

ПОСЛЕДНЕЕ УБЕЖИЩЕ

Александр Кросс

Клинт — простой парень служащий своей стране. Но в один из дней ему предоставляется шанс поучаствовать в эксперименте по криозаморозке и введения тела в анабиоз. Ему обещают миллионы долларов и помощь в лечении матери от смертельной болезни. Но думал ли он что этот эксперимент вместо обещанных четырех недель продлится гораздо дольше? И каким будет мир, в котором ему придется проснуться?

1. Дверь в будущее

Клинт сидел на мягком кожаном кресле. Не каждому в его военной части выпадала такая удача, но сегодня генерал самолично вызвал его для беседы. Такое с местными военными случалось еще реже. Кабинет казался типичным для военного. Каждая вещь стояла на своем месте и порой не сдвигалась годами и на сантиметр. В армии самым главным был порядок. Как только нет порядка и дисциплины — на положительный исход любой военной операции можно не рассчитывать. Будь то доставка пары ракет в расположение военных сил, или уничтожение засевших в горах повстанцев.

На стенах висело несколько фотографий с бравыми мужчинами в форме. Не нужно быть гением чтобы догадаться — это сослуживцы генерала. Те, с кем он прошел войну в Азии начавшуюся в 2039 году и длившуюся шесть долгих лет. Год марширования по плацу и сборки автомата никогда не заменят пяти минут боя. Тебе даже не обязательно стрелять, за тебя это сделают враги. И каждая летящая пуля ощущается волосками кожи за десятки метров. Но что ни говори, а впечатления от первого боя быстро улетучатся если придется воевать шесть лет подряд. Все превращается в игру на смерть. Есть вы — есть они. И победитель будет только один. Первое убийство заставляет кипеть кровь и переворачивает желудок. Пятое. Десятое. Двадцатое. Это превращается в рутину. Убиваешь с десятков повстанцев, уже через пол часа летишь на вертушке на базу, пить теплое пиво и есть паек.

Каждый год вспыхивали конфликты то тут, то там. Но эта война в Азии с противниками основного режима была самой серьезной. Тогда решалась судьба мира, и жертвы исчислялись миллионами. Уже никто не обращал внимания на применение кассетных боеприпасов и химического оружия. Все хотели результата. А результат всегда один — смерть. Пока ты спишь в теплой постели и думаешь какую пиццу заказать, где-то с другой стороны планеты самолеты сбрасывают на головы бомбы. Все сводится к политике. Для человека в костюме люди давно стали расходным материалом. Не видя реальных жертв у порога собственного дома проще вести войну. Одного изуродованного противопехотной миной солдата всегда достаточно чтобы понять насколько это ужасно. А пока этот солдат будет цифрой на бумаге это не имеет никакого влияние на умы людей.

Так во время эпидемии Хартонской лихорадки в 2056 году на огромных экранах в центре всех городов транслировались палаты умирающих пациентов с телами покрытыми язвами. Когда общество становится слишком умным и видит подвох в вакцине, слепленной из дерьма и палок, только так правительство смогло загнать людей на вакцинацию. Благодаря этому эпидемия с жертвами в 250 миллионов по всему миру была погашена за девять месяцев. В аптеках нельзя было купить аспирин, потому что все фармацевтические заводы перевели на производство вакцины.

Мир сходил с ума, и иногда требовался грубый подход. Мы становились жестокими убивая врага, ради спящих в своих кроватях детей. Иногда спор нельзя разрешить без пары ядерных бомб. Огромное количество мирных жителей с лучевой болезнью? Ну они же где-то там, а не на ваших улицах. Сопутствующий ущерб. Это будет повторяться раз за разом. День за днем и год за годом. Пока человеку в костюме попадает в карман пара монет или щепотка власти, мы будем жить именно так. А кто-то и вовсе не будет жить придавленный бетонной плитой своего дома после взрыва бомбы где-то неподалеку.

— Это мистер Кей. — генерал согнулся над своим столом. Осанка хозяина кабинета

явно дала сбой под тяжестью ответственности. — Он обратился к нам для того чтобы отобрать одного человека для проведения одного...

— Нам нужен человек чтобы испытать возможности нашей разработки. — бесцеремонно перебив генерала мистер Кей вальяжно развалившись на кожаном диване. — Нам нужен бравый солдат с идеальным здоровьем, который способен рискнуть и доказать, что десант всегда выше всех и лучше всех.

— Звучит так словно вы пытаетесь заманить конфеткой ребенка в клетку с львом. — Клинт всегда отличался дисциплинированностью, но при этом говорил то что думал. Лизать задницу и подбирать слова не было его сильной чертой.

— А даже если и так? — мистер Кей широко улыбнулся. — Неужели вы ослушаетесь приказа своего генерала? У Вас есть отличный шанс помочь своей стране.

— У меня такой шанс предоставляется уже три года. — Клинт взглянул на ссутулившегося генерала. — И как видите я все еще в строю.

— Давайте не будем спешить. — генерал сглотнул слюну пытаясь смочить пересохшее горло. — Мистер Кей представляет ведомство, о котором мы даже говорить не имеем. Но он говорит правду — твоё решение в этом кабинете может помочь стране.

— Надеюсь мне не сотрут память как в старом фильме после этого разговора. — Клинт перевел взгляд на мистера Кея. — Я так понимаю это эксперимент, раз уж вам так интересно мое здоровье. Я готов выслушать в чем он заключается.

— Криозаморозка. Ваше тело подвергнут воздействию экстремально низких температур, и вы по сути впадете в анабиоз. Вам будет введен экспериментальный препарат, препятствующий кристаллизации льда в тканях. Это позволит сохранить ткани, а главное мозг. В таком состоянии тело проведет четыре недели. После этого обследование длинной три месяца. По завершению обследования вы получаете лучшие рекомендации для службы, лучшую медицинскую страховку и пять с половиной миллионов долларов на пенсионный счет.

— Помимо меня были другие испытуемые? — Клинт провел рукой по короткостриженной голове с черным волосами.

— Восемьдесят мышей: тридцать три смерти, сорок семь выживших. Шестнадцать собак: одна смерть, пятнадцать выживших. Шесть обезьян: смертей нет.

— Вам и правда дали разрешение на эксперимент с моим участием?

— Так уж случилось, — мистер Кей взглянул в карие глаза парня, — что нам не требуется разрешения. Если что-то пойдет не так, мы сделаем вид что ничего и не было.

— Ну что же Вы так нагнетаете? — генерал осмелился вмешаться в разговор. — Клинт подумай. Это твой единственный шанс поставить на ноги маму. Мы все знаем в каком она состоянии. Сколько ей дали? Год?

— Полгода. Не думаю, что это как-то поможет. Эта болезнь деньгами не лечится.

— Токсикоплазмический рак. Тринадцать человек: смертей нет. — улыбка на лице мистера Кея стала еще шире. — Мы готовы обеспечить Вашу маму всем необходимым уходом и лечением чтобы она спустя год смогла играть в гольф.

— А если я откажусь? — взгляд Клинта был полон сомнения.

— В таком случае покупайте гроб заранее, к осени снова обещают повышение цен на дерево.

Мистер Кей поднялся и направился к двери насвистывая веселую мелодию и не дожидаясь ответа солдата вышел в коридор. Голова Клинта бурлила от мыслей. Он хотел

спасти маму, вернуть ее к жизни, избавившись от горы трубок и аппаратов, окружающих ее в палате больницы. Но и оказаться выброшенным в мусорное ведро после неудачного эксперимента было не лучшей перспективой. Он понимал, что решение нужно принять именно сейчас. Никто не будет ждать пока он обдумает все плюсы и минусы этой затеи.

— Я согласен. — кулаки сжались от напряжения, но слова уже были сказаны.

— И какого хрена ты мне об этом говоришь?! — с уходом мистера Кея к генералу вернулась былая смелость. — Или ты думаешь, что я сам побегу за ним? А ну поднял свою задницу с моего кресла и помчал спасать свою мать!

— Есть!

Клинт сорвался с места как истребитель с палубы авианосца. Дверь в кабинет распахнулась с такой силой что потная ладонь не смогла удержать дверную ручку и та с размаху врезалась в стену. Где-то позади благим матом кричал генерал, но Клинт уже не обращал на него никакого внимания. Человек в черном костюме испарился в прямом как натянутая струна коридоре. Парень бежал по коридору до самого выхода из здания, но и там среди серо-зелёных военных футболок не было ни одного черного костюма. Сердце замерло понимая, что единственный шанс изменить жизнь матери упущен.

— А Вы быстро бегаєте. — голос раздался из-за спины Клинта.

— Что? — он обернулся и увидел мистера Кея вышедшего из туалета. Тот вытирал руки бумажным полотенцем, после чего бесцеремонно бросил его на пол.

— А вот со слухом явные проблемы. Я уже не уверен, что Вы нам подходите.

— Я готов пройти эксперимент, мистер Кей.

— Вот это уже разговор поинтереснее. — мужчина в черном костюме похлопал парня по плечу. — Иди за мной, мы отправляемся к нашей базе.

— Сейчас? — Клинт оглянулся в сторону казарм. — Мне нужно забрать личные вещи.

— Они не пригодятся. — мистер Кей уже шагал к месту посадки военных вертолетов. — Средства гигиены и одежда будут выданы в первый же день. Питание трехразовое, придется есть то что мы даем. Организм подвергнется чистке в течении недели. После этого анализы и решения вопроса о допуске к эксперименту.

— Из какого Вы ведомства? — Клинт вышагивал по правое плечо от мистера Кея.

— Кажется мне что лучше если Вы останетесь в неведении. Мы имеем очень длинное и нудное название, и не дай Бог Вам его запомнить. Постарайтесь больше на задавать этот вопрос.

— Так точно. — солдатская жизнь сама подкидывала в рот нужные слова не отягощая мозг лишними раздумываниями.

— Честно говоря я не думал, что Вы согласитесь так просто. Нам очень повезло что Ваша мама... — первый раз за всю беседу мистер Кей осекся. — Мы очень рады что сможем помочь Вашей маме.

— Я рад что у меня появился такой шанс. — Клинт понял, что именно хотел сказать человек в черном костюме. Он привык быть расходным материалом в играх больших дядь. Кто-то рубит пешки, а кто-то отправляет взвод на смерть точно понимая, что ни один солдат не вернется, выполняя обманный маневр.

— Карета подана. — мистер Кей ткнул пальцем в вертолёт с работающим двигателем уже набирающим обороты. — Лететь не так близко так что можете надеть эту маску для сна. Не хочется, чтобы вы разглядывали окрестности в полете.

— Мы так близко к вашей базе?

— Перестаньте думать пожалуйста. — на лице «костюма» появилась недовольная гримаса. — Это только все усугубляет.

Клинт натянул маску для сна и попытался залезть в салон вертолѐта. Через секунду поняв, что уткнулся в гладкий металлический борт и стянул маску с одного глаза. Сделал шаг вправо и все-таки влез в дверной проем нащупывая руками кресло с ремнями. Ремень был застегнут на автомате, для этого было совсем не обязательно его разглядывать.

— Не думал, что мою просьбу не думать Вы воспримите настолько буквально. — Кей явно язвил.

Клинт не стал отвечать, понимая, что собеседник в любом из случаев оставит последнее слово за собой. Дверь вертолѐта захлопнулась, и многотонная машина поднялась вверх, дав левый крен. С закрытыми глазами было трудно определить на сколько градусов вертолѐт отклонился от своего первоначального положения. Но примерное направление было понятно. Военная машина уносила своих пассажиров на юго-запад. Летели они часа три и исходя из этого можно было рассчитать расстояние в 500–600 километров.

Клинт делал это скорее из привычки держать все под контролем. Даже в ситуации, когда тебя везут вроде как для благого дела. Кто знает, чем все это может обернуться. Хоть генерал и знал кто его забрал и для чего, вряд ли он станет особо радеть за пропавшего подчиненного у которого кроме больной матери никого и нет. А прикованная к больничной койке женщина точно не сможет активно искать сына. Скорее она умрет раньше, чем начнет волноваться почему сын так давно ее не посещает. Обороты винта стали замедляться и вертолѐт замер на месте чуть поворачивая корпус. Пол минуты спустя металлические полозья коснулись чего-то твердого.

— Время снять повязку. — мистер Кей открыл дверь и первым выбрался из кабины вертолѐта. — Добро пожаловать. Здесь вы проведете ближайшие четыре месяца.

Клинт ступил на твердую горную породу. Оглядевшись вокруг он не заметил ничего что могло напоминать строение или хотя бы палатку. Вокруг были голые скалы, лишь кое где поросшие местной неприхотливой растительностью. Вертолѐт начал набирать обороты и быстро набирая высоту заложил правый крен ложась на обратный курс. Где-то высоко в небе летал ястреб, похоже одна живая душа на многие километры вокруг.

— Мы точно прилетели куда следует? — Клинт обвел взглядом скалы и остановился на улетающем вертолѐте.

— Конечно. Вы смотрите, но не видите.

— Чтобы видеть, нужно понимать куда смотреть.

— Звучит философски. — мистер Кей улыбнулся шире обычного и отправился к отвесной скале.

— У нас нет никакого снаряжения чтобы взобраться наверх. Слишком высоко.

— А кто сказал, что мы будем подниматься?

Человек в черном костюме надавил на один из камней скалы и раздалось шипение. Часть скалы медленно отъехала в сторону открывая перед посетителями проход внутрь. Это напоминало какой-то приключенческий фильм где древние цивилизации сделали секретные проходы с коридорами, наполненными множеством смертельных ловушек. Один неосторожный шаг и десяток стрел, измазанных ядом, вылетит из ближайшей стены.

— Это что? — Клинт замер, не двигаясь с места.

— Это дверь в будущее. Для Вас. Для Вашей матери. Для всей нашей страны. — мистер Кей прошел в образовавшийся проем. — Так и будете стоять на месте? Гидравлический

механизм автоматически закрывает дверь спустя тридцать секунд после открытия.

Клинт успел сделать шаг как раз в тот момент, когда металлическая дверь, отделанная камнем, снаружи зашипела и закрылась за его спиной. Еще секунда промедления и был шанс остаться без руки или ноги застрявшей в проеме. Коридор впереди был освещен тусклым светом потолочных ламп. Отличный способ адаптировать глаза к темноте — это постепенно снижать яркость ламп, чтобы глаза могли концентрироваться на объектах и видеть их даже при слабом освещении.

Стены были грубо отесаны и имели сотни выбоин от инструмента, ровняющего их, наверное, сотни лет назад. Возможно это была какая-то заброшенная шахта, до тех пор, пока армия не присмотрела ее для своих нужд. Зачем копать новую яму если пару сотен лет назад для вас постарались темнокожие работяги, привезенные в трюмах кораблей из далеких стран. Экономия должна быть экономной.

Звуки шагов разносились по коридору, то и дело эхом возвращаясь обратно. Клинт не знал сколько придется пройти. Этот коридор имел небольшой склон, то и дело поворачивая то вправо, то влево, словно змея в траве. Они прошли метров двести прежде чем уперлись в старый лифт напоминающий клетку. Обычно в таких шахтеры спускаются в забой для выполнения своих непростых работ. Лифт был ржавым и ненадежным. Но мистер Кей не раздумывая вошел в него и дождавшись своего попутчика с силой закрыл трясущуюся дверь. На панели по правую сторону от двери было всего две кнопки. «Костюм» нажал на нижнюю и лифт издавая громкий скрежет медленно отправился вниз.

— Какая глубина? — Клинт пытался занять путь вниз разговором понимая, что он будет долгим.

— Хватит, чтобы заскучать. — подтвердил его мысли Кей.

— Не думайте, что я пытаюсь шпионить и выяснить какую-то секретную информацию.

— А даже если так, у Вас не будет ни единого шанса выбраться отсюда вместе с ней.

— На что Вы намекаете?

— Ну а что первое приходит в голову? — видя настороженный взгляд парня Кей продолжил. — Не переживайте. Мы Вас не уьем. Просто сотрем память и отпустим домой к здоровой маме с кучей денег и отличной медицинской страховкой.

— Я так и знал! У вас есть этот стиратель памяти как в кино?

— Нет. — человек в черном костюме закатил глаза. — Если Вы попытаетесь что-то разгадать, все деньги со счета исчезнут, страховка испарится, а Вас отправят в больницу для душевнобольных. Обычно там держат тех, кто любит строить теории заговоров. Так что в этот раз мама будет посещать Вас.

— Звучит не очень. — парень почесал затылок и скривил недовольную гримасу.

— Просто соблюдайте правила. Они не любят, когда их нарушают.

Лифт вздрогнул, уткнувшись в амортизаторы нижнего этажа. Мистер Кей с усилием распахнул двери, открывающие вид на массивные гермодвери окрашенные в черно-желтые полосы. Клинт видел такие лишь на картинках и схемах противоядерных бункеров. Такие двери могли выдержать мегатонные взрывы в относительной близости от них, но их ставили на поверхности. Смысл ставить их в глубине горной массы если она сама готова защитить бункер от наружного взрыва? Кей словно прочел мысли парня и произнес.

— Мы просто не хотим, чтобы кто-то ушел раньше времени. — на лице играла искренняя улыбка.

2. Чистилище

Клинт остановился перед огромной гермодверью. Ее массивность чувствовалась даже на расстоянии. Для открытия таких дверей обычно использовали электромоторы, но и они справлялись очень медленно. Так что, если возникнет желание выбежать на улицу и подышать свежим воздухом, придется постоять в ожидании пока под скрежет механизмов эта заслонка отварится.

Одного касания к желто-черным полосам краски было достаточно чтобы понять, никто не пытался сохранить этот проход в идеальном состоянии. Главное, чтобы он выполнял свою функцию и не защищал тех, кто находится внутри. А местами облупившаяся краска никак с этим помочь не сможет. Разве что пришедший извне имеет на нее аллергию.

По левую сторону от гермодвери находился небольшой щиток с несколькими кнопками. По всей видимости он доживал свои последние годы и держался из последних сил. Местами сколотая краска и затертые кнопки говорили о том, что время одерживало верх. Что же случится если в один прекрасный момент одна из кнопок перестанет работать и вход окажется закрыт. Смогут ли те, кто находится внутри самостоятельно выбраться? Судя по последней фразе мистера Кей такая возможность не предусматривалась. Скорее всего внутрь мог войти кто-то снаружи, и только от него зависела судьба запертых за массивной стальной дверью.

— А что делать если пульт сломается и не будет возможности выбраться наружу? — Клинт не выдержал и задал волнующий вопрос.

— Штат сотрудников небольшой, всего 12 человек. Запасов еды достаточно на 20 лет. Так уж случилось что все питание этого бункера происходит от природной энергии.

— Солнечные панели?

— Ветряки. — мистер Кей подошел к панели и нажал несколько кнопок. Двери мягко стали разъезжаться в стороны.

— Мне кажется солнечные батареи куда проще. Эта местность довольно жаркая.

— Так и есть. Но дело в том, что солнечные панели очень восприимчивы к песчаным бурям, которых здесь достаточно. Вероятность того что панель не улетит довольно мала. А если и будет добротно закреплена, ее повредит песок. Он как наждачная бумага царапает верхний слой и не дает панели работать на полную мощность.

— А ветряк, — Клинт попытался поспорить, — при избыточном вращении может разрушиться.

— Тоже верно. — мистер Кей взглянул на часы как будто поторапливая гермодвери. — Но наши ветряки имеют функцию замедления и блокирования вращения. После чего лопасти складываются, что не дает повредить их.

— Никогда о таком не слышал. — Клинт потер нос и решил продолжить беседу, видя, что в образовавшуюся щель между створок не смог бы пролезть ни один из них. — А что если использовать ядерную энергию?

— Нет столько воды для охлаждения системы. — парировал Кей.

— Но ведь ваши сотрудники на базе что-то пьют, значит вода есть.

— И именно поэтому она так ценна. Здесь есть скважины уходящие довольно глубоко. Несколько насосов справляются с задачей доставки воды на базу. Но. Если пытаться выбрать больше воды, ее уровень в естественном резервуаре опустится, а это уже проблема.

— 2065-й год, а у нас проблема удлинить трубу. — ехидно попытался ответить Клинт оставив последнее слово за собой.

— Не все решается длинной, мистер Клинт. — это был первый раз, когда «костюм» назвал его по имени. — Иногда даже наши возможности упираются в бюджет.

— Вот это больше похоже на правду. — парень улыбнулся, понимая, что несколько ветряков и правда лучше, чем атомная электростанция в пустынной местности.

— Я думаю мы уже можем пройти. — Кей протиснулся в проем и Клинт отправился за ним.

Внутренняя часть базы не шла ни в какое сравнения с тем что было по ту сторону двери откуда пришла пара мужчин. Здесь потолок святился сотней ярких ламп, а стены и пол были идеально белыми. Такими, что на них можно было увидеть упавшую ресницу. Тут же к паре подбежали сотрудники в белых комбинезонах и респираторах. В руках у них были аккуратно сложенные вещи и обувь, упакованные в пластиковые пакеты. Ничего не говоря они указали гостям на кабинки у входа, намекая на то что нужно переодеться.

Клинт зашел в кабинку слева и оценил порядок. У входа был пластиковый контейнер с надписью «для грязной одежды». Стена напротив загорелась ярким светом отображая порядок действий:

1. Раздеться полностью (не оставлять нижнего белья и украшений)
2. Все вещи сложить в контейнер для грязного белья.
3. Войти в двери с надписью «обработка».
4. Поставить руки и ноги на красные круги. Не двигаться до конца обработки.
5. Выйти в основное помещение и надеть вещи.

Ничего так не успокаивало как алгоритм действий. Если есть алгоритм, значит он уже проверен и отлажен. Алгоритм несет в себе лишь порядок, которого порой так не хватает. Клинт сбросил с себя одежду и аккуратно сложив поместил в контейнер. Армейская дисциплина так быстро не выветривается. Затем прошел в двери с надписью обработка.

Абсолютно голый парень увидел два красных круга на металлическом полу. Босые стопы коснулись холодного металла и дрожь побежала по коже поднимая каждый волосок. Примитивный инстинкт настроенный на попытку создать воздушную подушку между окружающей средой и кожей сейчас был не способен защитить. Уж слишком мало растительности у современного человека. Стены, выполненные из белого пластика, имели множество симметричных отверстий, расположенных ровными рядами. Через секунду Клинт узнал для чего они.

Из каждого отверстия вырвался мощный поток воды, ударяясь в тело он обжигал не столько температурой, сколько силой напора. Разлетаясь на мелкие капли омывал каждую складку даже в самых труднодоступных местах. Кожа горела от такого давления, складывалось ощущение словно парня привязали к машине и волокут по голому асфальту. Вытерпеть такое было непросто, но закалка десантника и долг перед матерью заставлял держать ладони и стопы на красных кругах. Пытка продлилась не больше минуты, после чего поток резко иссяк, оставив пышущее жаром тело сбрасывать с себя последние капли

Только Клинт собирался убрать руки с кругов, как из тех же отверстий в стенах повалил дым. Он обволакивал тело и заполнял всю комнату до последнего сантиметра. Инстинктивно парень задержал дыхания ожидая, когда все это закончится. Прошла минута. Еще одна. Еще одна. А дым, валяющийся из стен, все еще не прекращался. Легкие жгло от недостатка кислорода и горло вздрагивало, не понимая почему ему не дают возможности

вздохнуть. Не в силах больше терпеть Клинт вдохнул полной грудью впуская в себя клубы дыма. Этот вдох закончился приступ неудержимого кашля. Дым высушивал все внутри проникая все глубже и глубже. И только теперь дверь распахнулась.

Измученное тело с красной кожей, со слезящимися глазами и кашлем похожим на собачий кашель, вывалилось в помещение где его ждали пакеты с одеждой. Дверь с надписью «обработка» захлопнулась и оттуда раздался звук мощных вентиляторов. Похоже вытяжка пыталась удалить этот дым, не допуская его распространения в другие комнаты.

Клинт привалился спиной к стене и попытался отдышаться. Это было не просто, грудь горела, а сердце было готово вырваться из груди. Несколько минут глубоких вдохов хоть и вызывали головокружение, зато выгоняли из легких всю дрянь которой успел надышаться. Встав на ноги, парень рассмотрел пакет с одеждой. Ничего особенного. Пластик тонкий и без какой-либо маркировки. Одежда белая, без бирок и нашивок. Трусы как ни странно подошли идеально. Похоже кто-то поковырялся в личном деле и сверился с данными с последнего мед осмотра. Там был размер трусов? Возможно для этого нужно знать только размер брюк. Ненужные мысли как нельзя кстати отвлекали от того что может ждать за дверью после выхода.

Брюки тоже были белоснежны, без карманов. Футболка ничем не отличалась по функционалу от всего остального. Обувь представляла из себя подобие тряпичных мокасин. Довольно удобные для повседневного ношения, к тому же легко надевались и снимались. Идеальны для дома, но никуда не годились для прогулок по камням. Тонкая подошва могла передать любую неровность дороги и устроить хозяину непередаваемый массаж стоп.

Клинт был готов выходить. Рука, занесенная над дверной ручкой, замерла. В голове засела мысль: «куда я черт возьми влез?». Его сорвали с места службы за пять минут. Перед лицом возникло перепуганное лицо сутулящегося генерала. Затем непонятный тип предложил надеть маску и увез за пятьсот километров к секретному бункеру с гермодверью невероятных размеров. Да в к тому же находящейся глубоко под землей. Как они вообще засунули эти створки на такую глубину? Явно не через тот грубо отёсанный проход в скале. Слишком много вопросов и ни одного ответа.

Рука все-таки опустилась на ручку и распахнула дверь. Мистер Кей уже стоял на пороге одетый во все белое. На коже не было и намека на румянец. Он выглядел так, словно минуту назад вышел из комнаты после легкого освежающего душа. Улыбка не сходила с его лица. Даже в такой простой одежде он умудрялся выглядеть как специальный агент правительства только что передувивший своими руками дюжину шпионов. Натуру невозможно было спрятать за обычной одеждой.

— Как Вам наш прием? — по улыбчивому лицу было непонятно, издевается ли он или просто интересуется.

— Вполне нормально. — Клинт решил ответить нейтрально чтобы не нарываться на грубость. — Я там надышался какой-то дрянью.

— Не переживайте, это один из химикатов очищающий поверхность кожи от патогенных микроорганизмов. Еще не хватало чтобы Вы принесли сюда заразу.

— Зараза может быть и во мне. — Клинт решил сделать тонкое замечание.

— На такие случаи Вы будете помещены в отдельную комнату и пройдете все возможные обследования. Не найдется ни одного места куда не залезут наши лаборанты в поисках хоть какой-то инфекции. Не хотелось бы сделать консерву с изначально истекшим сроком годности.

— У Вас сомнительное чувство юмора. — парень скорчил недовольную мину.

— Наверное издержки профессии. — мистер Кей пожал плечами. — Вы стали моей работай, а к работе нужно относиться со всей ответственностью. Как только Вы ответили мне согласием, я перестал видеть в Вас человека. Только объект. Деталь, которую нужно обработать и предоставить заказчику все результаты испытаний.

— Вам не кажется это бесчеловечным? — Клинт выдал фразу не подумав.

— Бесчеловечно? — «костюм» перестал улыбаться. — Мы достигаем цели доступными способами. И такие понятия как мораль здесь неуместны. Если делить поступки на человеческие и бесчеловечные, мы так и будем топтаться на месте. Вы слышали о отряде 731?

— Отряд смерти в Японии. Они проводили опыты над людьми во время второй мировой войны. Заражали людей смертельными инфекциями, варили в кипятке и выставляли на мороз. Это ужасно.

— А Вы в курсе что их исследованиями медики пользуются до сих пор? Они опытным путем узнали о возможной симптоматике и времени до наступления смерти, при воздействии того или иного фактора. Так уж повелось мистер Клинт, что строить теории куда проще с моральной точки зрения. Вот только теория может занять десятилетия, а практика один день.

— То есть Вы считаете, что они были правы, когда убивали китайцев и русских? — Клинт ошарашенно смотрел на собеседника.

— Я бы считал их не правыми, если они делали это ради удовольствия. Поймите, есть цели куда важнее наших с Вами жизней. Мы живем ради своей страны, и даже смерть тоже часть нашей службы.

— Если так-то это очень хреново. — парень оглядел белоснежный коридор. — Куда направляемся?

— Прямо до самого конца. Ваша комната там.

Пара мужчин в белых костюмах направилась по такому же белому коридору. Обилие света, потоком льющегося с потолка, уничтожали тени, и фигуры сливались с задним фоном. Для человека не с лучшим зрением и с десяти метров могло показаться что на него летят головы с руками. И летели они вдоль ряда симметричных дверных проемов до двери с номером 11. Мистер Кей остановился около нее и нажал несколько кнопок на панели расположенной у дверной ручки. Дверь открылась с легким щелчком.

Клинт зашел первым и сразу бросил взгляд на дверь с обратной стороны. Ни панели для ввода кода, ни дверной ручки, ни замочной скважины. Похоже никто не рассчитывал выпускать жителя этой комнаты куда-либо по его желанию. Справа от двери находилась стеклянная дверь в туалет. Сквозь матовое стекло проглядывались очертания туалета и душа. Прямо по коридору была одна единственная комната с кроватью, одним стулом, столом и прикроватной тумбочкой с телефоном. Телефон из последних моделей стационарных телефонов для дома имел видеосвязь и возможность создания голограммы лица собеседника. Дорогая игрушка для особо состоятельных детей.

— К Вам будут обращаться по необходимости. — сказал мистер Кей заметив, как взгляд Клинта остановился на телефоне.

— А если мне что-то понадобится? — задал резонный вопрос парень.

— Здесь есть все необходимое для проживания. Ведется круглосуточное наблюдение. И если оператор решит, что Вам чего-то не хватает, это будет предоставлено.

— Странно. А если он не поймет, чего мне не хватает? Может я захочу бургер или

бутылочку колы?

— Питание здесь предоставляется, не исходя из Ваших интересов, так что можете забыть о бургерах и коле. Запомните, — мистер Кей стал на шаг ближе, — это не курорт и не развлечение. Хотя Вы здесь и по своей воле, но это не значит, что Вы свободны в выборе. Все уже решено месяцы назад.

— В таком случае я привыкну. Это не сильно отличается от армии где все решено за тебя. Ты даже в туалет ходишь по расписанию. А тут по крайней мере есть кровать и душ. Буду валяться и отдыхать до самой заморозки.

— Вспомните эти слова хотя бы через сутки. — «костюм» искренне улыбнулся. — Думаю на тот момент Вы поймете, что ничего глупее не говорили.

— Да ладно Вам меня запугивать. Я бывал в такой заднице мира что меня не напугать белой комнатой с мягкой кроватью. Так что в перерывах между приемами пищи и этими вашими обследованиями я точно найду чем заняться. Однажды после боевого вылета я вернулся в часть и проспал сутки.

— Это полезный навык для данной ситуации. Надеюсь Вам не удалось его растерять. — мистер Кей еще шире улыбнулся, словно пытаясь раздражить парня своей уверенностью.

— Уж поверьте. — Клинт тоже растянулся в улыбки приняв вызов от ехидного агента. — Вот только тогда мы трое суток скакали по горам в полной выкладке в поисках одного парня. Местный бандит терроризировал деревню что периодически поставляла нам провизию. То он им сарай с коровами подожжёт, то накидает навоза в колодцы. И все время сливал информацию о дислокации наших войск повстанцам. Та еще заноза в заднице. Как потом оказалось он даже денег с этого не имел, просто был идейным борцом за справедливость.

— И чем все закончилось?

— Да чем это могло кончиться? Допрос и пара пуль на прощание.

— Вот видите, как все просто. Вам поставили цель, и Вы ее выполнили. Не так уж и сложно принимать чужие действия в штыки, когда сам стал палачом для паренька защищающего свою страну.

— Это другое. — улыбка сползла с лица Клинта. — Мы были на войне и делали то что нам приказывали. Мы делали это ради своей родины. Ради ее благополучия. Чтобы люди в нашей стране могли жить лучше, не боясь...

— Так же как врачи и офицеры из отряда 731. — перебил мистер Кей. — И не нужно говорить, что это другое. У всех есть цели, и Вы поступили правильно. Решили проблему самым эффективным способом.

— Не нужно равнять меня с этими тварями. — пальцы сжались в кулаки.

— Не в коем случае, мистер Клинт. — «костюм» подошел к двери, и прежде чем выйти бросил фразу. — От отряда 731 было куда больше пользы.

Клинт остался один в кабинете раздумывая над сказанным. И не нашел ничего лучшего чем признать — он решил проблему с максимальной эффективностью. Да он мог привести паренька и сдать местным властям. Но те с их системой судов продержат его пару недель в камере ради приличия, а затем отпустят. И ему, Клинту, снова пришлось бы скакать по горам и искать вредителя. А тут пара пуль в грудь и тело, брошенное в ущелье. Никто и не поймет, как все случилось. Дикая животные растащат тело на куски прежде чем его кто-то найдет. Кто был прав в этой ситуации? Он не знал. Он просто выполнял приказ.

3. В шаге от неизвестного

Клинт сидел на кровати размышляя о советской жизни и том что с ней стало. Как он превратился в человека, исполняющего приказы, не смотря на человеческие жизни на своем пути. Во время боя с врагом все просто: ты стреляешь — в тебя стреляют. Здесь ты убиваешь чтобы жить. А вот просто вычеркнуть человека из списка назойливых проблем — казалось чем-то неприемлемым. Жаль, что удалось понять это всего пару минут назад. Белые стены комнаты без единой тени превратились в яичную скорлупу, из которой не выбраться.

Мистер Кей оказался прав, просто лежать на кровати и отдыхать получалось лишь первый час. В комнате не было абсолютно ничего на что можно отвлечься. Ни окон, ни телевизора, ни коммуникаторов, ни книг. Даже часов и тех не было. Спустя всего час было невозможно понять сколько прошло времени. Может пять минут, а может целый день. Попытки отвлечься размышлениями о всяком заканчивались слишком быстро. На какое-то время помог устав, засевавший в голове. Статьи, вбитые еще в учебке стали спасительной ниточкой к реальной жизни. Он просто сидел на кровати и повторял статьи вслух. Конечно он мог делать и про себя, но собственный голос создавал ощущение присутствия еще кого-то.

Дверь открылась и в комнату ворвался легкий ветерок. Человек в белом комбинезоне и с респиратором на лице нес на подносе пару тарелок из плотного пластика, и такие же пластиковые приборы. Ничего не говоря он оставил все на столе и повернулся чтобы выйти.

— Почему не оставить мне хотя бы детскую игру для трехлеток? — Клинт заранее понимал, что рассчитывать не на что, но не мог не попытаться. — Я тут с ума схожу от скуки.

— Ваше нахождение здесь было добровольным до того, как вы сели в транспорт. — голос, спертый респиратором, казался деформированным.

— Что за бред? — Клинт встал с кровати и развел руками. — В каком смысле мое нахождение здесь добровольно до тех пока я не сел вертолет? Да до того, как я сел в вертолет меня тут и не было.

— В этом и смысл. — голос говорил уверенно без признаков малейших эмоций. — Вся ваша свобода осталась на военной базе. Здесь Вы не вольны что-то требовать. Прием пищи в течении 15 минут. Я вернусь и заберу посуду.

— Хорошо, человек в белом. — Клинт пытался придумать воспаленный комментарий на воспаленный мозг не смог ничего родить.

— Приятного аппетита мистер Клинт.

Человек в белом развернулся и вышел из комнаты. Дверь закрылась на замок без возможности выйти. Все что оставалось — поест за пятнадцать минут и ждать возвращения прислуги. Клинт склонился над тарелкой из белого пластика и такой же пластиковой ложкой и вилкой. То, что находилось в тарелке нельзя было назвать едой в обычном понимании. Если кто-то до этого момента пробовал варить туалетную бумагу в канцелярском клее, а после крошил в это варево куски пенопласта, чтож, именно так выглядело это блюдо. Парень набрал в ложку подобие соуса грязно-желтого цвета и поднес к носу. Никаких неприятных запахов. А если точнее — никаких запахов вообще. Это как нюхать цветы через стекло витрины.

Ложка коснулась губ. Смесь в ней была теплой, чуть соленой. Если не задумываться чем это может быть, то довольно неплохо. Но если кто-то спросит на что это похоже, ответить

сразу было невозможно. Ложку за ложкой Клинт съел всю жидкую составляющую этого блюда. Оставались крупные куски белого цвета. Накалывая их на вилку, он поднес к носу. Приятный сливочной аромат коснулся рецепторов. Вот это уже лучше. Те немногие кусочки закончились через пару секунд. Чувство насыщения не наступило. Оставалось дожидаться этого человека в белом и попросить добавки.

Время тянулось как жвачка у ребенка, решившего ей побаловаться. Тянулось, но никак не хотело прерваться. Клинт пытался считать секунды, но постоянно сбивался на шестой или седьмой сотне. По ощущениям прошло уже не меньше часа. Слизь в тарелке стала подсыхать с краев придавая блюду ресторанного шарма. Как-то Клинт был в настоящем ресторане. Там ему сказали, что карамелизированные овощи должны так выглядеть, словно их обмазали машинным маслом, а после подожгли. Стефани так смеялась, когда он устроил разнос официанту за то, что ему принесли пережаренную морковь. Питание в армии отбивает чувство реальности. Все блюда в армии сводились к прессованному бруску, состоящему из концентратных белков жиров и углеводов. Его просто хранить и не нужно готовить. Кинул парочку в карман и можешь не беспокоиться о еде целый день. После того как эпидемия Аризонской тли выкосила половину полезной растительности, рассчитывать на свежие овощи особо не приходилось.

Прошла целая вечность прежде чем двери снова открылись. Тот ж человек в белом пришел со своим подносом и безмятежно стал складывать на него тарелку и столовые приборы. Каждое движение было заточено до автоматизма. Он действовал как робот по сборке антигравов. Вот только рассчитывать, что на его конструкции из подноса, тарелки и пары столовых приборов можно летать над землей со скоростью в 200 миль в час не приходилось. Антигравы не отличались особой маневренностью, но в любом случае превосходили творение человека в белом.

— Вы там забыли про меня? — Клинт подошел к человеку вплотную. — Я тут просидел часа три, в ожидании хоть какой-то живой души.

— Прошло пятнадцать минут. — бесстрастно произнес человек в белом направляясь к двери. — Возможно здесь для Вас время будет тянуться чуть дольше.

— Пятнадцать минут? Вашу мать! А мне тут нужно торчать неделю. Не боитесь, что я сойду с ума за это время?

— В ближайшее время к Вам придет лаборант для забора анализов. — человек с подносом удалился.

— Зашибись. — Клинт повалился на кровать размышляя над тем что ему делать.

Когда тебе говорят, что придется учувствовать в секретном эксперименте, ты сразу представляешь навороченную лабораторию с обилием техники и людей за виртуальными мониторами, на которых показываются сложные схемы. А здесь же? Взгляд налево — белая стена. Взгляд вправо — белая стена. Взгляд назад — белая стена. Взгляд вперед — дверь, тоже белая. Но вот только рядом с выходом была дверь поменьше. Это была ванная комната. В голове родился гениальный план по развлечению самого себя.

В ванной комнате нашлась ниша откуда подавались ровные квадратики туалетной бумаги. Хотя бумагой ее сейчас назвать можно было с очень большой натяжкой. Средство гигиены теперь выполнялось из переработанного пластика. После уничтожения естественной растительности самыми богатыми стали владельцы свалок где мертвым грузом лежал пластик. Одна из компаний выкупила право переработки тихоокеанского мусорного пятна, и справилась с этой задачей всего за год. Так что любой из живущих сейчас людей

мог вытирать задницу куском волокнистого пластика, до этого десятки лет плавающего посреди крупнейшего океана на Земле.

Клинт набрал около сотни таких листков и стал методично сминать из них комки. Ничего похожего на ведро или урну не нашлось, бумага после использования сбрасывалась в другую нишу в стене, и перерабатывалась еще раз. Немного подумав парень выбрал в качестве мишени металлическую раковину. Пусть расстояние было и не велико, но выбирать не приходилось. Первый бросок и комок пластика влетел в раковину. Клинт вскидывает руки и радостно вопит. В мыслях вспоминается рев трибун. Еще один бросок и скомканный кусок пластика ударяется о край раковины, отлетая в сторону. Трибуны в голове парня недовольно укают, не оценив стараний спортсмена.

Тренировка по броскам туалетной бумаги в раковину продолжается до тех пор, пока в ней не остается свободного места. Руки устают от однообразных бросков и Клинт решает закончить дурачиться. На это мысли дверь щелкает замков и вновь открывается. На пороге стоит человек в белом с небольшим чемоданчиком.

— Я думал вы тут про меня забыли. — Клинт пытается прикрыть дверь в ванную комнату, но один из комков пластика предательски застревает дверном проеме.

— Похоже Вы не позволили себе скучать. — голос похож на женский. Определить точно не получается из-за капюшона, защитных очков и респиратора. — Пройдите на кровать и раздевайтесь.

— Оу оу оу! — Клинт растягивает губы в улыбке. — Давайте не будем так спешить. Мы только познакомились.

— Хорошо номер одиннадцать, меня зовут Элис. Пройдите к кровати и разденьтесь.

— Элис, у Вас даже есть человеческое имя. Я думал, что я тут буду один из испытуемых. Но раз я номер одиннадцать — это не так.

— Вас одиннадцать, и это не имеет для Вас никакого значения. Ваша задача пройти к кровати и раздеться.

— Я старый солдат и не знаю слов любви...

Девушка в белом по имени Элис завела свободную руку за спину и достала прибор отдалено похожий на пистолет. Он был выполнен из красного пластика, с отверстием ствола в три-четыре сантиметра. Нажатие на кнопку курка и Клинт замер на месте. Каждая мышца напряглась, сковывая движения. Не шевелились даже веки и глаза. Что еще хуже — он не мог сделать вдох. Грудная клетка превратилась в пустую коробку из-под пиццы. Элис опустила свой прибор и за пластиковыми линзами защитных очков можно было увидеть ее недовольство.

— Просто подойти к кровати и раздеться. Неужели это так просто? Каждый раз одно и то же.

Клинт хотел бы ответить ей, извиниться, но организм теперь был обычным манекеном. И через пару минут рисковал примерить на себя главную особенность манекена — неодушевленность. Голова стала кружиться, язык и горло пересохли. Его рекорд по задержке дыхания похоже устанавливался именно сейчас, и не по его воле.

Глядя на замершее тело, девушка все-таки сжалась и снова направила прибор на парня. Щелчок кнопки и тело свалилось на пол. Клинт хватался за горло и жадно хватал воздух ртом пытаясь максимально заполнить легкие. Картинка в глазах стала проясняться, появилась дрожь в руках.

— Что это такое? — прохрипел он спиной отползая к кровати.

— Нейропарализатор. Обычный прибор на случай выведения врага из строя. Действует бесшумно, человек просто стоит, замерев пока не задохнется, а потом валится с ног.

— Не думал, что я для вас враг. — парень все еще пытался прийти в себя.

— Я обошла десять комнат. Вы последний. И каждый пытается подколоть и сорвать обследование. Это очень надоедает.

— Извините. Но при всем моем уважении к Вашему труду, как Вас не придушили еще в первой комнате?

— Сейчас я нажму вот эти кнопки, — Элис поклацала на выступающие части на приборе, — и теперь он сработает автоматически через десять минут. Он уже знаком с Вашей нервной сетью, поэтому будет действовать только на нее. Если возникнет желание придушить меня, знайте — Вам тоже конец. Ну что стоим?

— Я не собираюсь на Вас нападать. — Клинт поднял руки вверх в знак капитуляции.

— О, Господи! Раздевайтесь! Время идет.

Клинт снял с себя одежду с невероятной скоростью. Футболка лопнула по шву, а трусы отлетели куда-то за кровать. Элис открыла чемодан чтобы достать квадратный лист пластика в рамке. Навела его на голову парня и тот засветился зеленым. Так же сканированию подверглись конечности и туловище. Детородный орган решила обойти стороной. Следующим видом обследования стал банальный забор крови. Химический пластырь приклеенный к предплечью оттянул на себя кровяные клетки сквозь потовые протоки. Это не создавало повреждений на коже и не допускало возможных кровотечений. Пластырь отправился в стерильную емкость.

— Нужно открыть рот. — девушка в белом вынула из своего чемоданчика небольшую пластиковую пробирку, где лежала палочка с мелкими ворсинками конце. Несколько движений по щекам с внутренней стороны и обследование было завершено. Эли стала убирать все инструменты обратно в чемоданчик.

— Это все? — Клинт стоял, прикрывая ладошками член и переминаясь с ноги на ноги словно в очереди в туалет после пары кружек пива.

— Ну если хочешь могу и в другие места заглянуть. — девушка отличалась невозмутимостью.

— Я просто не понял для чего нужно было раздевать меня? Ради этих двух минут?

— Девушки тебе так же говорят? — хоть Клинт и не видел, но был уверен, что на губах под респиратором играла улыбка. — А если и правда интересно, то скажу тебе: сенсор негативно работает через одежду. Он все татки портативный и не имеет большой мощности.

— Никогда таких не видел.

— Это не самая последняя разработка. Вот когда придут для анального зондирования...

— Не надо! — парень испуганно поднял руки, но опомнившись тут же прикрыл руками орган.

— Да шучу я. Но буду приходить ежедневно, нам нужна динамика. — девушка направилась к двери.

— Вы отличаетесь. — сказал он ей в спину. — Ну от того, кто приходил до Вас. Он как робот.

— Мы выполняем функции. Для нас не обязательно иметь к Вам какое-то особенное отношение. Главное, чтобы Вы были готовы к началу эксперимента.

— Все-таки на «ты» было лучше. — парень чуть расслабился.

— Ты моя работа — это все что я могу сказать.

Дверь за девушкой закрылась и Клинт снова остался один. Совершенно голый посреди белоснежной комнаты. Это было странное чувство, не знать, что ждет тебя завтра или через пять минут. Пять минут которые могут растянуться на целый час, или вовсе на день. Он присел на кровать и огляделся в поисках трусов. Те валялись за кроватью скомканные в бесформенную кучку. Клинт наклонился чтобы поднять их, и в этот момент дверь открылась снова. Не придумав ничего умнее, парень прыгнул за кровать на прощание блеснув голым задом.

— Вы что-то забыли? — крикнул он, высовывая голову над кроватью.

В дверном проеме стоял человек с подносом. Это был обед или ужин? Не совсем понятно. Время здесь то тянулось, то бежало, не считаясь с обычным течением в повседневной жизни. Мужчина молча прошел и выставил все содержимое подноса на стол. Не удостоив парня и взглядом вышел в двери закрыв их за собой.

На столе была тарелка с супом из перемолотых овощей. О том, что это именно овощи можно было догадаться лишь по семенам толи баклажана, то ли кабачка. Клинт помнил, как они выглядят, и даже припоминал вкус. Но вот что еще могли намешать местные повара непонятно. Суп был кислотно зеленого цвета. В здравом уме ни один человек не согласится есть такую похлебку. Но кто говорит о здравом уме, когда ты находишься в подземелье за стальной дверью толщиной в метр готовясь к своей заморозке.

Суп был съеден за считанные секунды. Тарелка блестела после тщательного вылизывания и по внешнему виду вряд ли нуждалась в мытье. Напитка не прилагалось, поэтому жажду пришлось утолять из крана в ванной комнате. Вода имела неприятный привкус химикатов и сушила горло. Возможно она вообще была непригодна для питья, но выбора не было. Несколько глотков и желудок стал чуть полнее. Когда принесут следующую порцию было не совсем понятно. Клинт завалился на кровать и размышляя о том, как все могло быть иначе предался дреме.

Стоило разуму провалиться в сон как стена напротив кровати ослепительно засветилась. Клинт вздрогнул и вскочив устался на стену. Яркость постепенно спала, и он увидел изображение. Вся стена превратилась в телевизор. Из потолка доносилась вступительная мелодия новостной программы. На экране-стене появился мужчина в пиджаке и мягким приятным голосом начал говорить:

— Сегодня 25 марта 2065 года и я, Альберт Джонсон, рад приветствовать вас в студии новостей Юджин Сити. Из главных новостей этого дня: в 16:25 был нанесен ракетный удар силами повстанцев по городу Форт-Уэрт. Уничтожена центральная часть. Окраины в относительной сохранности. Это уже шестнадцатый удар за последние три месяца. Объединенные силы полиции, пожарных и гражданской обороны пытаются остановить мародерство и спасти всех, кто остался под завалами. Да хранит Господь всех тех, кто рискуя жизнью трудиться во благо своей страны. А теперь о матче Кливленда с...

Клинт уже не слышал, что говорит мужчина в красивом дорогом костюме. Все что он услышал: Форт-Уэрт подвергся ракетному удару. Если судить по прошлым обстрелам, рассчитывать на то что от города много что осталось уже не приходилось. Что уж говорить о центральной больнице города где опутанная паутиной проводов и трубок лежала мама.

— Мама, Господи, мама... — экран потух, и парень остался в полной темноте. Весь мир разваливался на части, и он провалился в бездну одного из этих разломов, падая в неизвестность.

4. Забвение

Клинт продолжал лежать на кровати, когда в комнату вошли несколько человек в белых комбинезонах. Один достал прибор-рамку и просканировал парня. Теперь прибор загорелся желтым, когда его навели на голову. Второй из незнакомцев наклеил ему на руку пластырь и подождав несколько секунд аккуратно отклеив положил его в стерильную емкость. Сейчас с убитым горем человеком можно было делать что угодно, он потерял связь с реальностью и с головой ушел в свой мир. Где воображение раз за разом показывало больному разуму сгорающую в больничной кровати старой женщины. Она словно парила на облаке из огня и возносилась к небесам в виде пепла и дыма.

Обезумевший разум не хотел понимать, что при попадании ракеты с большей долей вероятности все закончилось за секунду. В радиусе нескольких километров вряд ли можно было найти хоть палец. А если и найдешь, то не отыщешь другого фрагмента человека, подходящего к нему. Разум человека любит все приукрасить, а главное драматизировать. Что-то ранее увиденное в фильме и поданное как красивая картинка наслаиваться на реальное событие. И вот мы верим в то чего на самом деле и быть не может. Никакого облака огня там не было. Лишь взрывная волна способная разорвать тысячи кубометров стекла, металла и бетона на мелкие песчинки.

Клинт поднял взгляд на лаборантов, собирающих свои инструменты в маленькие чемоданчики. Под светом потолочных ламп и все в белом они были словно ангелы, спустившиеся в ад. Но лишь для того чтобы напомнить — ты здесь по своей воле, и сейчас мы уйдем, унося частичку тебя для очередного хитроумного прибора. Разве ты видишь наши крылья? Их нет! Мы отдали их за терабайты информации на своих коммуникаторах. Мы оплачиваем белоснежными перьями патроны для усмирения бунтов. Мы здесь не для того чтобы спасти. А для того чтобы вырезать на твоей груди два слова — надежды нет.

Парень закрыл глаза и, не чувствуя потоки слез бегущие по лицу, уснул. Это напоминало катапультирование из истребителя F-77. Организм почувствовал небывалые перегрузки и принял единственное правильное решение — отключить системы и вышвырнуть к чертовой матери пилота, пока он не сгорел в литрах авиационного топлива. И словно пилот при ночном вылете он болтался в своем сне, не видя ничего вокруг себя. До самого утра сон так и не пришел.

Когда он проснулся, то увидел, что кто-то из местной прислуги принес завтрак. Яблоко. Что-то невероятное в нынешних реалиях. Их можно выращивать в специальных закрытых системах без доступа к окружающему миру. Чтобы потом сорвать десяток и продать в ресторан за пару тысяч долларов. Но Подобная роскошь для человека, заточенного в комнате казалась слишком нелепой. Вчера суп из клея и туалетной бумаги, а сегодня яблоко. Что будет завтра? Стейк из дракона?

Клинт поднялся и дотронулся до ярко зеленого фрукт. Кожица была нежной и прохладной на ощупь. Цвет давали специальные добавки, но это не отменяла прекрасного кислого вкуса. Сока, текущего по губам при первом укусе. И хруста, от которого в ушах готовы лопнуть перепонки в этой тихой комнате. На столе поп прежнему лежал нетронутый фрукт. Мысли о первом укусе сменились картинками городских развалин перед глазами. Накатила тошнота, поднимающая съеденное ранее к самому горлу. Военная служба научила всякому. Убивать врагов и видеть, как рядом умирают сослуживцы, разорванные

крупнокалиберными пулями повстанцев. Но вот смерть одного беззащитного человека меняло все представление о этом нелепом мире.

— Я хотела, чтобы ты отвлекся. — на пороге стояла Элис в своем обычном белом одеянии и респираторе. — Это тяжелое утро не только для тебя.

— Кто-то еще потерял мать от взрыва ракеты? — Клинт взял со стола яблоко и сдвинул в кулаке до хруста.

— Четверо. — Элис тяжело вздохнула. — Четверо потеряли мать, включая тебя. Трое потеряли девушек или жен. Еще трое потеряли детей. У одного была невероятно милая старая кошка, и ее тоже не стало.

— Что за бред ты несешь? — Клинт разъяренно смотрел в глаза девушки, спрятанные за пластиковыми линзами защитных очков.

— Пойми. Нам нужно узнать какой примерно будет выброс гормонов при в случае сильного стресса. Мы должны контролировать процесс при входе в анабиоз. Это очень тонкий процесс, ошибки недопустимы.

— Я не понимаю зачем ты все это говоришь...

— Твоя мама. Она жива. — Элис сделала шаг вперед. — Это был лишь глупый тест на выброс гормонов при экстремальном стрессе. Поэтому...

Шанса договориться у нее не было. Клинт рванулся вперед и сдвинул горло девушки. Он влетел в нее с такой силой, что ее безвольное тело с силой ударилось о дверь позади. Ноги болтались в воздухе, а руки отчаянно пытались высвободить шею из захвата. Но с таким же успехом можно пытаться отобрать кусок мяса из пасти крокодила. Глаза, налитые ненавистью, смотрели в бездушные линзы защитных очков. Смерть сочилась из каждого пальца, перекрывающего воздух для миниатюрной девушки.

Элис завело одну рук за спину и вынула нейропарализатор. Клинт не собирался мешать нажать на кнопку. Как ни крути, а попытка вырубить его ни к чему хорошему бы не привела. Судя по первому опыту неропарализатор не отключает мышца, а приводит их бешенный тонус. То есть попытка применить его приведет к тому что пальцы на шее девушки сомкнутся еще сильнее. Поэтому она сделала то чего парень никак не ожидал — направила аппарат себе в висок и нажала на кнопку.

Секунду Клинт не понимал, что произошло. Тело девушки стало подрагивать. Все началось с пальцев, потом перешло на кисти, затем на плечи. Пара секунд и тело весом не более 50 килограмм билось в руках парня как рыба, выброшенная на берег. Оно билось затылком о двери, а руки то и дело беспорядочно хлестали Клинта по лицу. Он в страхе отпустил девушку наблюдая со стороны как она извивается на полу, словно из нее изгоняют демона.

— Какого черта ты натворила? — Клинт попытался прижать Элис к полу, но она продолжала подпрыгивать и биться обо все вокруг всеми доступными частями тела. — Да уймись же ты, твою мать!

Парень обхватил тело сзади и упав на спину сильно прижал к себе. Ноги, закинутые на ноги Элис крест на крест, намертво зафиксировали их в одном положении. И пусть это больше напоминало какой-то прием из реслинга, но метод оказался действенным. Судороги стали уменьшаться, оставались только небольшие подергивания в руках. Спустя минуту не осталось и их. Девушка казалась мертвой, движение грудной клетки, говорящей о дыхании не чувствовалось. Безумное стремление убить у парня сменилось на сожаление о случившемся. Еще минуту назад его пальцы вырывали из нее жизнь, а теперь истерично

бегали по кисти в поисках пульса. Ни одного удара сердца сосуды не передавали. Элис была мертва.

— Твою мать! Твою мать!

Клинт сбросил с себя обмякшее тело и принялся давить на грудную клетку в область грудины. Плоская кость хорошо прощупывалась на таком, обделенном массой, скелете. Респиратор отлетел в сторону открывая милое лицо девушки с лисьим разрезом глаз. Возможно что-то она почерпнула от азиатов, но лишь процентов на двадцать. К сожалению, любоваться было не время. Клинт зажал нос и сильно вдохнул в рот воздух. Одна из рук тут же опустилась на грудь девушки. Грудная клетка поднялась, а значит алгоритм был выполнен правильно. Одно дело прочитать пару медицинских статей в учебке, а другое — убить человека и пытаться вернуть его к жизни.

Успехов не было. Тело вздрагивало от каждого нажатия на грудную клетку, и замирало, когда Клинт пытался вдохнуть в него побольше воздуха. Это может продолжаться довольно долго. Вот только каким будет результат таких стараний? В статье было написано, что пара сломанных ребер это лучший показатель того что реанимация проводилась с достаточным усердием. Но вот только раздавить грудь девушки пытаясь вернуть ее к жизни это не лучшая перспектива. Очнуться после удушения после того как куски ребер проткнули твое легкое. Ужасная смерть после смерти. В такой ситуации подошла бы только одна фраза — оставь как было.

Но Клинт не мог остановиться и продолжал качать мертвое сердце. Насос никак не хотел запускаться пока на очередном вдохе девушка не закашляла, размахивая руками и пытаясь сорвать с горла клешни убийцы. Клинт отскочил в сторону и отполз к кровати давая ей время прийти в себя.

— Какой... ты... козел... — Элис лежала на боку пытаясь вдохнуть побольше воздуха.

— Извини! Меня переклинило, и я не мог ничего сделать. — Клинт оправдываясь закрыл лицо руками. Он понимал, что натворил и какими могут быть последствия. Но это волновало меньше всего, главное, что он видел перед собой живую девушку.

— Ты меня почти убил... я... думала это конец...

— Я убил тебя. — Клинт в очередной раз понял, что стоит держать язык за зубами. — Но откачал! Получил довольно быстро. Секунд тридцать, и ты на ногах.

— Ага... — Элис оперлась спиной о стену пытаясь прийти в себя. — Рада что ты чуть не прикончил меня.

— Извини. Это больше не повторится. — Клинт виновато смотрел на Элис сквозь пальцы.

— Очень на это рассчитываю. Придурок. Хорошо хоть нейропарализатор оказался под рукой.

— Я думал он может только парализовать, как было со мной.

— У него несколько режимов. Тот что ты видел сейчас это судороги. Но я выставила слишком большую мощность. Как же все болит.

— Черт. Я хотел тебя убить...

— Ладно тебя, плакса. У меня как у кошки — девять жизней. Надеюсь это была не последняя. — девушка наклонилась и подняла с пола защитные очки и респиратор.

— Элис. — Клинт вновь не смог уследить за своим языком. — А ты милая без всех этих штук что прячут твое лицо.

— Твою мать! Ты серьезно? — девушка скривила недовольную гримасу. — Ты всегда

сначала душишь девушку, а потом говоришь комплименты? «Эта синева и выпученные глаза, ах, я покорен!».

— Я не понимаю, что несу. — парень взялся руками за голову.

— Ладно. Это по крайней мере было весело. Куда лучше, чем видеть скулящего под кроватью парня что потерял престарелую кошку.

— Это точно только тест. Моя мама... — в глазах горела надежда.

— Конечно жива! Да сколько еще тебе говорить. Она живее всех живых. Стоит тебе зайти в криокамеру как ее упакуют и первым рейсом отправят в наш исследовательский центр. Так что постарайся больше не нападать на персонал, а главное не убивай никого. Я думаю это не оценит наше руководство.

— Ты им не расскажешь? — Клинт недоуменно смотрел на девушку.

— Нет. Пока нет. Но если ты снова что ни будь выкинешь — эксперимент на этом закончится. Придётся паковать вещички и ехать домой. А это не лучший вариант ни для тебя, ни для мамы. Так что думай дважды.

— Спасибо тебе! — Клинт поднялся и широким шагом надвигался на Элис.

— Стой! Да еб... — она пыталась схватить нейропарализатор, но Клинт за секунду оказался около нее и обнял, да с такой силой что ребра захрустели.

— Задавишь... придурок... — кряхтела Элис суча ногами над полом.

— Извини! — парень поставил ее на пол и поцеловал в щеку через респиратор.

— Ты все-таки поработай над общением с девушками. Что-то мне подсказывает что такими темпами тебе придется открывать частное кладбище на заднем дворе.

— Раньше выходило гораздо лучше.

— Ну да, вряд ли на первом свидании кто-то бился в конвульсиях пока не умер.

— А вдруг я настолько хорош? — нелепая шутка повисла в воздухе.

— Пойду я. — Элис открыла и сделав шаг через порог остановилась чтобы сказать. — Яблоко — это мой завтрак, так что съешь его без остатка.

Дверь закрылась и Клинт вернулся к своей кровати около которой на полу лежало, чуть деформированное от крепкого сдавления, яблоко. С чего именно ему выпала такая честь? Это было приятным угощением, но из головы не уходили мысли — почему из одиннадцать человек утративших вчера любимых людей, и только, именно ему достался это десерт. Яблоко сочилось сладким нектаром и благоухало, сводя ароматом с ума. Дурные мысли пришлось оставить на потом. Зубы впились в твердую плоть фрукта и оторвали солидный кусок. По рецепторам пробежался приятный кислый вкус. Слюнные железы не заставили себя долго ждать, выбрасывая содержимое своих резервуаров. За секунда рот заполнился вязкой слюной и чавканье разнеслось на всю комнату.

Видеть свежие фрукты теперь доводилось не часто, поэтому все что вырастало на грядке, кусте или дереве сразу же получало статус премиального. Все чаще в магазинах попадались синтезированные овощи и фрукты. Это пищевая основа из переработанных отходов с добавлением нужного ароматизатора. По сути ты ел то что было выброшено в мусорный бак пару недель назад, но купленное за пару баксов и в красивой упаковке. Так вот эти заменители не были и на процент похожи на зеленое яблоко в руках Клинта.

Еще несколько укусов и сочный фрукт уместился во рту целиком. Стоило больших усилий проглотить эту пережёванную массу. Давясь до слез, парень все-таки осилил эту задачу и яблоко одним комком провалилось в желудок. Это был лучший завтрак за последние несколько лет. Если не брать в расчёт убийство и последующее воскрешение

девушки что принесла этот завтрак чтобы подбодрить парня.

#####

Каждый последующий день был похож на предыдущий как две капли воды. Клинт просыпался, когда в комнату входил человек с завтраком. Это был любой из местной прислуги, кроме Элиса. Она после случившегося больше не появлялась. Затем приходил человек с маленьким чемоданчиком и огромным количеством лабораторных инструментов. Снова сканирование и забор анализов. После этого ужин. Вновь обследование с использованием не самых приятных методов, путем ковыряния во всех доступных местах. Ужин. Сон. В этом был лишь один плюс — ты точно знал, что ждет тебя завтра.

Но этот день отличался от предыдущих тем что с подносом еды в комнату вошел мистер Кей.

— Ну что засоня, готов войти в историю? — он поставил поднос на стол и ехидно улыбаясь под респиратором скрестил руки на груди. Догадываться о наличии ехидной улыбки не приходилось, ее было видно по глазам.

— Какого черта так рано? — Клинт поднялся с кровати и тут же принялся за очередное месиво в тарелке.

— Вот это аппетит! — мистер Кей придал голосу такие неестественные нотки что поверить его восторгу мог разве что ребенок на детском спектакле. — А про личную гигиену Вы не слышали? Чистить зубы, умываться перед тем как планируете провести пару недель в криокамере.

— Уже сегодня? — ложка застыла утра роняя густые капли обратно в тарелку.

— А Вы думали мы будем держать Вас тут вечно? Это слишком затратно. Да и не имеет большого смысла. Все-таки это ради большого дела.

— Да кому поможет это заморозка? — Клинт по собачьи вылизал тарелку не стесняясь гостя. Еды не хватало для полноценного завтрака, и каждая капля была на вес золота. — Разве что каким-то богачам что захотят пожить подольше.

— Ну может и так. — мистер Кей осуждающе взглянул на парня. — А может тем богачам что имеют неизлечимо больного ребенка. И единственным способом спасти его окажется время. Пока ребенок будет лежать в криокамере пройдут десятки лет и его заболевание станет более простым в лечении. Если Вы помните, раньше человек и до тридцати то с трудом доживал, а сейчас со всеми нашими возможностями мы можем прожить до 120 лет, главное иметь достаточный для этого потенциал.

— У кого денег больше — тот живет дольше.

— Так и есть мистер Клинт. И так уж случилось что среди этих толстосумов затесалась одна старая женщина, кажется Вы с ней знакомы. Ее зовут...

— Я знаю как зовут мою мать. — в голосе парня прозвучали нотки твердости и решительности.

— Так вот плохого ли то что прогресс не стоит на месте? Вас раздражает лишь то что пока что его плоды доступны для тех, кто сделал больше остальных и получил право стоять первым в очереди.

— Так уж случилось что бедняки так и останутся не у дел. Умирая на улицах или брошенные в самое пекло войны. — Клинт направился в ванну чтобы все-таки умыться.

— Вы рассуждаете как школьник начитавшийся агитационных буклетов. «Ваша жизнь в Ваших руках!». Да вот только никто не спорит. Только у кого-то руки явно подлиннее.

— А что делать тем, кто не может позволить себе достойного лечения из-за того, что не

может устроиться на работу, как раз-таки из-за проблем со здоровьем? — Клинт вышел из ванной комнаты с мокрым лицом и руками, чтобы получить ответ лицом к лицу.

— Умирать. — ответ был коротким и максимально точно характеризовал мистера Кея как очень простого человека. Все окружающие не были людьми в обычном понимании. Они были работой. Кто-то на работе отнимал и прибавлял деньги, а кто-то людей. Плюс-минус. Это просто цифры в очередном отчете. — Хватит разводить демагогию. Пора идти.

Белый коридор встретил таким же одиночеством, как и в первый день. Каждая из дверей с номером от одного до десяти была открыта, внутри никого не было. Похоже он был последним кто удостоился чести послужить своей стране. Но даже в этом невероятно важном, по словам мистера Кея, деле, он оказался последним в очереди.

Лабиринт коридоров и лестниц, опускающихся еще ниже вел молчаливую парочку к одной единственной двери без каких-либо опознавательных знаков. Если не приглядываться, то можно было не заметить ее, сливающуюся с белой стеной. Кей взялся за дверную ручку и улыбнулся одними глазами. По всей видимости он уже входил в это помещение и рассчитывал на то что увиденное поразит парня. И он оказался прав.

За дверью оказалась довольно просторная комната, залитая светом, в центре которой парили в воздухе одиннадцать стеклянных капсул. Десять образовали круг, а одиннадцатая находилась в центре. Они были похожи на космические корабли из далекого будущего. Такие огромные, но при этом совершенно невесомые. В центре каждой из капсул находилось место для человека в виде углубления. Об удобстве рассуждать не приходилось, все-таки ее никто не обещал.

— Почему они такие... — Клинт поковырялся в голове ища подходящее слово. — Стеклянные.

— Стекло имеет лучшую структуру и не восприимчиво ни к жару, ни к холоду. Конечно если брать допустимые значения. К тому же так проще наблюдать за тем, кто находится внутри. Если сделать капсулу из непрозрачного материала, то расположить внутри камеру для наблюдения будет невозможно. Экстремально низкие температура убьет аппаратуру за пару минут. А здесь же: простой термос. Двойные стенки стекла и все что необходимо подведено через отдельные трубки, находящиеся за клапаном.

— А я не примерзну к стеклу? Знаете, не хотелось бы остаться без куска кожи после пробуждения.

— Перед заморозкой из капсулы будет удалена вся влага, так что вариантов примерзнуть к стеклу не останется. Уж извините что мы здесь заботимся о Вашей сохранности, а не просто решили закинуть в холодильник. Пойдемте, время ввести хладагент.

— Я только одного не пойму. — Клинт прошел к стулу, стоящему поодаль и подставил руку под манипулятором для внутривенных вливаний. — Почему все остальные капсулы пустые? Я так понял, что в эксперименте учувствуют одиннадцать человек.

— Возникла некоторая проблема, и одного из них придется заменить. Сейчас решается кто это будет.

— Даже у вас текучка. — Клинт ехидно усмехнулся, не обращая внимания на толстую иглу пробивающую кожу и закачивающую синюю жидкость в вену.

— Что же поделать? Везде бывают неприятные ситуации.

Синяя жидкость оказалась невероятно жгучей для хладагента. Никаких онемений или чувства заморозки не возникало. Только жжение и боль растекающаяся от руки по всему

телу. Пот выступил на лбу холодными каплями и скатился к губам. Тошнота подступила к горлу и сковала все внутри. Минуту Клинт пытался противостоять желанию очистить организм, но потом все же защитная реакция взяла свое. Поток вырвался к ногам парня.

— Ну что же Вы? — мистер Кей махнул одному из подчиненных и тот тут же подбежал с средством уборки загрязнений. Через десять секунд пол блестел так, словно ничего не случилось.

— Извините. — Клинт вытер губы свободной рукой. — А кто-то вообще читал инструкцию к этой штуке? Мне кажется она не особо то полезная.

— Она делает свое дело. — мистер Кей приподнял парня взяв за локоть. — Проходите и раздевайтесь возле центральной капсулы. Одежду заберет работник.

Клинта, еле волочащего ноги подвели к одной из капсул. Пара мужчин помогла стянуть одежду вместе с трусами и забраться внутрь. Ложе хоть и было прозрачным и похожим на стекло, по сути было чем-то очень мягким по типу силикона. Холодная поверхность чуть успокаивала жар разлитый по всему организму. Теперь он понимал для чего нужно было удалять влагу из капсулы — все тело было залито потом. Парень повернул голову в сторону и увидел мистера Кея раздающего команды. Один из сотрудников нажал кнопку на своем планшете и воздух в капсуле стал стремительно кончаться. Через одну из трубок мощный насос выкачивал весь живительный газ до последнего кубического сантиметра.

Парень задыхаясь бил по стеклу, но безрезультатно. Люди по ту сторону не обращали никакого внимания на его попутки выбраться. Лишь мистер Кей на секунду поднял глаза и подмигнул. Что это было? Попытка подбодрить или же наоборот, откровенное издевательство. Теперь это не имело никакого значения, Клинт понял, что сейчас умрет. В глазах потемнело и сознание отключилось.

5. О дивный новый мир

Клинт начал приходить с себя с чувством полной опустошенности и разбитости. Мышцы ломило так словно каждая клетка пытается вырваться наружу и улететь подальше от скелета. Глаза пытались привыкнуть к тому что им вновь нужно видеть. Образы за двойным стеклом были неясные и в тусклом свете едва узнавались. Тело бил озноб заставляя зубы стучать. Стекло стало быстро запотевать от дыхания, похоже система отвода влаги уже не работала. Чувство нехватки воздуха разрывающее грудную клетку минутой ранее ушло. А было ли это минутой назад? Это главный вопрос на сегодня.

Парень поднял вялую руку и коснулся ладонью стекла, оставляя разводы рука беспомощно соскользнула вниз и упала на колени. Никто не спешил подойти и помочь выбраться. Но должны же быть камеры, датчики, сотрудники за пультами и мониторами. Вокруг была звенящая тишина. Все что удавалось расслышать — это свое собственное дыхание. Никаких признаков жизни не было и в помине.

Клинт откинулся на мягкое ложе и расслабился. Кто-то видит, что он проснулся, иначе никак. Это же криозаморозка а не обычная кома. Из комы люди выходят по стечению положительных обстоятельств, а вот для выведения из анабиоза в условиях сверхсекретной лаборатории такие обстоятельства не нужны. Для этого есть строгий план с датами и точным временем. Сейчас гребаный мистер Кей подойдет и постучит в стекло. Начнет зубоскалить и отпускать остроты по поводу четырехнедельного сна. Лучшая работа в мире. Ты проспал месяц даже не заметив, как выпал из жизни.

По правую сторону от капсулы показалось какое-то движение. Сквозь запотевшее стекло не было возможности разглядеть кто именно это был, но передвигался он на двух ногах. Подойдя к стеклу, незнакомец уткнулся лицом в стекло и оскалил ровный ряд зубов с заметной желтизной. Его лицо было обильно поросшим растительностью. Неухоженная борода доходила до груди, а усы превратились в обувную щетку из старых фильмов. Голубые глаза безумно вращались, осматривая обитателя капсулы с ног до головы. Худошавое тело было затянато в иностранную военную форму, явно не по размеру. Он напоминал Санту что застрял в дымоходе и проторчал там пару месяцев пока не смог похудеть и свалиться в камин.

— Ты живой! — заорал дед на русском и начал стучать кулаками о стекло. — Я знал, что он живой!

Дед начал метаться по комнате в поисках какого то, одному ему известного, предмета. Он переворачивал все вокруг и рычал как дикий зверь, то и дело заглядывая под стасценную в угол мебель. Наконец из-под кучи столов был извлечен длинный металлический предмет красного цвета, загнутый с одного из концов. Размахивая им над головой, дед подошел ближе. В его руках был старинный гвоздодер, которому место в музее, но никак не в лаборатории по криозаморозке людей.

— Я нашел ключ! — бородач продолжал орать на русском.

— А давай ты просто пощещь кнопку и откроешь капсулу... — еле ворочая языком ответил Клинт на английском.

— Инглиш? Свежемороженный! — русский дед скакал вокруг капсулы переполненный радостью.

— Просто найди кнопку на пульте... — но дед либо не знал языка, либо просто выжил

из ума.

— Чего ты там бухтишь, пельмень? Усади жопу спокойно! Время тебя доставать. — дед замахнулся гвоздодером и заорал. — Экспеллиармус, ёб твою мать!

Гвоздодер с силой приземлился на поверхность стекла и со звоном отлетел обратно, едва не зарядив деду в лоб. Тот недолго думая замахнулся еще раз, но в этот раз одной рукой прикрыл лицо от возможной отдачи. Результат оказался тем же — стекло не поддавалось. На месте удара не была ни сколов, ни царапин. Дед разозлился и матерясь на непонятном диалекте зашвырнул инструмент в стену. Выхаживая взад-вперед он то и время поглядывал на запертого словно в аквариуме Клинта.

— Кнопку. — Клинт ткнул пальцем в сторону пульта поодаль.

— Ты че там умный такой? — дед был в ярости. — Нихера там нет! Сломано к чертовой матери! Только гравизахват капсулы работает.

На лице деда появилось задумчивое выражение, постепенно переходящее в радость. Губы растянулись в довольной улыбке и вновь оголили ровный ряд желтых зубов. Он заскакал и бегом направился к пулту. Что он собирался делать непонятно, раз сам сказал, что система открытия капсул не работает. Но в его голове явно сложился какой-то план. Словно безумный ученый русский тыкал на кнопки и крутил аналоговые тумблеры, оставшиеся как напоминание о стабильности механических систем.

— Возможно будет немного больно! — крикнул дед на ломаном английском. — Шрамы к лицу мужикам!

— Подумай еще раз прежде чем что-то сделаешь. — Клинт попытался подняться на локтях, но тело никак не хотело слушаться.

— Три! Два! Один! — дед ткнул пальцем на кнопку. — Сброс!

— Какого?.. — завершить фразу Клинту было не суждено.

На секунду парень ощутил наступающую невесомость, и в следующую секунду понял, как она возникла. Безумный русский дед отключил гравизахват и стеклянная капсула отправилась в свободное падение к каменному полу. Мягкий силикон ложа смог смягчить удар, да и высота была не сильно большой. Но ее хватило для того чтобы стекло разлетелось на тысячи мелких кристаллов по всему помещению. Это было похоже на мощнейший взрыв.

— Сработало! — дед скакал по комнате и радостно улюлюкал. — Добро пожаловать в настоящий мир! Я Александр Сергеевич Самойленко! Капитан космической флотилии России! Осуществлял задачу по надзору за телом голого мужика! Задача выполнена!

— Помоги мне подняться. — Клинт кряхтя оперся на жилистую руку старика и кое как встал на ноги. — Какого хрена было не позвать ученого что достанет меня из капсулы более безопасным способом?

— Нет ученого. Я за него. — с лица деда не сходила улыбка.

— Видать дела идут не очень. — Клинт осмотрелся вокруг, видя, что остальные капсулы пусты. — А остальные то где? Мне сказали, что кроме меня будет еще десять человек.

— Остался ты один. Я был назначен для твоей охраны и выполнил задачу.

— Да господи, ты можешь перестать так тараторить. Из-за твоего акцента я и половину слов не пойму. Кто тебя назначил охранять меня?

— Я! — дед приложил к голове ладонь отдавая честь. — Мой долг защищать людей!

— А в твои обязанности не входит раздобыть для меня одежду и объяснить какого хрена тут происходит?

— Одежда! — старик метнулся к одному из столов и достал из небольшого шкафчика

извлек пару пакетов с одеждой.

Пластик пакетов из прозрачного превратился в желтый, но все же смог сохранить одежду внутри белоснежной. Штаны и футболка без опознавательных бирок уже были знакомы Клинту, поэтому больших удивлений не вызвали. А вот обстановки разрухи кругом и половина не горящих потолочных ламп создавали гнетущую атмосферу. Оставалось только догадываться что произошло на этой базе.

— Так ты мне ответишь? Что здесь произошло? — Клинт натянул белые тряпичные мокасины.

— Да ничего такого мистер Инглиш. Жизнь.

— Давай ка мы с тобой договоримся. Я буду называть тебя по имени, и ты меня тоже. Я не Инглиш, я — Клинт. А ты... как там тебя?

— Александр Сергеевич Самойленко! — отчеканил по-солдатски старик.

— Сэм... Сэмой... — парень пытался справиться со своим языком. — Сэмойлинко?

— Александр Сергеевич Самойленко! — вновь отчеканил престарелый вояка.

— Я буду называть тебя Сэм Ойл. Годится?

— Так точно, Клинт — голый мужик из стеклянной колбы!

— Давай просто — Клинт.

— Так точно, Клинт!

— Так-то лучше. А теперь отведи меня к вашему главному. Я так понимаю от тебя ничего не добьешься.

— К главному? — дед тут же погрузился. — Нельзя к главному, он тебя съест.

— У вас главным стал крокодил или лев? Где вообще Кей?

— Кей — буква! Находится на одиннадцатом месте в английском алфавите.

— Давай просто пойдём к главному и возможно он сможет рассказать, что произошло. — Клинт направился к двери, но сделав пару шагов остановился, дед стоял на месте. — Ты идешь?

— Нельзя к главному. — он смотрел на парня щенячьими глазами. — Председатель тебя съест. Он злой.

— Не думаю, что злее меня. Просто приведи меня к нему, я не заставляю тебя с ним говорить.

— Клинт идиот, не слышит слов. Идем.

Такая разная пара отправилась по лабиринту коридоров. Первым шел безумный дед, поникший под грузом недопонимания с проснувшимся от анабиоза парнем. То тут, то там в коридорах виднелись грязные следы на полу и стенах. Похоже за порядком тут уже никто не следил. Большая часть дверей была вскрыта варварским способом. Кое где виднелись сквозные дыры на месте замков. Все дружно потеряли ключи и пробивались при помощи тяжелого инструмента? Мысли копошились в голове Клинта разрастаясь в огромную раковую опухоль, уничтожающую все позитивное вокруг себя. В сердце почти не осталось надежды и с каждой взломанной дверью угасали последние ее лучики.

Сэм Ойл шел о и дело озираясь по сторонам. Иногда он замирал и прислушивался, стоял так секунд тридцать, после чего возобновлял движение. Может быть это всего лишь голоса и шорохи внутри головы безумного русского. А может здесь и правда творится невероятная хрень, о которой скоро придется узнать. Последняя из дверей была открыта и не имела никаких повреждений. Сэм Ойл приложил к ней ухо и поднес оттопыренный указательный палец к губам, давая понять, что шуметь не стоит.

— Там немного местных. Ты, Клинт, пойдешь и скажешь, что проснулся и тебе нужен Председатель. Они могут напасть. Бей в морду.

— Я думаю все будет хорошо. Не нужно так нагнетать. Я не первый раз попадаю в какие-то передраги. Так что ты иди обратно, если уж тебе нравится сидеть там одному.

— Это куда лучше, чем видеть их. И куда лучше, чем стать ими. Я буду жить так как должен, а не так как они меня вынуждают. Смерть лучше бесчестия.

— Хорошо сказано. — Клинт похлопал старика по плечу. — Очень хорошо. По-мужски.

— Председатель тебя съест. Но это твой выбор. Надеюсь он подавится и умрет.

— Да тебе только книги писать с таким-то жутким сюжетом. — Клинт усмехнулся и вышел из коридора.

Старик быстрым шагом отправился на свое место дислокации. Периодически он бросал короткий взгляд через плечо на дверь куда ушел парень и качал головой. Он не мог ничего поделаться, теперь каждый сам выбирал свой путь. А ему оставалось лишь занять позицию и удерживать ее до самой смерти. Пусть он и выполнил основную задачу, но никто еще не снял с него погон. И значит служба Родине будет продолжаться ни смотря ни на что. Когда его истребитель был сбит на огромной высоте и кислородная маска слетела при катапультировании, мозг получил повреждения от гипоксии. И даже это не смогло убить упрямого русского. Да он периодически терял связь с реальностью, но одно слово всегда было в его голове в любом состоянии ума. Это слово — долг.

#####

Клинт озираясь шел по коридору ожидая, когда появится хоть кто-то кроме этого безумного деда. И он дождался. В одной из заброшенных комнат сидела пара: женщина в истрепанной одежде и мужчина одетый во все белое, но уже местами измазанное грязью. Парочка устала на парня словно тот только что вышел из инопланетного корабля. Переглянувшись они отступили в дальний угол, и мужчина закрыл женщину грудью прихватив со стола металлическую ножку от стула. Похоже она служила ему импровизированной дубинкой.

— Ээээ, мужик я тут не ищу проблем. — Клинт поднял руки вверх показывая, что не собирается нападать.

— Он живой. — прошипела женщина из-за спины и тут же смолкла.

— Не думал что это станет проблемой, но да, я живой. И мне нужно найти вашего главного.

— Председатель у себя. — мужчина вдавил женщину спиной в стену. — Иди. Иди отсюда. Мы живем по правилам. Мы ничего не нарушаем.

— И это радует. Правила — это хорошо. — Клинт спиной направился в дверной проем. — Правила — это отлично. Я просто пойду дальше.

Он вышел из комнаты и быстрым шагом направился дальше. Обернувшись он увидел две головы, торчащие из дверного проема и провожающего его взглядом. Это казалось безумным, но похоже эксперименту пришел конец. Ни один из встреченных безумцев не был похож на ученого. Все они были какими-то отшибленными. И если дед отличался каким-то стремлением, то эти двое похожи на мышей в норе.

Следующая дверь открыла дорогу в большой зал где ютилось пару десятков человек. Они сторбившись сидели за столами и быстро поедали похлебку из пластиковых тарелок. Кто-то выливал содержимое в рот давясь, другие же толкались локтями и быстро хлебали ложкой. И все как один замерли, когда Клинт вошел в помещение. Мужчины настороженно

изучали незнакомца, женщины испугано крутили головой, глядя то на него, то на своих мужчин. Атмосфера не походила на доброжелательную.

— Я ищу председателя. — Клинт крикнул нарочито громко чтобы показать свою твердость.

Все сидящие за столами повернули голову в право и вытянули руку с оттопыренным указательным пальцем в том направлении. Можно было понять, что они не обманывают и направление указано верно. Клинт пошел медленно, стараясь не бежать и лишний раз не смотреть на застолье. Почему-то ему казалось, что эти люди словно собаки, наброситься тут же, стоит проявить хоть какую-то слабость.

В указанном направлении был очередной коридор, ведущий к белой двери с надписью маркером "Председатель". Надпись была выведена аккуратно и имела окантовку по типу шрифта для фильма или какой-то статьи, на которую точно стоит обратить внимание. Человек сделавший это явно старался и не имел права на ошибку. Что стояло за такой педантичностью сейчас трудно было понять. Но все парень оценил старания и постучал по двери не задевая творение автора.

— Надеюсь это что-то важное. — ответил бас из-за двери. — Если вы снова пришли со своими глупостями, я буду вынужден перейти к наказаниям.

— Да тут такое дело. — Клинт пытался подобрать нужные слова. — Я очнулся в криокамере, а здесь творится какая-то хрень.

Дверь открылась, едва не зарядив парню по лицу. На пороге стоял мужчина ростом не меньше 190 сантиметров. Крепкий и лысый. Такие обычно стоят как вышибалы в клубах если кому-то захочется пошалить и начать приставать к официанткам, или учинить драку. Лысый словно сканер осмотрел Клинта с ног до головы и грубым голосом произнес:

— Как ты смог очнуться?

— Да я бы хотел и сам знать. — Клинт не отрывал взгляд от глаз здоровяка. Зрительный контакт важен при общении с человеком, зарекомендовавшим себя как босс. — Просто очнулся в компании какого-то сумасшедшего русского деда. Он отключил гравизахват и разбил мою капсулу.

— Что он тебе сказал? — Председатель продолжал супиться, замерев в дверях.

— Сказал, что Вы меня съедите. — парень пожал плечами.

— Безумный дед совсем выжил из ума. — лысый громила отошел в сторону. — Давай заходи. Разговаривать будем внутри.

— А что вообще произошло? — Клинт прошел в комнату ища место куда можно присесть.

Здесь на удивление стоял самодельный диван, собранный из кровати и пары матрасов. Стол и стул были такими же, как и в его комнате где он ожидал начала эксперимента. В углу стоял небольшой металлический шкафчик. Жилище казалось не комфортным для проживания, но все же выглядело лучше военной казармы где он провел пару лет.

— С какого момента тебе начать? — лысый первым уселся на стул и указал парню место на диване.

— Да черт его знает. Давайте начнем с того что выясним сколько я пробыл в анабиозе.

— Я не знаю парень. Мы живем здесь около двух лет. Так что... — мужчина почесал голову, — как минимум два года.

— Два года? — парень ошарашенно смотрел на Председателя.

— Ну знаешь, после того как все началось, мы осели здесь и так уж вышло что, когда мы

пришли, ты уже был заморожен.

— Какой... — Клинт еле ворочал языком в пересохшем рту. — Какой сейчас год?

— Сейчас 2137-ой. Я так понимаю ты пробыл здесь больше чем рассчитывал.

— Мне обещали четыре недели. Это было в 2065-ом. — Клинт закрыл глаза руками, в ушах появился неприятный звон.

— Чтож парень. Семьдесят два года в криозаморозке это и правда больше четырех недель. Стоило лучше читать договор перед подписью. — лысый ухмыльнулся.

— Расскажите, что произошло и почему вы здесь.

— Мы убили планету два года назад...

6. Рассказ Председателя

Так уж случилось что людям не нужны были посредники чтобы уничтожить самих себя. Для этого мы слишком самодостаточны. Ты же помнишь Аризонскую тлю из 2047-го? Мы так хотели больших урожаев что при помощи всех наших химикатов и присадок умудрились вывести новый тип тли. Она не поддавалась ни на какое воздействие. Все химикаты пошли к чертовой матери, когда леса стали гибнуть тысячами гектаров за день. Когда ученые поняли, что нет возможности сохранить растения все прибегли к огню. Несколько тонн напалма сброшенные с самолетов уничтожали и растение тлю. Вот только распространение было слишком быстрым. Страны имеющие острова были счастливы законсервировать их. В двадцати пяти километрах от каждого острова создавалась буферная зона где каждый кто собирался проникнуть на остров проходил обработку. Такому же воздействию подвергались и грузы.

Люди, ранее державшие пару рисовых полей, становились миллионерами за пару недель. Всего то нужно найти нужного скупщика и надеяться, что прожорливая мелкая тварь не придет на твою землю. Из года в год планета покрывалась желтой землей от мертвых растений. Люди столкнулись перед невероятным голодом. Государства распаковывали свои запасники, которых хватало в лучшем случае на пару дней. Народ умирал. Народ убивал. Все пытались урвать хотя бы банку консервы или пару шоколадок. Если жителям в городах поставлялась хоть какая-то еда, то сельские работяги смотрели на пустые поля и плели петлю для своей шеи.

Но нет беды, которую нельзя победить. Консервация участков и строгий контроль позволил ограничить распространение этой заразы. Четыре года усилий и люди вернулись в рутинную жизнь. Да, теперь овощи стали роскошью и их можно было кушать в дорогих ресторанах. Да, люди перешли на синтетические витамины и были прикованы к своей аптечке, а иначе риск развития заболеваний обещал захватить всю планету. Да, мы потеряли полтора миллиарда людей. Но кто считает этих аборигенов в странах третьего мира? Да, мир чуть отчистился, но какой ценой?

Те, кто возмущался бездействием государства и нахальством богачей стал сбиваться в отряды и устраивать теракты. По началу они были направлены против власти, а после переросли в настоящие погромы с применением тяжелого оружия. Простые ребята чьи родители умерли от голода на своей ферме захватывали военные базы и убивали солдат. Некоторые военные части в полном составе объявляли войну целой стране. Так возникло сопротивление. Сельские парни и матерые бойцы плечом к плечу стояли в окопах, пытаясь выбить для всех одинаковых прав и отношения. Это была война не на уничтожение, но для манифеста. Никто из повстанцев не верил в победу, им просто хотелось заявить о себе. О том, что они тоже люди. Никто не собирался слушать кучку парней с автоматами и парой гранат.

Все изменилось, когда люди узнали о Детройте. Ты же знаешь о Детройте? Да точно знаешь, это было за пару лет до твоей заморозки. Прошла тотальная реклама, говорящая о том, что в Детройте всем будет предоставлена работа и питание, и сотни тысяч бедняков потащили свои семьи в город. Они ожидали увидеть там цветущие поля или пышущие паром заводы, но там был лишь огромная стена что обносила Детройт. Надежда теплилась в их сердцах и измученные дорогой люди входили в главные ворота. Так образовался самый

большой в мире концентрационный лагерь. Там собралось около 20 миллионов человек. Похоже власти не хотелось тратить на них средства, все эти пособия и экстренные выплаты лишали государство слишком большого куска пирога. Детройт стал могилой для восьми миллионов жителей.

Репортеры смогли разнюхать кое-что и статьи повалились как из рога изобилия. Люди не понимали, как можно так поступать с ними. И вот за полгода четверть военных частей примкнуло к повстанцам. Спичка, зажжённая как символ надежды превратилась в огромный пожар. Каждый день в крупных городах звучали сирены воздушной тревоги. То тут, то там падали ракеты и уничтожали все в радиусе километра. Люди стали забывать ради чего была это война. Все сводилось к власти. И если ты думаешь, что так было только у нас? Нет! Это стало мировой гражданской войной. Воевать между странами не имело смысла, когда внутри страны каждый день звучали взрывы и выстрелы.

Ты думаешь, что не может быть хуже? Что же, давай вспомним Хартонскую лихорадку. Если вам говорят, что не стоит совать руку в пасть обезумевшего волка, думаю стоит к этому прислушаться. Один охотник был укушен волком, и вирус стал мутировать в организме. Несколько дней и персонал больницы плакал кровью. Сосуды плавилась под действием вируса. Госпитали заполнялись людьми, кашляющими кровью. Мир снова падал в пучину боли и страданий. Это давало возможность войскам с обеих сторон объявить временное перемирие. К счастью наши ученые не сидели на месте и разработали вакцину довольно быстро. За девять месяцев мир потерял лишь 250 миллионов человек.

Агитационная программа сработала слишком хорошо. Никто не захотел лежать в палате среди сторающих на глазах людей. И как ни странно правительство смогло остановить волну смертей. Хотя... Возможно стоило подождать ещё пару лет и не давать вакцину людям. Того глядишь получилось бы избавиться еще от одного миллиарда и это дало возможность остальным. Ресурсов не так много чтобы содержать лишней рот. Но все же их стало хватать на тех людей что служат и способны приносить пользу своей стране. Армия стала крепчать в ожидании пока повстанцы выдохнуться. Повстанцы пытались сдержать свои рубежи и не отдать того что уже захвачено. Все превратилось в долгую и нудную войну, тянущуюся годами. То и дело слышались новости что одни или другая сторона отбила какой-то город. Так продолжалось до тех пор, пока от города не оставались одни руины, и он больше не подставлял интерес ни для тех, ни для других.

Люди перестали жить с ощущением страха и ненависти. Как и любая долгая война, та что длится десятилетиями, она превратилась в привычку. Мы воюем потому что так было всегда. За что? А это и правда важно? Главное, что ты просыпаешься по утрам и точно знаешь, что есть люди, которых надо убить. Возможно кто-то из них твой родственник, сосед или друг. Не имеет никакого значения. Главное — стабильность. Пока ты уверен в завтрашнем дне, переживать не о чем.

Возможно все бы и длилось так еще сотню лет, но в один из дней кто-то из повстанцев решил, что играть в игрушки уже хватит. По большей части военных баз и командных центров были запущены ядерные ракеты. Никто не мог сказать было ли это спонтанным решением или подготовленной акцией, но результат был один. Страна ушла в плену ядерного тумана. Большая часть мирных городов не пострадала. Вот только они не ожидали что беда придет из-за океана. Дело в том, что повстанцы уничтожили практически все командные центры, и сработала система ответного ядерного удара, спящая десятилетиями. После первых ядерных ударов система зарегистрировала повышение радиационного фона.

Попытки связаться с командованием не увенчались успехом. Системы попытались призвать к командованию генералов из ближайших военных баз. Но когда и это не увенчалось успехом, она выполнила основной приказ. У такой большой страны всегда было много врагов, и каждому из них искусственный интеллект отправил по сотне ядерных ракет. Досталось не только повстанцам, под раздачу попала Россия, которая пыталась поддерживать Америку и выделила часть войск на сдерживание сил этих самых повстанцев. Досталось Пакистану, Северной Корее, Ирану. Те в свою очередь разбросали свои игрушки по остальному миру. Так за один день умерла Земля.

Других вариантов как спрятаться в бункере не приходило в голову. Тем более годы работы на правительство могли открыть путь даже в такие закрытые заведения как это. Собрав около сотни человек, я отправился к двери посреди скал. По дороге мы нашли этого сумасшедшего русского, его самолет был сбит, и он свалился на парашюте чуть ли не к самому порогу. На тот момент он едва шевелился. Но бросать его умирать было бы предательством к самому себе. Спускаться вниз пришлось группами, и слава Богу что этот доисторический лифт смог выдержать всех. Ученные долго пытались понять, как так вышло что я имею пароль для входа, но они и представить себе не могли что за пруд лет до ядерной войны моя компания устанавливала защитные системы на гермодверь. Кто не захочет спрятаться глубоко под скалой, когда есть вероятность превратиться в облако ядерной пыли? Вот и я тоже думаю — никто.

Персонал бункера оторванный от реальности посчитал что мы как раз-таки повстанцы и пришли их захватить, поэтому все двенадцать человек решили, что будет лучше уйти. Как мы не пытались их переубедить, но похоже приказы, вбитые в голову, были куда сильнее. Они собрали малый запас провизии и просто ушли. По началу я вообще не понимал, что мне делать с такой прорвой людей, и зачем вообще было собирать целую сотню. Благо в пищеблоке было достаточно пищи на первое время. Один из моей команды, инженер, смог соорудить газовый резак и вскрыть одну из кладовых с продуктами. Это было настоящее пиршество. Люди объедались и занимались всякой дуростью, никто и не пытался создать хоть какое-то подобие дисциплины. Я понимал, что такими темпами нам не выжить и пары месяцев, продукты кончатся и все умрут с голоду. Было принято решение организовать совет из шести человек. Меня выбрали председателем, но принимать решение самостоятельно я не мог, все решалось коллегиально. Сколько выдавать еды в день, какая смена и когда дежурит на кухне или занимается уборкой. Это кажется простым, ткнуть человека носом и сказать что он не прав. Здесь же люди все еще жили в том мире, которого уже не существовало. Каждый требовал уважения и бил кулаком в грудь.

Все закончилось побоищем возле кладовых, когда часть людей пыталась прорваться и вырвать еду в свои жадные лапы. Сколько не дай им было все мало. Нам не оставалось ничего кроме как дать отпор. Охрана совета и сам совет встали грудью между обезумевшими людьми и складом с продуктами. Мы дрались не на жизнь, а на смерть. И к сожалению, смерти было слишком много. В тот день было убито тридцать восемь человек. Белый пол и одежда была залита кровью. Мы сражались всем чем придется, будь то стул или кусок оторванной трубки от системы подачи воды. Да это звучит жестоко, но совет не имел права допустить смерти всего убежища лишь потому, что кто-то хочет есть больше чем все остальные.

Трупы убрали весь следующий день. Придумать ничего лучше, чем стащить их в холодильную камеру мы не смогли. Мы были такими же мертвыми, как и они. Бродили по

коридорам и пытались найти хоть какой о свет в этой истории. Это безумие, но мы нашли тебя. Человека, замороженного в криокамере глубоко под землёй. Ты стал для нас образом жизни. Ты был жив и не жив одновременно, такой же как и мы. Ученные ушли, а мой инженер не был уверен что сможет вывести тебя из анабиоза без потерь. Поэтому пришлось оставить все как есть. Я часто видел людей что приходили к криокапсуле и рассказывали тебе свои истории, и пусть их жизнь не была насыщена событиями, но они находили что-то интересное и говорили от чистого сердца.

А потом безумный русский дед решил, что ты не должен просыпаться. Я представить не могу что пережил человек падая с огромной высоты без кислородной маски, но смотреть как он разбивает пульт было ужасно. Он кричал что-то на русском, и все попытки остановить его безумства ни к чему не приводили. Он решил, что можно владеть человеком. Никого не подпуская он перестал есть и просто днями и ночами сидел около криокапсулы. Пару раз мы пытались обезвредить его, но все без толку. Один из наших отделался сломанной рукой, другой еле унес ноги таща кишки в своих руках. Русский был слишком жесток, и мы решили оставить его в покое. Понимая, что он не сможет открыть капсулу, мы немного успокаивали себя. Рано или поздно он вымотается и все-таки отступит. Но как видишь все перевернулось с ног на голову. Человек ставший иконой для выживших решил пойти дальше и повторить роль Иисуса — воскреснуть. Я совру если скажу, что это было не неожиданно. Люди ждали второго пришествия и вот оно настало.

— Что скажешь? — Председатель сидел перед ошарашенным парнем и слегка покачивался.

— Я... я не знаю, что мне сказать... — Клинт пытался из каши полученной информации достать что-то более важное, но Господи, здесь все было важным.

— Может ты хочешь спросить о чем-то? — огромный лысый мужчина наклонился ближе. — Я готов рассказать все что ты захочешь.

— Где остальные? — Клинт смог вычленить в своей голове самый главный вопрос.

— Часть людей занимается уборкой помещением и готовит комнаты ко сну. Часть принимает пищу в большом зале, кто-то откачивает воду из затопленных помещений. Думаю, все при деле.

— Нет, нет. — парень покачал головой. — Вы не поняли. Я имел в виду остальных испытуемых. Тех что были в криокамерах.

— Остальных? — лысый насупил брови, похоже вопрос заставил его задуматься.

— Да остальных, нас было одиннадцать.

— Чтож парень. Тогда у меня для тебя печальные новости, дело в том, что когда мы нашли эту комнату с криокамерами ты там был один. Я не уверен, что там кто-то был еще.

— Да, но криокамеры были открыты. Я увидел, что они были открыты, когда моя разлетелась на тысячу осколков.

— В таком случае мне нечего тебе сказать. — Председатель пожал плечами. — Наша община была бы только рада проснись сразу одиннадцать человек, но ты был один. Я понимаю, тебе тяжело. Ты видел, что рядом с тобой в капсулах были другие люди...

— Вот черт! — Клинт шлепнул себя по лбу. — Когда меня готовили к заморозке я был один. Я еще спросил где остальные, а мне ответили, что у них там какие-то перестановки.

— Банальный психологический ход. — лысый мужчина растянулся в улыбке. — Они создали ложный эффект толпы. Если делают много, значит и мне тоже можно. Вот только этих много нет, они их придумали лишь для того чтобы ты чувствовал себя спокойнее. И как

видишь у них довольно неплохо получилось.

— Не думал, что можно так легко развести меня.

— Ты даже не представляешь на какую хрень порой ведутся люди. — Председатель поднялся и потрепал парня по плечу. — А пока, мне кажется тебе стоит пойти и отдохнуть. Я распоряджусь чтобы кто ни будь проводил тебя в комнату и вот еще что. — мужчина залез в свой стол и немного поковырявшись достал потрёпанную временем плитку шоколада. — Держал для особого случая. Похоже он настал.

— Это слишком. — Клинт попытался отказаться от подношения. — К тому же аппетит еще не пришел после пробуждения.

— Аппетит обязательно вернется, а вот шоколада уже может не быть. Бери давай, не люблю, когда мне отказывают.

— Спасибо. — парень все-таки протянул руку и забрал сладкую плитку, завернутую в синюю бумагу.

— Пойдем я найду тебе провожатого.

Мужчина медленно встал, подошел к двери и распахнул ее, на пороге стоял добрый десяток мужчин серьезным выражением лица. Похоже надобность искать провожатого отпала само собой. Каждый из мужчин буровил Клинта взглядом так, словно тот только нагадил им на стол и позвал к ужину. Это была ненависть.

— А вот и мои ребята! — Председатель радостно засмеялся. — Фрэд, проводи гостя в его комнату. И давай без лишних разговоров, я и так заболтал ему все уши. Пусть хоть немного передохнет.

Фрэдом оказался самый здоровый тип с челюстью как у гориллы. Сложно было представить такого человека целующимся, он мог перекусить девушку пополам. Ручищи ходили на пару молотов. Если он решит похлопать тебя по спине, когда ты подавишься, просто надейся на то что умрешь раньше, задохнувшись, чем ладонь размером с лопату опустится на твои бедные позвонки. Фрэд без лишних слов развернулся и шаркая ногами пошел по коридору. Клинту не оставалось ничего, кроме как плестись за громилой. Спустя пару поворотов они оказались у двери с подписью «Временно», Фрэд открыл ее и указал на кровать, больше в комнате ничего не было. Клинт сделал пару шагов вперед и дверь за спиной закрылась. Можно было думать что угодно о этих людях и Председателе в частности, но одно парень знал точно — этот мир совсем его не радовал.

7. Новый мировой порядок

Клинт проснулся от сильного стука в дверь. Тарабанили с такой силой что казалось словно по ней бежит стадо слонов, пока они еще существовали в заповедниках и зоопарках. После продовольственного кризиса содержать многотонных животных стало слишком накладно. Для кого-то они стали запасом еды на черный день. Огромная копилка с бивнями и ушами-парусами. Теперь их можно было увидеть только на картинках. Хотя в сегодняшнем «теперь» был риск того, что и картинок не осталось. Уж слишком непредсказуемым был этот мир.

Парень проковылял к двери и открыл ее, на пороге стоял мужчина худой на столько, что явно не нуждался в рентгене в случае перелома. Его всего то надо было поставить напротив яркого источника света. Он мялся в дверях и старался не поднимать глаз на парня словно опасаясь чего-то. Худые руки терлись ладонями друг о друга пытаясь согреться, комнату наполнил звук шуршащей сухой кожи. Картину дополняла мертвецкая бледность.

— Пришло время идти на насос. Наша смена. — довольно бодро сказал мужчина, глядя себе под ноги.

— Идти на насос? — Клинт зевнул, прикрывая рот рукой. — Это что какой-то местный аттракцион?

— Затопило нижние уровни. — мужчина рискнул чуть поднять глаза и взгляд замер. — Убери это.

— Что? — Клинт оглянулся, изучая скудную комнату, не трудно было догадаться что человек говорит о шоколадке завернутую в синюю обертку. — Шоколад? Он тебе чем-то мешает?

— Мне нет. А вот если ты не хочешь, чтобы кто-то из общины проломил тебе череп, лучше спрячь. И точно не в этой комнате.

— Это просто шоколадка. Мужик, да успокойся ты. — парень попытался потрепать мужчину за плечо, но тот ловко увернулся.

— Да за один кусочек этой плитки любая женщина согласится с тобой... ну это...

— Переспать? — Клинт растянулся в улыбке. — За кусок шоколадки?

— Это лучшее что сейчас есть здесь. Из того что можно достать. Сейчас с едой все не очень. Здесь четыре хранилища с едой. Мы смогли открыть лишь две.

— Ну это вы зря ребята. Вас тут сколько? Человек шестьдесят? И никто не смог придумать как вскрыть двери?

— Газовый резак был, но теперь он пришел в негодность. Баллонов с газом уже нет. Сломать подручными инструментами не выходит.

— Ну чтож, задница. — Клинт поднял с пола шоколадку и сунул в штанину, плитка застряла на уровне голени, карманов эти брюки не предусматривали. — Пойдем что ли на твой насос?

Мужчина молча развернулся и пошел по коридору. Эта база была похожа на огромный муравейник. Нигде не было указателей или табличек. Догадаться куда ты идешь и где окажешься через минуту можно было лишь изучая все помещения и коридоры месяцами. Провожатый похоже имел достаточно времени чтобы выучить каждый поворот, лестницу, комнату наизусть. Он двигался тихо как мышь, то и дело озираясь и поглядывая на Клинта. Боялся ли он самого парня или той беды что он может навлечь было непонятно. Но

настороженность витала в воздухе.

— Тебя как зовут то? — парень отважился первым завести беседу.

— Эрик. — мужчина секунду подумал и подтвердил. — Да, я Эрик.

— Расскажи мне, Эрик, куда мы идем.

— Мы идем качать насос. — мужчина почесал затылок словно ускоряя мыслительный процесс. — Нижние уровни затапливает после диверсии. Она была в самом начале нашего здесь появления. После бунта голодных.

— Неужели все было настолько плохо что пришлось убить почти сорок человек?

— Благодаря этому мы до сих пор живы. — Эрик повернул в сторону лестницы и принялся спускаться вниз.

— Ну просто это какая-то дикость. — Клинт шел следом, продолжая разговаривать с затылком. — Я хоть и военный человек, но слышал такое слово как «дипломатия». Всегда есть шанс обсудить и договориться.

— Иногда такого выбора нет. — мужчина остановился у открытого люка. — Мы живы, это самое главное сейчас.

— Да это и на жизнь то не похоже. Как по мне лучше выбраться на поверхность и попытаться найти там хоть какое-то подобие жизни.

— Серьезно? — Эрик обернулся и уставился на парня. — Ты думаешь там есть какая-то жизнь?

— Ну... — Клинт смутился от наивности появившейся в глазах собеседника. — Я думаю, что при ответном ударе в первую очередь поражаются стратегические цели. Аэропорты, крупные военные базы. Смысл тратить ядерную боеголовку на пустыню где кроме скал то и нет ничего. Да, ветра скорее всего принесли радиоактивный фон. Но мы никогда об этом не узнаем пока не выберемся на поверхность.

— Постарайся оставить такие мысли при себе. — мужчина склонился над люком и опустил ноги на первые ступени. — Председатель этого не оценит, если вдруг услышит, что ты порываешься выбраться наружу.

— Да ему ток какая разница? Это моя жизнь.

— За тобой могут пойти другие. Уйти и умереть. А здесь мы живы. У нас есть работа и еда. Председатель сделал так что мы живем.

— Что это за тип — Председатель? — Клинт стал спускаться следом по лестнице.

— Он здесь главный. Его слово — закон. Думай дважды прежде чем сказать ему что-то. И никогда не высказывай недовольство. Он этого не любит.

— Ну тут придется поспорить, мужик. Я не смогу терпеть какую-то херню и мило улыбаться в ответ.

— Все так говорили в начале. Но выбора нет.

Пара мужчин продолжила спускаться в полной темноте. Над головой светился люк, ворующий немного света из комнаты наверху, но этого было слишком мало. Металлическая лестница казалась бесконечной. Каждый новый шаг разносился звоном металла и бил по ушам. Складывалось ощущение что они спускаются напрямик в ад. Сейчас какой-нибудь демон схватит за ногу и утащит в преисподнюю, закинет в котел и будет варить пока плоть не отстанет от кости. Но вместо этого внизу послышались шаги. Похоже Эрик все-таки нащупал пол и теперь вышагивал там взад-вперед. Спустя пару ступеней и Клинт оказался в самом низу. Кругом была крошечная темнота. Лишь у одной из стен виднелась полоска света приоткрытой двери. Оттуда раздавались кряхтящие звуки уставшего человека.

— Смена пришла. — Эрик первым вошел в помещение, залитое светом. — Ну как тут у вас парни?

— А сам как думаешь? — двое мужчин качали ручку огромного насоса вверх и вниз. Один из них был гораздо меньше ростом второго и просто повисал на перекладине, когда она поднималась вверх. Наверное, это облегчало перекачку воды и сэкономило силы.

— Думаю вы хорошо справляетесь. Воды не стало больше. — мужчина окинул взглядом наполовину затопленную водой лестницу, уходящую вниз.

— А вы опоздали на три минуты, где вас черти носили? — маленький мужичок, болтаясь на перекладине сучил ногами и строил гневные рожи.

— Мне тут экскурсию устроили. — Клинт решил разрядить обстановку и пожалел, что открыл рот.

— Ты, консерва, лучше рот свой закрой! Нам как раз лишнего рта не хватало. И так перебиваемся тарелкой супа в день! Давай берись за ручку.

Тот что побольше отпустил ручку и подтолкнул Клинта к насосу. Ему ничего не осталось, кроме как взяться за ручку и начать качать. Парочка запаханных мужчин удалилась из комнаты и отправилась восвояси. Пусть перекачка воды и не была пыльным делом, но приходилось прикладывать немалое усилие чтобы опустить ручку, назад она шла куда легче, похоже подгоняемая тугой пружиной. Работа была монотонной и не зная времени можно было подумать, что минуты совсем не идут, замерев на месте. Напарник хоть и казался довольно худощавым справлялся со своей работой не плохо. Рутинная стала привычной в армии, когда сержант злой на взвод заставлял бегать круги вокруг плаца, и ты понимал, что это закончится лишь тогда, когда он сам это захочет. Мозг отключал все эмоции и мышцы просто делали свою работу. Так и здесь, ты знаешь что должен опустить эту гребаную ручку и делаешь это раз за разом.

— Слушай, Эрик. — Клинт решил разбавить рутину разговором. — Ты не в курсе что эти парни говорили про тарелку супа на день?

— Еду получаем раз в день. Сначала одна смена, потом вторая. О приеме пищи сообщит сирена. Три коротких сигнала для первой смены, и три длинных для второй.

— Как можно жить на тарелку супа? — Клинт непонимающе посмотрел на мужчину рядом.

— Так и живем последние месяца два наверно. — тот пожал плечами. — Так уж вышло что два хранилища, которые удалось вскрыть закончились быстрее чем нужно. Каждый ел и просил добавки. А потом Председатель установил свой порядок и норму приема пищи.

— Ну судя по его ряхе у него нет проблем с едой. Он то точно кушает хорошо и много.

— Кто мы такие чтобы его осуждать? — Эрик налегал на рычаг и говорил, не сбивая дыхания, похоже такая работа для него стала привычкой.

— Кто мы? — Клинт повысил тон. — Мы люди! И в чем проблема вскрыть дверь в какое-то хранилище для еды? Это же не Форт-Нокс. Всего то пару ударов и вуаля.

— Там двери из стали толщиной пару дюймов. Открывалась раньше по распознаванию сетчатки глаза. Вот только возникла одна проблема. Ни одного ученого что был здесь не осталась, по этому двери остались закрыты. Инженер Председателя смог открыть два хранилища. Я уже говорил вроде. А потом открывать уже было не чем. Вот и сидим два месяца на минимальном пайке.

— А что будет, когда и этот паек закончиться?

— Не думаю что тебе хочется думать об этом. Это только добавит грусти и ты решишь,

что лучше сбежать из этого места. И тогда Председатель тебя накажет.

— Он здесь у вас и судья и палач? — Клинт скорчил недовольную гримасу.

— Он делает то считает нужным. Мы живем по его правилам. И если мы готовы высказать свое мнение. Настоящее мнение. Тогда получаем наказание. Это может быть двойная смена на насосе. А могут и применить стазис.

— А это еще что за хрень?

— Такой прибор. — казалось, что Эрик вообще не выдыхается. — Он заставляет нервную систему ускорять восприятие окружающего, за счет этого секунда растягиваются в часы. Ты живешь быстрее в обычное время.

— Примерно понял. — Клинт убрал одну из рук с рычага чтобы вытереть пот со лба, но напарник тут же покачал головой намекая на непрофессионализм. — А наказание то в чем? Ты за секунду умираешь со скуки?

— Нет. Вот представь, что тебя ударили по яйцам. Сколько тебе понадобится времени чтобы прийти в себя?

— Минуты три четыре.

— А теперь представь, что для окружающих прошло три минуты. А для тебя три часа. То есть твой организм думает, что эта боль длится три часа.

— Это и правда жестоко. Ты когда ни будь подвергался такому?

— Однажды. — Эрик тяжело вздохнул. — Решил высказать свое мнение по поводу разделения пищи. Мне назначили одну единицу стазиса. Я получил удар молотком по пальцу. По ощущениям прошло пол дня. Хотя, когда я вышел из стазиса они еще не перестали смеяться.

— А вы не думали установить свой порядок?

— Это первое что мы попытались сделать. Тридцать восемь трупов вынесли из коридора у хранилища продуктов.

— Жесть. — Клинт на секунду задумался. — А почему ты так просто мне об этом рассказываешь? Тебя же по головке не поглядят если Председатель узнает, что ты думаешь о его правлении.

— А что если меня специально подослали к тебе чтобы выяснить какой у тебя настрой на будущее? — Эрик ехидно улыбнулся.

— В таком случае я в полной заднице. — Клинт прикусил язык, чувствуя как сердце свалилось в район живота.

— Вот и думай кому и что можно говорить. — Эрик продолжал качать рычаг улыбаясь. — Я могу говорить такие вещи потому что все свыклись что меня уже нет. В их глазах я призрак. Да я был одним из тех, кто бился с советом, но меня сломали и теперь я с тобой на насосе, а вечером буду ждать очередной порции супа. Съем его и лягу спать. А завтра все повторится опять. И послезавтра. Так до тех пор, пока не умру.

— Звучит крайне оптимистично. — Клинт растянулся в улыбке, от сердца немного отлегло. — Сколько нам еще мослать эту хрень?

— Сейчас... — худощавый мужчина бросил взгляд на старинные голографические часы на дальней стене. — Полтора часа.

— Ну тогда у нас будет немного времени для перекуса. — парень бросил рычаг и полез в штанину.

— Ты чего это? А ну взял и продолжил качать? Хочешь, чтобы нас тут затопило?

— Да успокойся ты. — Клинт достал шоколадку и отвернул синюю обертку. Шоколад

покрылся тонким слоем белого налета и выглядел не особо презентабельно. Но как утверждал его напарник — это был чуть ли не самый дорогой товар в этом мире.

— Ты же не собираешься его есть сейчас? — Эрик разволновался словно ребенок перед ответом учителю. — Это кощунство!

— Это шоколад! — Клинт отломил кусочек и насильно запихнул его в рот мужчине. — Его едят.

— Идиот! — процедил тот и закатил глаза от удовольствия.

— Вот и я говорю. — парень завернул оставшийся шоколад и бросил в штанину. Плитка скользнула вдоль ноги и застряла у голени.

Двое мужчин продолжили качать. Насос слегка поскрипывал с каждым нажатием и очередной поток воды убежал по трубе сквозь стену. Клинт взглянул на блаженное лицо Эрика и расхохотался. Так искренне и громко что сам удивился как не оглох от собственного смеха. Мужчина стоящий рядом прищурился и смотрел на соседа и довольно улыбался. Одними губами он вновь произнес: «Идиот». И оба расхохотались, падая на рычаг всем телом и получая от него удар в грудь на подъеме. Хохот разносился по всей комнате и уносился сквозь двери, поднимаясь к люку и всем коридорам человеческого муравейника.

— О, Господи! Какой же ты идиот парень! — Эрик едва стоял на ногах от смеха.

— Да что мне, молится теперь на эту шоколадку? — Клинт вытирал слезы рукой.

— Именно! Да ты мог купить за один кусочек пару порций супа. А за тот кусман что запихнул мне в рот получить ласки от трех лучших женщин этой общины. При чем мужья бы сами пинками выгнали их из комнаты к тебе, надеясь, что они на губах принесут хотя бы вкус этого сокровища.

— К черту! Я хочу, чтобы у тебя сегодня был небольшой праздник. Я смотрю у вас тут полнейшая задница. Так пусть я буду тем, кто сбросил в твой рот манну небесную. Наслаждайся сын мой!

— Ты делаешь то, о чем очень скоро пожалеешь парень. Лучше побереги остатки и примени их с умом. — Эрик наконец-то просмеялся. — Думаю с первым твоим ужином ты поймешь, что этот шоколад это лучшее что случилось с тобой после пробуждения. И когда я говорил тебе не держать его в комнате я говорил на полном серьезе. Скорее всего уже сейчас половина общины роется в твоей комнате в поисках сладкого кусочка.

— В таком случае я отдам его тебе. — Клинт говорил серьезно, улыбка сошла с лица.

— Ну знаешь, мне такого не надо. Еще не хватало огрести от этого проблем. Лучше найди более надежное место.

— Тогда покачай пока, я огляжусь тут.

Клинт взглянул на комнату, она была не богата местами куда можно засунуть плоскую шоколадную плитку. Площадка с насосом и ведущая вниз, полузатопленная лестница. Никакой мебели или встроенных шкафов не было. Разве что прямо за дверью один из листов железа обшивающих комнаты слегка отошел и создал этим небольшую щель. Парень вынул шоколад и сунул его в это отверстие. Зажатый между листом железа и основной каменной стеной, он оказался неподвижен. Возможно придется поковыряться чтобы достать его, но здесь он точно не бросался в глаза и не привлекал к себе особого внимания. Клинт отошел на пару шагов чтобы кинуть взгляд со стороны. Щель в стене была практически незаметна в тени от двери.

— Не забыл про меня? — Эрик качал насос один и похоже только сейчас стал уставать.

— Извини дружище. Вроде нормально спрятал. Что скажешь?

— Я скажу тебе что прятать ее при мне это второе по тупости твое решение за сегодня.

— Если ты и съешь его тут в тайне от меня, я не буду против. — Клинт подмигнул мужчине. — Не люблю сладкое.

Оба растянулись в улыбке. В разговорах о таком разном прошлом они продолжили качать рычаг насоса пока им на замену не пришла очередная пара мужчин. Истощенные и злые они взялись за рукоять и не говоря ни слова принялись за работу. Эрик и Клинт отправились по своим комнатам. Истощенный мужчина всю дорогу твердил о маршруте чтобы новичок в случае чего мог сам добраться до места работы. Маршрут казался не самым сложным, и после двух трех дней точно запомнится как дорога от школы домой. На одной из развилок лабиринта коридоров пара разлучилась.

Клинт подошел к двери с надписью: «Временно», она была открыта. Внутри при включенном свете можно было увидеть разорванный на клочки матрас. Похоже Эрик не соврал — никто не собирался ждать пока проснувшийся незнакомец соблаговолит поделится шоколадом. В этом мире все берут силой.

8. Свежие идеи

По коридорам прозвучал сигнал из трех коротких гудков сирены. Клинт, устроившийся в ломотьях матраса словно птенец в гнезде, пытался вскочить на ноги и понять, что происходит. Окружающая его комната совсем не походила на казарму в военной части, белые стены в свету потолочных ламп местами изрисованы непонятными символами, где-то просто исцарапаны. Сознание пыталось найти хоть что-то знакомое, но все знакомое осталось в прошлой жизни. Больше семидесяти лет его тело было заморожено и оставлено лежать до лучших времен. «Консерва» — кажется так его назвал недовольный работяга, прежде чем подтолкнул к рукояти насоса.

Клинт приподнялся на локтях и вспомнил все. Сумасшедшего русского деда, разбитую криокапсулу, Председателя, рассказ Эрика при перекачке воды. Теперь это стало его жизнью. Не существовало ничего что может ее заменить. По щелчку пальцев он потерял не только маму, а целый мир с привычными вещами. Все-таки война была куда проще. У тебя есть винтовка и ты стреляешь в сторону противоположную своим окопам. Если справился с такой не хитрой задачей, значит стал специалистом в военном деле. За тебя уже давно подумали, так что не утруждайся рассуждениями для кого и зачем. Просто стреляй.

В коридоре слышались шорохи, похоже ни один он услышал сирену. Люди спешили занять свои места за столом и отведать вкуснейшего супа. А мог ли быть не вкусным суп если ты получаешь всего одну тарелку? Здесь не выйдет выделываться и выбирать кусочки вареного лука — съешь все до последней капли и попросишь добавки. Но ее уж точно никто не обещал.

Парень выбрался в коридор и увидел шагающих в одном направлении мужчин и женщин. Ничего не оставалось как встать в их дружный ряд и следить куда приведет эта толпа. Шеренга из двадцати людей словно змея огибала каждый поворот и плавно растеклась по большому залу со столами. К этому моменту на металлической поверхности столешниц уже выстроились в ряд пластиковые тарелки с похлебкой. Люди похоже знали свои места и быстро заняли их. Одно из мест в центре осталось пустым. Клинт огляделся по сторонам и поняв, что здесь больше никого нет занял его чуть подвинув локтями соседей.

Суп пусть и не походил на шедевр кулинарного искусства, но все-таки парил мясным ароматом. Кое где в бульоне попадалась консервированная красная фасоль. Похоже именно она давала супу чуть красноватый суп. Сидящий справа сосед заглянул в тарелку Клинта и проглотил слюну. Пластиковая ложка мужчины несколько раз зачерпнула суп и не нашла там ни одного боба. В этой лотерее ему выиграть не получилось. Клинт поймал пару фасолин и перекинул в тарелку расстроенному мужчине. Тот расширил глаза так словно только что аллигатор пожелал ему доброго вечера.

— Приятного аппетита. — парень замаялся. — Или как там у вас принято говорить?

— Ты отдал мне фасоль. — едва слышно прошипел мужчина.

— Очень на это похоже. — Клинт недоумевал от поведения странного мужчины. — Это проблема?

— Это фасоль! — с явным восторгом прошипел тот.

— Мать его, да! — парень вскинул руки над головой. — Это фасоль!

Все вокруг застыли с ложками у рта. Кое кто выронил уже пустую тарелку из рук и выпучив глаза пялился на парня. Наверное, прерывать трапезу восхвалением фасоли не

стоило. Клинт опустил вскинутые руки и принялся есть, глядя исподлобья на окружающих. Те поерзали на своих стульях и продолжили трапезу. Никто не решился вставить свой гневный комментарий, тарелка перед носом была куда дороже потраченного времени. Суп был не дурным, если не считать того что на послевкусии было немного горечи. Все могло исправить немного соли, но похоже соль здесь была под запретом вместе с чувством юмора. Все молча хлебали и старались не смотреть друг на друга.

— А что у вас тут не принято обсуждать прошедший день? — парень попытался затянуть рутинный разговор ни о чем.

— Мы едим. — сосед закинул очередную ложку в рот и старательно пытался не выловить фасоль, явно оставляя ее на десерт.

— Согласен. Я так понимаю тут не бывает представлений или всяких таких развлекательных штук, чтобы хоть немного развеется.

— Мы собрались есть. Нам нечего обсуждать. — серьезное лицо соседа стало еще более хмурым.

— Да брось. — Клинт пытался продавить беседу. — Как же обсуждения насоса? Я так не работал руками с четырнадцати лет, когда нашел снимки Эвилин Джой. Чуть член не сломал.

Сосед пошевелил уголок рта и тут же вернул лицу каменную серьезность. Парень поднял голову и не боясь осмотрел каждый угол у потолка. Никаких датчиков движения, биосенсоров и камер не было. Почему люди настолько зажаты во время приема пищи было непонятно. Обычно люди теряются в чужой компании и стараются лишней раз не раскрывать рта. Но здесь же они сидят два года плечом к плечу и пережили невероятные страдания. Смерти близких в открытом мире. Смерти близких в закрытом мире за гермодверью. Неужели никто не хочет сказать и слова?

— Заходит как-то ковбой в бар и заказывает рюмку виски. — Клинт выкрикнул фразу поверх голов. Все тут же замерли. — Бармен спрашивает ковбоя, что его расстроило? Дело в том, отвечает тот, что я узнал, что мой племянник гей. На следующий день он заказывает уже две рюмки. Что в этот раз, спрашивает его бармен. Я узнал, что и мой сын гей, отвечает ему ковбой. На следующий день он заказывает три рюмки виски. Бармен не выдерживает и орет: да хоть кто-то в твоей чертовой семье любит женщин? — Клинт делает паузу и оглядывает ожидающих ответа людей, позабывших о супе. — И ковбой отвечает: Спроси это у моей жены!

Гробовое молчание пронзилось парой смешков. Несколько человек зажимали рты чтобы не разбрызгать остатки супа. Кто-то просто улыбался в сжатый кулак. Трапеза переставала напоминать поминки. Клинт растянулся в довольной улыбке. Первый шаг к нормальному общению был сделан. Как минимум он узнал, что у этих людей есть другие эмоции кроме страха и ненависти. Они на одну секунду стали похоже на самых обычных работяг, поднятых из шахты ради вкусного горячего обеда. Каждый со своими странностями, но все едины за одним столом.

Сосед что отложил пару фасолин на край тарелки наконец то добрался и до них. Пару сморщенных комочков залетели в рот и были раздавлены языком о небо. Мужчина замер в блаженстве запрокинув голову. Похоже такими вкусностями их тут не часто баловали. Жить в этом мире становилось все интереснее.

— Не так уж и плохо тут у вас ребятки! — Клинт улыбаясь встал из-за стола. — Вот только на такой еде далеко не уедешь. Кто из вас готов показать мне путь в хранилище с

едой?

Все насупившись уткнулись взглядом в тарелке. Атмосфера юмора и веселья, возникшая на десять секунд, тут же испарилась. Еда все-таки была больной темой. Жить на одну тарелку и качать насос по три часа, было не лучшим времяпрепровождением. Странно что за это время кто-то еще способен стоять на ногах. Такими темпами люди должны были протянуть месяц максимум. Ученные рассчитали, что без воды человек живет три дня. А без еды, но с водой, около месяца. Но если в это уравнение добавить каплю еды и интенсивные нагрузки... Это сложно, но в любом случае человек останется в минусе.

— Ну так что скажите? — Клинт не терял надежду найти провожатого.

— Председатель решает, кому и что делать. — ответ послышался от соседа.

— Ну в таком случае мне нужно пойти к нему и спросить дорогу. Нужно же нам что-то есть в этой дыре. Я понимаю, что она стала вашим домом. Но такой дом мне совсем не нравится.

— Ты нарвешься, парень. — вновь ответил сосед по столу. — Председатель не любит, когда кто-то лезет не в свое дело.

— Как ни крути — это наше дело. — Клинт оставил тарелку на столе и отправился по знакомому маршруту, ведущему к двери Председателя.

Рассчитывать на что-то не приходилось, но это было куда лучше бездействия. Парень понимал, что за все время пребывания здесь эта толпа должна была перепробовать все возможные способы вскрыть двери в хранилище. И судя по скудному обеду ни один из них не дал должного результата. Газовый резак стал лучшим из них, но лишь для двух дверей. Для второй половины не хватило баллонов со пирохимической смесью. Желание сделать хоть что-то подгоняло, заставляя ноги перейти на быстрый шаг. За спиной никто не проронил ни слова. Все вылизывали свои тарелки.

Дверь в комнату Председателя преградил мордovorот каких поискать. Даже огромный с виду Фрэд казался сопляком по сравнению с ним. Или это все стероиды и стимуляторы, или где-то здесь имеется отличный спортзал с кучей тренажеров. С таким дядей все шутки были направлены только в твою сторону. Любая шутка что он не оценит может закончиться присчитыванием зубов в своих ладонях.

— Куда? — вопрос явно был риторическим, выбора в направлениях особо не было.

— Я к Председателю. У меня есть пару мыслей как вскрыть хранилище с едой. Пустишь?

— Нет. — немного мыслительного процесса на лице. — Он с женой.

— Совет да любовь, конечно. Но тебе не кажется, что когда народ голодает и кто-то предлагает решение, лучше прислушаться и не тратить время?

— Мне кажется что когда я досчитаю до трех — ты уйдешь. А иначе твои ноги окажутся в заднице. — громила оттопырил огромный палец. — Раз.

— Твоими пальцами можно людей избивать, какие огромные. Так может все-таки ваш начальник оторвется от супруги и уделит мне всего одну минуту?

— Два. — бесстрастное лицо здоровяка выражало явное недовольство.

— Ну ты то кушаешь в достатке, я погляжу. Сколько яиц за день съедаешь? Тридцать?

— Три. Тебе конец. — громила сделал шаг вперед заводя руку за голову для мощнейшего удара.

— Какого черта тут происходит? — в открытых дверях стоял Председатель. — Флинт, ты что не мог просто попросить гостя уйти?

— Я объяснил, что Вы с супругой, а он говорит: у меня есть методы вскрыть хранилище с едой. А я ему говорю: уходи пока ноги в задницу не запихнул. А он...

— То есть пришел человек и говорит: ребята, у меня есть пара идей как открыть хранилище чтобы все поели досыта. А ты ему: пошел к черту?

— Да, Председатель. — умственный процесс исчез с лица, на его месте появился испуг.

— Флинт, а ты помнишь тот шоколадный пудинг, который тебе нравился? — Председатель потер виски. — Ты хотел бы его снова попробовать?

— Да, Председатель. — здоровяк совсем поник.

— И этот парень пришел чтобы дать тебе такую возможность. Но ты решил его прогнать?

— Я ошибся? — щенячьи глаза готовы были наполниться слезами.

— Когда-то ты точно научишься расставлять приоритеты, Флинт. — Председатель повернулся к Клинту. — Что там у тебя?

— Здесь же есть какая-то лаборатория, с реактивами и прочей хренью. Я подумал, что возможно смогу найти что то, что сможет нам помочь.

— Парень, ты серьезно ради этого меня оторвал? Я думал у тебя и правда дельная идея. Флинт, покажи ему вход в лаборатории и возвращайся. А ты, — Председатель ткнул парня в грудь пальцем, — думай прежде чем меня дергать по пустякам.

— Извините. — Клинт понуро развернулся и побрел за здоровяком. Все что ему нужно было он сделал. Показал свою решительность и активность. То, что его не послали к чертовой матери, говорило о том, что надежда вскрыть хранилище у них все-таки оставалась.

Путь хоть и не занял много времени, но сердце замирало с каждым шагом все сильнее. Оставаться наедине с Флинтом парню совсем не хотелось. Кто знает, что может взбрести в голову этому огромному человеку. Если он захочет открутить голову Клинту, вряд ли тот сможет как-то помешать. Это как третьекласснику драться с рэстлером. Ты может что угодно кричать про его маму и махать кулаками, но по итогу именно тебя воткнут головой в землю.

— Здесь. — Флинт ткнул пальцем в двери и собрался уходить.

— А как на счет хранилища провизии? Сможешь показать где оно расположено?

— Зачем? — для здоровяка это было похоже в игру вопрос-ответ.

— Ну я же должен понимать какой там металл и что вообще за дверь.

— Три поворота в ту сторону. — Флинт указал пальцем в нужном направлении. — Два направо, один на лево. Две двери будут открыты. Одна закрыта, но местами повреждена. Последнюю не трогали.

— Спасибо, дружище! — Клинт еле дотянулся чтобы похлопать гиганта по плечу. — Дальше я сам.

Флинт развернулся на месте и отправился к своему месту службы — охранять беззаботную жизнь председателя. Стоять и слушать как тот развлекается там с женой. Куда лучше, чем давить на рычаг насоса в каком-то подземелье. Хотя все они сейчас в подземелье. Но та комнате где стоял насос по откачке воды можно было считать подподземельем.

Лаборатория хоть и не сильно напоминало школьную, но особого труда найти что-то конкретное не было. Все контейнеры с порошками и флаконы с жидкостями были подписаны и аккуратно стояли на своих местах. Люди, застрявшие под землей, не особо интересовались наукой, их больше интересовала еда. А все что можно было найти в разноцветных стеклянных банках нельзя есть. А если и можно, то только один раз. Почти все

емкости были заполнены под завязку. После недолгих копаний Клинт нашел довольно увесистый контейнер с алюминием в виде пудры. Несколько пакетов с магнием аккуратно стояли среди прочих реактивов. По сути не хватало всего одного компонента, но он не был большой проблемой.

Клинт собрал все необходимое в подвернувшуюся белую сумку. И решил отправиться к хранилищу еды, но замер, увидев уголок черного цвета, торчащий из-под одного из шкафов. Он слишком уж выбивался среди обилия белого на стенах, полу и потолке. И все же никто ранее не обратил на этот торчащий темный уголок должного внимания. Парень наклонился и ногтем подцепил предмет, тот нехотя показался из-под шкафа на пару сантиметров. На пластиковой карточке было написано: «Допуск 4». Это походило на какой-то пропуск. Еще немного усилий и тонкая пластиковая карта оказалась в его руках. На черном фоне красовалась фотография старого азиата с огромными залысинами. Имя и фамилия были заменены звездочками. Куда мог открыть двери этот допуск, сложно было представить, но все же лучше иметь его, чем оставить валяться на белом полу, пока его не найдет кто-то другой.

Ничего не оставалось, кроме как сунуть его под стельку мокасина и отправиться наконец то изучать предстоящий фронт работ. Клинт не обманул, и три поворота привели Клинта к двум открытым и двум закрытым дверям. Двери были массивными, но не смотря на все технологии держались на обычных петлях, открываясь наружу. Встроенный замок с тремя ригелями не казался таким уж непобедимым, все осложнял добрый дюйм стали закрывающий его снаружи. При всем желании здесь бы не получилось справиться без тяжелого инструмента. Судя по прожжённой дырке в области замка, именно здесь иссяк весь газ в горелке, и все остальные методы были обречены на провал. По крайней мере они пытались.

Спустя несколько минут Клинт тарабанил по всем дверям и пытался найти одного единственного человека что явно не откажет в помощи. По крайней мере ему в это так хотелось верить. Сегодня он собирался сделать то, что эти люди не смогли — открыть дверь в хранилище. Он воскрес как Иисус, а теперь на его долю выпал шанс накормить людей. И сделать это не самым банальным способом. Наконец то в одной из дверей появилось заспанное лицо Эрика.

— Какого черта ты ломишься? Что-то случилось? — тот натирал глаза пытаясь понять, что вообще происходит.

— Эрик! Мне нужна ржавчина! — Клинт едва ли не скакал от радости что нашел щуплого мужчину.

— Ты из ума выжил что ли? Какая еще ржавчина?

— Самая обыкновенная. Любая ржавчина что ты сможешь найти, собирай ее в мешок и носи мне.

— Да ты из ума выжил? — мужчина развернулся чтобы войти в комнату, но на его плечо легла рука парня.

— Я открою двери! Я достану еду из хранилища!

— Ты только вчера проснулся, и уже обещаешь нам манну небесную. Мы бились с этой дверью все время что тут были. Ее не берет ни кислота, ни молоты. Сталь слишком толстая.

— Твою мать! Ты достанешь мне ржавчины?! — Клинт начал терять терпение.

— На кой тебе сдалась эта ржавчина?

— Мы будем делать термит!

9. Сезам откройся

— Это еще что за хрень? — Эрик стоял в недоумении переварить информацию. — Какое-то блюдо из восточной кухни?

— Нет. — Клинт не терял запал и яростно жестикулировал. — Но, как и блюдо восточной кухни, термит может знатно разогреть. Это смесь из алюминия и оксида железа. В нашем случае это ржавчина.

— То есть ты смешаешь два металла, и...

— И прожгу замок к чертовой матери! Вы что не проходили курс по диверсионной деятельности?

— На сколько я помню у нас в школе такого не преподавали. — Эрик развел руками. — Странно что ты вообще знаешь такие штуки.

— При помощи термита мы выводили из строя легкобронированную технику. Устанавливаешь термитную пашку на капот броневика, поджигаешь и БАМ! Через несколько секунд в капоте расплавленная дырка и двигатель не восстановить.

— И эта штука может нам помочь? Смешать ржавчину с какой-то хренью? Ты точно рехнулся парень. Но... — мужчина поднял вверх указательный палец. — Если у тебя что-то и выгорит, я хочу быть первым кто войдет в хранилище и прихватит себе пару ящиков еды.

— Не может не выгореть. Я не собираюсь хлебать этот супчик из ничего. Как по мне если грызть ногти, то это и то вкуснее будет.

— Ну знаешь... — Эрик сморщил гримасу недовольства. — Я бы тут поспорил.

— У тебя есть мешок или что-то вроде того? — Клинт попытался заглянуть через плечо в комнату.

— Да, есть. Я ношу их на ногах, называются носки. Ничего лучше я тебе не предложу.

— К черту! И это сойдет! Погнали!

Парочка рванула к месту где их ожидала россыпь ржавчины во всех стадиях разложения металла. Это место напрашивалось в первую очередь, потому что казалось самым логичным. Близость к воде и максимально затхлый воздух обволакивающий все вокруг. Затопленный этаж с нижнего уровня. Клинт на ходу стягивал носки и пытаясь не упасть, скакал на одной ноге. Эрик же шел уверенно и лишь с усмешкой поглядывал на коллегу по возможно самому глупому, но самому важному делу общины за последний год. Хоть Председатель и давал людям возможность жить, день за днем выставляя на столы тарелки с супом, но жизнью это можно было назвать с большой натяжкой. Скорее существование среди существ готовых убить за лишнюю крошку. Его власть была неоспорима. Совет носил лишь формальный характер, все давно поняли чье слово главное и кого нужно слушать.

На нижнем уровне трудилось двое худосочных мужчин. Их старания заставляли насос свистя плевать водой по трубам и вновь совершать следующий глоток. При виде незваных гостей на их лицах проявилась секундная улыбка. Но она тут же пропала, когда взгляд упал на часы. Для очередной смены незнакомцы пришли слишком рано. А для чего новичок и Эрик мечутся по комнате и отдирают куски ржавчины с лестницы и погруженных под воду стен было непонятно. Они как сумасшедшие дети тыкали пальцами на особо крупную рыжую опухоль и сдирая ее голыми руками хохотали. Оторванный кусок разглядывался со всех сторон, после одобрения молодого запихивался в носок. Мужчины у насоса не рисковали открыть рта и спросить, что происходит. На их памяти уже случались приступы

психоза, когда люди не выносили заточения и совершали по-настоящему безумные поступки. Так что сбор ржавчины хоть и выглядел не нормально, но все же больше походил на детскую шалость.

— Ты уверен, что она вообще будет гореть? — спросил Эрик держа в руках разваливающийся в руках кусок умирающего металла.

— Придется его хорошенько просушить. — ответил молодой забивая носок под завязку. — По хорошему бы прожечь горелкой, глянем что найдется в лаборатории.

— Думаю это не плохая идея, если уж ты настолько в ней уверен. Ты заражаешь меня оптимизмом. — Ты не представляешь на сколько я рад что оптимизм в этих стенах не передается половым путем. — Клинт расхохотался, добавляя сцене большего безумия. — Иначе пришлось бы радоваться и плакать одновременно.

— Ну знаешь... — Эрик похоже решил, что сказанное имеет какой-то конкретный намек. — Тут людям выбирать не приходится. Главное, чтобы человек был хороший. Но я не из этих!

— Да мне плевать, дружище. Просто буду держать свою задницу от тебя подальше. Ну что там у тебя? — парень указал на носок с ржавчиной.

— Полон. — мужчина приподнял импровизированный мешочек поближе к парню. — Думаешь нам этого хватит?

— Должно хватить. Остается только хорошенько просушить и перемолоть в пыль.

С дикими криками парочка умчалась так же быстро, как и появилась, оставляя насосную смену в недоумении и дальше качать ручку. По крайней мере теперь им будет что обсудить за сегодняшним ужином. Глядишь благодаря двум идиотам, собирающим ржавчину в носки их ужин, станет куда приятнее. Две фасолы в супе пытались напомнить, что дела у общины идут не так уж плохо. И в запаснике остались кое какие консервы. Но все же рассчитывать на долгое существование не приходилось. Возможно месяц и еда иссякнет вовсе, а что настанет после этого? Очередная бойня за последнюю ложку супа. И каждый кто решится на убийство ради этой ложки будет прав. Каждый хочет жить, не важно какой ценой.

Клинт широким шагом ворвался в лабораторию, едва не снося двери с петель. Взгляд непроизвольно упал на шкаф где был найден пропуск азиата. Пластиковая карта под стелькой словно напоминая о себе чуть сползла с сторону и стала натирать край стопы. Чтобы не выдать себя парень обошел один из столов, сделав вид что ковыряется в поисках чего-то нужного наклонился и поправил черный прямоугольник под стелькой.

— Что ищем? — Эрик растерянно стоял с носком в руке посреди лаборатории.

— Нам нужна какая-нибудь нагревательная хрень. И желательно чтобы она работала.

— Глянь на это. — мужчина держал в руках небольшой флакон с кнопкой и соплом на одном из концов.

— И что это? — Клинт разглядел предмет со всех сторон, не понимая, что это.

— Ну как что? Плазменная горелка. Температура до тысячи градусов по Цельсию. У нас в школе такие были для опытов. Но это похоже какая-то навороченная модель, идеально лежит в руке и такая маленькая. К нашим обычно шел баллон размером с крупный огурец. Приходилось держать двумя руками и надеяться, что вся эта конструкция не вывалится под ноги.

— Покажи, как она работает. — парень сделал шаг назад и спрятался за стеллажом.

— Так... — Эрик нажал на кнопку и из сопла вырвался небольшой язычок пламени. Он

был идеально правильной формы, без каких-то подергиваний и ответвлений. Просто шарик синей плазмы на конце горелки. — Что-то типа того. Тут еще возле сопла кольцо рассеивателя. Крутишь и плазма распределяется равномерно.

После легкого поворота кольца пламя растянулось в конус, словно свет от фонаря. Вот только свет фонаря светил далеко и ярко. А здесь плазма выходила из сопла на десять сантиметров и замирала, удерживаемая силовым полем. Эрик нажал на кнопку и синий поток густого вещества медленно втянулся в сопло. Прибор хоть и казался непонятной безделушкой, а на деле мог оказаться смертоносным оружием. На одной из сторон датчик указывал расход сгораемой плазмы и замер на пятидесяти семи процентах.

— Отлично. — Клинт снял со стеллажа стеклянную чашу и начал ссыпать в нее содержимое носков. — Возьми какую ни будь штуку с полки и попытайся измельчить ржавчину максимально мелко.

— Не проще воспользоваться ультразвуковой дробилкой? — Эрик ткнул пальцем на очередной прибор. Этот больше походил на маленькую кастрюлю с кучей датчиков на крышке. — Ты что в школе не учился?

— Я-то учился, вот только это было лет 90 назад. — Клинт улыбнулся. — Так что прояви уважение к дряхлому деду.

— Уж извини. Я забываю, что ты немного не из нашего мира. А пока давай высыпай все в эту емкость, а я нажму пару кнопок и выставлю режим.

Ржавчина легла ровным слоем в дробилку и крышка, мигая огоньками датчиков легла сверху. Отсутствие интереса к науке у здешних обитателей сыграло только на руку парочке экспериментаторов. Все аппараты работали идеально и требовали лишь подключения к беспроводной энергосистеме. Эрик разобрался с навороченным девайсом в считанные секунды и тот гудя начал отсчитывать три минуты. Не знающий человек из прошлого, увидев этот аппарат зловеще отматывающий время назад на своем экране, посчитал его за бомбу. Такими пользовались повстанцы при первых терактах. Кастрюля + коммуникатор + россыпь гвоздей + двести грамм пластида = вечерний выпуск новостей с подсчетом жертв. Хаос был главной целью. Люди выходя на улице больше не чувствовали себя в безопасности и шарахались от мусорных контейнеров и брошенных кем-то сумок. Жизнь становилось невыносимой штукой.

— Как ты думаешь, — Клинт решил задать главный вопрос этого дня, — что случится если мы откроем эти двери в хранилище?

— Мне кажется люди сойдут с ума и устроят очередную бойню за продукты. Никто не захочет ждать лишние пол дня до своей очереди получить что-то вкусное, зная, что двери открыты и можно просто пойти, и взять.

— Что мы можем сделать чтобы избежать этого? — парень был серьезен как никогда.

— Ничего. — Эрик растянул губы в грустной улыбке. — Эти люди живут так уже не первый год.

— Кем мы станем если устроим массовую бойню?

— Спасителями. Для тех, кто останется в живых.

Аппарат по дроблению протяжно пискнул и откинул крышку. Содержимое из бесформенных рыжих кусочков превратилось в пыль. Результат был куда лучше, чем можно было предположить изначально. Плазменная горелка рассеяла свое тепло по поверхности измельченного металла за секунды высвобождая из него влагу. После Клинт взял мерный стакан и насыпал ржавчины в стеклянную емкость, внимательно сверяясь с разметкой на

стенке сосуда. Следом туда посыпались алюминиевая пудра и магний. Чуть повозившись стеклянной палочкой, парень перемешал все до однородной массы. Теперь адская смесь лишь ждала огонька для того чтобы ярко засиять, сжигая все на своем пути.

Всего то оставалось засыпать содержимое стеклянной чаши в прожжённую дыру двери и поджечь. У парочки медвежатников для этого было все что нужно. Сама смесь термита в чаше. Плазменная горелка в качестве поджига. К тому же парень прихватил из лаборатории сверкающий хромом металлический инструмент с крюком на конце. Изначальное предназначение было неизвестно солдату, но он идеально подходил для ковыряния в расплавленном металле. Несколько минут у пышущей жаром, капающей к ногам стали, и хранилище будет открыто. До него оставался всего один поворот по коридору. И за этим поворотом парочка увидела десяток крепких и не очень мужчин во главе с Председателем.

— Мы вас тут заждались. — лысый мужчина в строгом костюме стоял, скрестив руки на груди. — Неужели вы думали, что мы сможем пропустить такое представление. Мессия снизошёл к нам и решил даровать спасение. Будем надеется, что мы не ошиблись в этом.

— Не думал, что придется выступать для публики. — Клинт окинул взглядом громил.

— Всего лишь совет и пара моих охранников. — Председатель развел руками. — Неужели вы будете против если мы взглянем одним глазком на волшебство?

— Нет. — Эрик выдавил слово из пересохшего рта.

— Вот и я думаю, что нет. Приступайте.

Члены совета хоть и назывались такими, но больше походили на случайно собранных людей. Один мужчина, ковыряясь в носу то и дело норовил отправить палец в рот. Другой поглядывал на дальний конец коридора ожидая, когда ему разрешат уйти. Третий откровенно зевал, запихивая кулак в рот и трепля себя за щеку для бодрости. Зайди ты в палату психиатрической лечебницы, все трое оказались бы там прикованные к кроватям. Ни один из них не походил на серьезного человека, такого как председатель. Скорее они были ширмой для одного человека, чтобы первое время остальные думали, что у них не монархия. Император дергал за ниточки и периодически гладил по голове тех, кого остальные считали советом.

Клинт сделал несколько шагов приблизившись к металлической двери с дыркой от газового резака. Отверстие было довольно большим чтобы в него мог засыпаться порошок из смеси металлов. Парень снял один из мокасинов чтобы достать стельку. Из нее он сделал импровизированную воронку, свернув пластиковую подстилку для стопы в конус, оставив на верхушке небольшое отверстие. Такая воронку идеально легла в отверстие двери. Эрик трясущимися руками стал засыпать порошок в воронку, периодически постукивая по ней для того чтобы ускорить процесс. Это продолжалось до тех пор, пока термит не стал высыпать наружу.

— У нас будет один шанс. — шепотом прошипел Клинт доставая плазменную горелку и передавая ее Эрику. — Ты поджигаешь термит. И как только он загорится — отбегай в сторону. Это будет очень ярко.

— Понял. — мужчина кивнул и потными пальцами крепче сжал в руках инструмент.

— Ну вы там долго? — Председатель откровенно посмеивался. — Скоро второй смене принимать пищу, а мне хотелось бы устроить небольшой пир.

— Все готово. — Клинт кивнул Эрику и тот зажег горелку, поднося ее к отверстию двери с высыпающимся термитом. — Смотрите внимательно.

Яркая вспышка с шипением озарила коридор избавив его от теней. Сноп искр вырвался

с такой силой что Эрик едва успел убрать руки и сохранить их от обугливания. Члены совета, до этого внимательно смотревшие на дверь, вереща закрывали глаза, натываясь друг на друга словно слепые котята. Клинт же выждав пять секунд повернул голову к двери увидев прекрасную картину. Расплавленный металл оранжево-желтыми потоками стекал по поверхности двери к полу оголяя полуразрушенные механизмы замка. Жар от изуродованной двери был такой силы что обжигал с расстояния в метр. Но выбора не было, на всю операцию было не больше минуты, пока расплавленный металл сохранял свою пластичность.

Клинт стискивая в руках инструмент с крюком на конце шуря глаза подошел к двери. Жар обжигал руки заставляя убрать их подальше, но десантник не привык сдаваться. Воткнув инструмент в расплавленный металл, парень начал оттягивать его в сторону пытаясь выдвинуть ригель из запорного паза. Поглядывая в щель между полотном двери и дверным проемом, он видел, что один из ригелей подался назад и вышел из паза стены. Оставалось еще два. Металл стал твердеть и из состояния мягкого масла за секунды стал тягучей резиной. Руки горели в прямом смысле. Металлический инструмент в руках раскалялся и жег ладони, в то время как жар от двери заставлял пузыриться кожу на тыльной стороне кисти.

Еще одна попытка и еще один ригель пусть и скрипя отполз из своего паза увеличивая шансы на благоприятный исход. Но металл стал темнеть и своим видом намекал что счет шел на считанные секунды. Клинт вновь воткнул крюк инструмент в расплавленный металл пытаясь угадать где расположен оставшейся ригель замка. Руки превратились в отекшее месиво из пузырей и зажаристых корок. По коридору потянул приятный аромат жаренного мяса. Не избалованные члены совета инстинктивно сглатывали слюну, по-прежнему шуря глаза.

Клинт потянул инструмент снова, но тот решил, что его работа сделана. Руки стали соскальзывать с гладкой ручки. И пусть ригель сдвинулся на миллиметр, но рассчитывать на большее похоже не приходилось. Изуродованные руки больше не могли справиться с этой задачей. А победа была так близка. Слезы отчаяния выступили на глазах парня, и он изо всех сил потянул ригель из паза, но инструмент предательски выскользнул. Клинт повалился на пол и закричал от злости на самого себя. Он сделал все что было в его силах, но этого оказалось мало. И теперь он лежит здесь на полу, поверженный и убитый горем.

Остывающий металл с торчащим инструментом заслонила спина Эрика. Тот успел намотать на руки футболку и вцепился в ручку словно зверь в добычу. Одной ногой оперившись в стену он, скрипя зубами потянул изо всех сил. Тугой металл заскрипел и ригель нехотя сдвинулся с места. Клинт вскочил на ноги заглядывая в щель между дверью и стеной. Ригель медленно, но уверенно, миллиметр за миллиметром сдвигался с места пока не исчез в двери. Дверь была открыта.

10. Пир во время чумы

— Открыли? — Эрик продолжал тянуть ручку инструмента изо всех сил скрипя зубами.

— Открыли... — выбившийся из сил Клинт стоял на колени перед дверью. Обожжённые руки лежали на бедрах.

— Председатель! Как тебе такое, а? Посмотри! — Эрик вскочил на ноги и улыбаясь продолжал кричать. — Мы открыли ее! МЫ! Пока ты там пировал со своей элитой и ел от пуза, а мы давились объедками! Ты думаешь я не знаю всего этого? Что у вас все время был запас еды в каком-то тайнике, и вы ели сколько хотели? Вы, мрази, морили людей голодом. А мы открыли дверь! Мы...

Мощный удар руки, сжатой в кулак влетел в висок мужчины и тот отлетел в стену. Едва ли он мог устоять на ногах, но мозг сопротивлялся настоль сильному потрясению, и трясущиеся ноги все еще удерживали тело, не давая упасть. Удар Председателя был сравним с ударом молота. Огромный замах и резкий выпад вперед по дуге. На лице лысого здоровяка брови насупились. В его планы точно не входило так опозориться перед своими подчиненными. Ситуацию срочно пришлось исправлять. Худой мужчина, отказывающийся падать, улетел на пол со второго удара, который в этот раз был направлен в грудь. После такого уже не встают так быстро. Клинт остался стоять на коленях, теперь уже у еле дышащего тела товарища.

— Ты тоже что-то хочешь мне сказать? — Председатель похрустел костяшками пальцев.

— Ему нужна помощь. — парень взглянул на изуродованные руки. — Да и мне бы не помешала.

— Отведи их в лазарет к Бэнгли. Пусть подлечит как сможет. Все-таки это наши Мессии.

Толпа, собравшаяся у двери дружно загоготала. Наигранный смех ни с чем нельзя спутать, улыбается только рот, но не глаза. Глаза остаются такими же холодными и испуганными, словно смотрят на своего убийцу. Этот холод в глазах чувствуется и говорит о том, что человек полностью принадлежит тебе. Он становится глиной, из которой можно лепить все что угодно.

Флинт поднял Эрика как котенка, одной рукой и положил себе на плечо. С пересохших губ мужчины сбегала струйка крови на спину личного охранника председателя, оставляя красную полосу между лопаток. Клинту не приходилось рассчитывать на такую доставку, поэтому он, кряхтя и стараясь держать руки на весу, направился за охранником. Покрытые волдырями и корками руки выглядели ужасно. Представить себе, что их можно исправить в какой-то лаборатории под землей, без допуска к внешнему миру, не представлялось даже в лучших фантазиях. И все же оставалось надеяться на лучшее.

— Выставить охрану и убить любого, кто посягнёт открыть свой рот на мои припасы без моего ведома. — это последние слова что успел расслышать Клинт поворачивая за угол.

Лазарет хоть и имел звучное название, а на деле оказался простой комнатой с активным кодовым замком. Судя по горячей лампочке у цифровой панели, он еще был способен блокировать двери и открывать их только для тех, кто знает нужную комбинацию. Странное изобретение прошлого — пароль. Нужно постоянно держать его в голове и надеяться, что никто не узнает. Хотя с другой стороны куда проще сказать человеку пароль, чем стать личным биометрическим ключом, чья сетчатка разблокирует двери. Если негодяю надоест

таскать с собой отмычку в 80 килограммов, он всегда может обойтись Вашей головой. А это несет в себе некоторые неудобства.

Флинт постучал в двери и та, помедлив пять секунд, распахнулась. На пороге стоял старичок ростом не больше 150 сантиметров. Его маленькие ручки все пытались наладить на лице винтажные очки, но те раз за разом норовили сползти на кончик носа. Поняв, что война с очками проиграна, старичок прижал их пальцем к переносице вежливо поинтересовался:

— Чем могу вам служить, Господа?

— Вот у этого руки обожглись. — Флинт махнул головой на парня позади. — А этот ударился два раза. Головой и грудью.

— Да вы что говорите? — старичок разгладил остатки волос по лысине и засеменял вглубь помещения. Его походка напоминала пингвина. Переваливаясь из стороны в сторону, старичок подошел к кушетке у стены и указал на нее пальцем. Флинт недолго думая уложил пострадавшего на мягкий материал похожий на пластик. — И как же это произошло?

— Упал. — Флинт не собирался придумывать сложную и похожую на правду историю.

— Пусть будет по-вашему, молодой человек. А теперь покиньте лазарет. Мне нужно работать.

— Как скажите, доктор. С ними все будет нормально?

— Все зависит на сколько сильно ты его приложил. — старичок достал из стола прозрачный планшет и начал нажимать на виртуальные кнопки.

— Это не я. Это... — охранник понял, что ляпнул лишнего и быстро направился к двери.

— Ну да. Ну да. Рассказывай мне... — пальцы все еще бегали по кнопкам планшета.

Стена над кушеткой раскололась на несколько кусков и опустилась, нависнув над покалеченным пациентом лазарета. Клинт раньше не видел таких технологий, но это напоминало какой-то биометрический сканер, как в госпиталях для больных с травмами внутренних органов. Такие штуки за две секунды определяли переломы и разрывы сосудов. Незаменимая штука в условиях войны и глобальных катаклизмов, когда, просто выйдя на улицу ты рискуешь получить пулю в живот, или кусок летящей после взрыва стали.

— Это сканер? — Клинт склонился над товарищем продолжая держать руки на весу. — Ну, чтобы находить травмы?

— Это биомодулятор, молодой человек. Нам некогда искать травмы в его организме.

— И чем он поможет, если мы не знаем, что лечить?

— Друг мой. Это биомодулятор. Единственный аппарат здесь готовый спасти жизнь вашему товарищу.

— Если вы продолжите говорить, что это биомодулятор, для меня не станет понятнее как он помогает, а тем более спасает жизнь.

— Чтож. — старичок вновь подтянул очки повыше. — Представьте, что у вас есть огромный кирпичный дом, Вы должно быть видели такие в старых фильмах. Так вот какой-то негодяй пришел и пробил дырку в стене. В стене на которой держится весь этот дом. И вы решаетесь вытянуть пару кирпичей из каждой стены и заделать пробоину. А когда дела наладятся, заполнить и те места откуда взяли кирпичи для починки стены. Так вот. Этот аппарат выделяет стволовые клетки из непораженных органов и направляет их для восстановления тех мест что повреждены.

— Это возможно? — Клинт взглянул на свои руки.

— Это возможно, но это требует времени. Думаю, ему придется остаться здесь на несколько дней. Его травмы восстановятся в течении пару часов, а вот измученный моделированием организм будет приходить в себя гораздо дольше. Бэнгли.

— Что?

— Можете ко мне так обращаться. Йозеф Бэнгли. — старик протянул руку и тут же одернул ее назад. — Извините, совсем забыл, что у Вас тоже не кондиция. Пройдемте со мной.

Клинт поковылял теперь уже за доктором в соседний кабинет. Это оказалось лабораторией с обилием шкафов всех размеров. Те что поменьше стояли друг на друге для экономии места. Каждый из них имел двери из прозрачного стекла и был заполнен обилием различных препаратов в крупных емкостях. Бэнгли взял несколько банок и ложкой с встроенными весами стал отмерять содержимое и ссыпать его в стеклянную чашу. Парень улыбнулся и не смог сдержать смешка, закашлявшись.

— Что смешного, молодой человек? — очки скатились на самый кончик носа и доктору пришлось запрокинуть голову чтобы взглянуть на парня.

— Извините. Просто не больше получаса назад мы с Эриком, ну тем что лежит в соседней комнате, готовили термит в одной из лабораторий. Очень похожим способом.

— Вы что спалили себе руки термитом? — в чаше тщательно замешивался раствор из препаратов и синеватой жидкости, налитой из огромного флакона.

— Формально нет. — парень замялся. — Мы выжигали замок в хранилище с едой, и я ковырялся в раскалённом металле при помощи металлического инструмента. Голыми руками.

— Как вас зовут молодой человек? — Бэнгли поставил чашу с мутной синей жижей перед парнем.

— Клинт, сэр.

— Клинт, Вы идиот? — лицо врача выражало полную серьезность.

— Никак нет! — в голове вспомнилась солдатская жизнь и парень оказался уничтожен взглядом маленького человека. Этот взгляд был у его командира, полный серьезности и доминирования.

— Отставить! Клинт, хоть Вы и солдат, в чем я теперь не могу сомневаться, но все же спасая Родину, думайте и о себе немного.

— Я не подумал, что стоит обмотать руки тряпкой, чтобы они не пострадали.

— Если бы каждый идиот был идиотом чуть меньше, мы бы сэкономили массу препаратов. Кто-то сунет руку туда куда ее совать не следует. Другой ударит друга, за то, что тот неправильно посмотрел на его жену. А мне тут сиди лечи вас.

— Больше не повториться.

— В этой чаше твое лекарство, так что приступай. — доктор пошел проведать другого пациента.

— Эээ... — Клинт бросил взгляд на огромную чашу с синей жижей. — Извините доктор, но я столько не выпью.

— Сунь в нее руки, солдафон. — прозвучал ответ из соседней комнаты.

Клинт скорчил рожу недовольства. Похоже все-таки легкой идиотией от него веяло. Руки коснулись прохладного раствора и по телу тут же побежали мурашки. Ладони стали гореть так словно в его руки вновь вложили раскалённый инструмент. Пузыри вздувшихся ожогов увеличивались в размере и лопались, разбрызгивая вокруг себя капли сине-красного

цвета. Лекарство из мутно-синего стало превращаться в коричневое из-за ошметков кожи и обожжённой плоти, отстающей от кистей. Такое лечение граничило с пыткой.

— Немного пощипит. — прокричал из соседней комнаты доктор.

— Немного?! Да у меня тут руки варятся? Доктор! Мать вашу, я сейчас выну руки.

— Не смейте, молодой человек! — голос был строгим как у учителя отчитывающего ученика. — Всего пять минуточек, и Вы будете свободны. И не упоминайте мою маму, она была прекрасной женщиной. Да хранит Бог ее душу.

— Извините, док. — Клинт сморщил лицо от нестерпимой боли. — Но мне чертовски больно.

— Не все хорошие вещи могут быть приятными. — доктор вошел в комнату и взглянул в чашу. — Ну вот видите, процесс идет довольно быстро. Досчитайте в голове до ста и вынимайте.

— Я умею считать очень быстро, док. — зубы стиснулись готовые расколоться на куски.

— Тогда я буду считать за вас. Айнэ! Цвай! Драй!

— Это что немецкий?

— Немцы считают по-немецки, молодой человек. А если станете меня перебивать — я начну заново.

— Извините доктор. Я не произнесу ни слова.

С каждым новым счетом Бэнгли руки переставали гореть. Его голос напоминал удар секундной стрелки на музейных часах — четкий и ритмичный. Каждое слово вылетало как пуля и поржало точно в цель. Все-таки в этом маленьком врачевателе было что-то завораживающее. Он казался простым, и при этом невероятно сложным. Его маленький рост в купе с уверенностью и командирским тоном рождали в голове диссонанс. Как может этот человек парой фраз заставить такого парня делать то что ему совсем не хочется. Как ни странно, он мог. И справлялся с этим превосходно.

— Хундэт! Вынимайте руки и не пугайтесь сильно, возможно они будут выглядеть не особо презентабельно.

Клинт вырвал руки из заполненной лохмотьями его плоти чаши и поднес их к лицу. Руки хоть и не имели ужасных ожогов, но что-то с ними точно было не так. Кожа словно истончилась, и сквозь прозрачную плену можно было увидеть сосуды, несущие кровь и белые кости. Пальцы двигались без боли и мышцы, превратившиеся в желе, не спешили лопаться, а кости ломаться. Он перевернул руки ладонями вниз и заметил кое-что очень важное. На руках не было ногтей. Теперь на их месте были небольшие выемки, заполненные слизью.

— Это что? — Клинт поднял глаза на доктора.

— Ваши руки, молодой человек. Я предупредил что они будут не в форме. Но это исправится в ближайшие пять дней. Кожа станет твердеть и ногти вырастут. Вот только эту неделю придется избегать физической нагрузки. Насос Вам больше не качать.

— Выпишите мне освобождение? — на лице парня заиграла улыбка.

— Конечно нет. Просто не думаю, что эта откачка воды что-то решает в этом мире.

— Она как минимум спасает от затопления. Иначе вода поднимется и жить нам будет негде.

— Ох, молодой человек. А не думали ли Вы куда утекает эта вода?

— Ну... — Клинт задумался, но не смог найти ответа. — Я не знаю.

— Иногда полезно думать, мистер Клинт. Порой прежде чем что-то делать очень

полезно думать. К примеру, работать с раскаленным металлом. Или качать воду неизвестно куда. Просто подумайте.

— Обязательно займусь этим, когда меня загонят в комнату с насосом. Мне кажется там достаточно времени для раздумий.

— Когда мы все оказались здесь, у нас появилось очень много свободного времени. Может в этом проблема? Может все дело из-за того, что люди без дела слишком много думают?

— Я не знаю док. Не силен в психологии.

— Думаю Вы можете идти, молодой человек. Ваш друг останется со мной, за него можете не переживать.

— Я совсем забыл спросить, — Клинт остановился у двери и повернулся к пожилому мужчине, — у Вас тут действующий электронный замок. Он открывается по паролю?

— Для этого используется карта допуска второй степени, так что не рассчитывайте прийти сюда в попытке пробраться и стащить лекарства.

— Да я и не думал. — Клинт улыбнулся доктору и вышел за порог.

— Я это заметил. — Бэнгли закрыл дверь за парнем.

Пришлось изрядно поплутать в поисках нужного пути к двери с надписью: «Временно». Каждый поворот коридора вел куда угодно, но только не к такому желанному матрасу. Пусть он разорван на тысячу клочков, но даже в таком состоянии подходил для сна. Говоря честно сейчас подойдет даже кусок пластиковой пленки, положенной на пол. Клинт был вымотан и физически, и психологически. Столько стараний чтобы добраться до заветной еды закончились ничем. Он хотел стать человеком, дарующим новую жизнь, а стал очередным заложником подземелья.

Как ни странно, за дверью в его комнату появились небольшие изменения. На полу лежал новый матрас с заметными темными пятнами, затертыми пятновыводителем. Какой бы ни была химия, она не смогла вывести въевшуюся в ткань субстанцию. По крайней мере этот матрас был куда лучше той копны рванных тряпок, оставленной искателями шоколадки. Но это был не единственный сюрприз. В дальнем правом углу стоял небольшой столик и стул. Для чего они были нужны не совсем понятно. В комнате по-прежнему не было ни одного предмета с которым можно что-то делать, сидя за столом на стуле. К примеру, читать или пользоваться компьютером. Для получения такой роскоши скорее всего придется открыть не только оставшееся хранилище, но и гермодверь на свободу.

Клинт устроился на мягком диване и лишь голова коснулась затертой ткани, сон захватил его разум, утащив черную бездну. Сон в этот день не пришел.

#####

Клинт вновь проснулся от надрывающейся сирены. Это были ни три длинных и ни три коротких сигнала. Она вопила, не прекращая секунд тридцать пока не замолкла, оставляя после себя неприятный звон в ушах. Парень поднялся и выглянул в приоткрытую дверь. Испуганные люди озираясь шли по коридору, то и дело спрашивая друг у друга что происходит. Похоже даже для завсегдатаев этого мира такой сигнал был не знаком. Все как замороженные вновь двигались в зал для приема пищи. Похоже это было основной точкой сбора на все экстренные случаи.

На входе столпились люди, не давая застрявшим в коридоре за их спинами продвинуться ни на шагах. Те, кто оказался позади стали возмущаться, но стоило им войти в зал, как и они замирали. Клинт чуть растолкав людей перед собой силой выпихнул преграду

в виде худой женщины и остановился, разглядывая столы, за которыми он не так давно ел похлебку с фасолью. Но вот только теперь на столах стояли тарелки с консервированными персиками, кашей, бобами в томатном соусе, вяленое мясо, нарезанное на тонкие куски и пластиковые кувшины с чем-то приятно розовым.

К ряду столов был приставлен еще один поперек, за ним в окружении своей свиты стоял Председатель в компании супруги. Суровое лицо теперь лучезарно улыбалось и разведенные в стороны руки приглашали всех пришедших рассаживаться по своим местам. Люди, не веря своему счастью медленно подходили к столам и садились на стулья. Все что лежало на столах казалось чем-то нереальным. Год голода закончился таким невероятным пиром. И кто же мог стать его причиной?

— Я как Председатель и мой совет, даруем этот ужин всем жителям общины. Это свершились господа! Мы жили впроголодь долгие недели и месяцы, но теперь Вам не нужно будет обходиться одним супом раз в день. Дело в том, что сегодня ночью меня озарило знамение. Только лишь силой ума и множеством экспериментов мне удалось разработать вещество что прожгло замок в хранилище. Я обещал, что накормлю вас. И я это сделал! Наслаждайтесь! Пируйте! Это самый знаменательный день в нашей жизни! Примите мой дар и помните, что Председатель сдержал свое слово!

— Слава Председателю! — выкрикнул кто-то из толпы и набросился на консервированный персик. Его поддержали остальные. Крики похвалы и почитания вперемешку с чавканьем разносились по всему залу.

Клинт сел за свое место и опустил глаза на тарелку. Наваленная с горкой каша пускала пар, мясо, уложенное ломтиками на тарелках, дарило окружающим пряный аромат. Этот день был посвящен одному человеку, и совсем не тому, кто его заслужил на самом деле. Но для парня это было совсем не важно. Он поднял взгляд и посмотрел на лицо жены Председателя скромно ковыряющей кашу в тарелке пластиковой ложкой. Она словно боялась смотреть на окружающих, так ярко отмечающих сегодняшней праздник. Тонкие пальчики вновь и вновь направляли ложку в горку каши, зачерпывали оттуда небольшую порцию и бросали обратно в тарелку.

— Сегодня мы слушаем классическую музыку, как раз по такому случаю я нашел отличную песню среди старых записей с символичным названием «Знамение», от группы «Чудо». Ведь именно чудо несет нам знамение.

На весь зал зазвучала старая песня, которую Клинт слышал в машине своего деда. The Prodigy — Omen. Он помнил ее как что-то танцевальное, но никак не религиозное. Мир действительно сошел с ума. С первыми звуками музыки жена председателя вздрогнул и поднял голову ища источник громкого звука. И лишь теперь парень разглядел ее лицо во всех деталях. Этот лисий разрез глаз нельзя было перепутать ни с кем. Клинт шепотом произнес ее имя:

— Элис...

11. Консервы

— Ты с ней знаком что ли? — спросил сосед, сидящий по правую руку, он уже успел съесть содержимое своей тарелки, то и дело поглядывая на чужие.

— Да... — Клинт вглядывался в лицо, застывшее в памяти. — Какого черта она тут делает?

— А где ей еще быть? — мужчина попытался вытянуть кусок мяса из чужой тарелки и получил пластиковой ложкой по руке. — Такое событие! У нас целый пир! Дураку понятно, что и жена Председателя тут присутствует. Он наш король, она наша королева.

— Да я не о сегодняшнем дне, а в общем. — парень попытался сложить в голове то что хочет донести. — Вот вы все пришли из того мира где ядерная война, и спрятались в этом бункере. А она?

— Ну... из криокамеры. — мужчина смотрел на Клинта так, словно тот спросил какую то глупость. — Председатель достал ее третьей.

— Третьей? Мне сказали, что я был один! Сколько криокамер было заполнено?

— Ну... все...

— И где остальные? Они среди вас? Почему меня не достали вместе с остальными? — парень кипел от ярости.

— Ты давай не шуми. Сиди ешь спокойно. Если ты ничего не знаешь, то так тебе и лучше.

Клинт вновь взглянул на Элис, но та упрямо ковырялась ложкой в каше и больше не поднимала головы. Остальные участники трапезы вылизывали тарелки, кричали похвальные речи и хохотали как сумасшедшие. Это был выпускной вечер в психиатрической больнице. Так себя не ведут нормальные люди. Сознание этих существ повредилось со временем, проведенным под слоем земли и бетона. А главное под гнетом тирана, решившего назначить себя королем среди забитых людей. Они его стадо, он их пастух. Среди этой вакханалии Клинт видел одного нормального человека. Элис. Но она не реагировало на его присутствие. Может просто не видела? Или не хотела видеть.

А если и заметит, что он станет делать? Подойдет к жене самого влиятельного человека в этом месте и спросит как ее дела? Как она тут оказалось? Что ее свело с таким ублюдком как Председатель? А она скажет: «О! Привет, Клинт! Давно не виделись!». Не очень походило на правду. Скорее всего пару мордovorотов оттащат его в дальний угол и надают затрещин под всеобщее одобрение, прежде, чем он успеет приблизиться хоть на десять метров.

Председатель купался в своей власти и улыбаясь смотрел на сборище голодных людей, пожирающих все как саранча. Он за один день укрепил свое положение в тысячу раз. План был максимально простым: моришь людей голодом пару месяцев, а потом даешь консервированные персики и мясо добытое другим человеком. И можешь делать с этими людьми все что хочешь. Он может подняться со своего места, подойти к случайной женщине и сломать ей шею. Думаю, никто не осудит его поведения. Как можно осуждать бога?

Атмосфера безумия накалялась и люди пытались вырвать из рук друг друга последние крохи. Сосед Клинта попытался запустить руку в его кашу, за что тут же получил локтем в нос. Кровь хлынула на стол и серые от времени штаны неудачливого воришки. Клинт схватил тарелку и отошел от стола. Сейчас ему меньше всего хотелось находиться здесь.

Безумие казалось болезнью, которой можно заразиться от одного взгляда. Поэтому он принял единственное верное решение: отправиться к человеку, который выглядел адекватным по сравнению с этим зверьем. Крепко сжимая тарелку в руках, парень пошел к выходу.

#####

— Привет! Клинта не съели! — русский дед скакал по комнате. — Я думал ты не вернешься! Оттуда нельзя возвращаться. Туда нельзя вернуться.

— Я тебе покушать принес. — Клинт помахал тарелкой с остывающей кашей. — Мне кажется ты такого давненько не ел.

— Кашка вкусно! — Сэм Ойл бережно взял тарелку из рук парня и поставил на пол. — И ложка даже для еды.

— Ну да. — Клинт сел рядом и прислонился спиной к стене. — Мне больше не с кем поговорить. Поэтому я пришел к тебе. Хотя ты и выглядишь самым долбанутым, но как по мне ты самый честный. Расскажи, что тут происходит?

— Ты ел? — старик застыл с ложкой в руках.

— Конечно ел, так ты мне расскажешь, что тут происходит? Как вышло что все эти люди...

— Врешь, Клинт. — тарелка придвинулась к ногам парня. — Обманом добрым быть плохо.

— Да какая разница: ел или нет? Я пришел выяснить какого хера тут происходит. Люди как звери, пресмыкаются перед своим королем. Ты тут сидишь на отшибе. Еще эта парочка в прошлый раз мне встретилась между вами ни туда, ни сюда.

— Они тут чтобы существовать. — старик по-прежнему не прикасался к каше. — Им и не надо ничего. А я другой. Я жить хотел. А они меня прогнали. Плохой я. Не хотел, как они.

— А что плохого было жить среди них? Еда у них была какое-то время. Ешь да качай насос.

— Еду поровну делить надо, а они как? Большая морда и охраняешь Председателя — ешь от пуза. Простой человек — качай насос, ешь суп из воды и риса. Справедливости нет. Люди недовольство учинили. А их по голове.

— Ну про это я слышал. Бунт подавили и как итог около сорока трупов. Само собой, ничего хорошего.

— Бунт? — старик зашелся в приступе хохота. — Бунт?! По голове трубой пока спишь, вот и весь бунт.

— Они устранили зачинщиков? — Клинт насупил брови.

— Потери тридцать восемь человек. Вот сказал ты что не нравится насос и есть хочется, вот и иди значит из общины. А если все равно продолжаешь тогда уже и... бунт. Эти жрут как хотят, а мы качали.

— Так ты по итогу сбежал и партизаном заделался. Решил меня охранять и беречь от них?

— А что? Дело не хитрое. Тому по голове ломом, этому ножом в брюхо. Глядишь и разбежались.

— Ну я смотрю Элис там вроде не плохо живет. — Клинт все-таки взял ложку каши забросил в рот. — Сидит вон с этим Председателем.

— Ну она то баба, а с тебя один прок был. Как и из остальных мужиков. Но я не дал им

тебя достать. Сломал панель и охранял пока спишь.

— Спасибо за заботу, дед. — Клинт отправил в рот еще одну ложку, каша была невероятно вкусной. — Вот не сломал бы ты панель, разбудили они меня пораньше, того глядишь поспорил с этой сволочью за власть. И за Элис.

— Дурак, Клинт. Я потому и сломал чтобы им консервы не достались.

— Консервы? — Клинт бросил на старика взгляд полный недоумения.

— Раз консерва! — старик показал на дальнюю криокамеру. — Съели. Два консерва — съели. Три консерва — баба Председателя. Ее не стали есть, отдали начальнику. Остальных поели.

— Как?.. — парень замер с приоткрытым ртом. — Как это — съели?

— Ну как? — дед улыбнулся. — Хрум хрум. Как едят, знаешь?

— Я-то знаю, как едят. Но какого хера они сожрали людей?

— Ну а чем людей кормить? Еду себе забрали, а остальные то люди тоже есть должны. А вы вроде и не живые, лежите там в своих холодильниках. Подержали людей на одной воде неделю. А потом голосование: или с голоду помирать, или вас есть. Вот все и выбрали. А я против них, а они меня поперли.

— Это же полный... — Клинт закрыл лицо руками. — Сука, я же тоже хлебал этот суп.

Тут же накатил приступ тошноты, и каша ранее казавшаяся божественной стала куском гниющей плоти. Желудок отказался держать ее в себе и все закончилось ожидаемо. Парня стошнило на пол и спазмы продолжались до тех пор, пока организм окончательно не очистился. Пустота пришла не только в желудок, но и в разум. Ни одна мысль не могла объяснить, как человек доходит до такого состояния, когда готов сожрать потенциально живых людей. Да, они лежат в камере и совсем не шевелятся, но это не значит, что жизнь их покинула насовсем. Думать о том, что он мог оказаться в тарелках в качестве обеда для очередной смены после тяжелого трудового дня, не очень-то хотелось.

— Ну так ты теперь со мной что ли тут будешь? Будем с тобой держать оборону и сражаться против них?

— Ну скажешь тоже? — парень отодвинулся от зловонного пятна на полу. — А жрать мы с тобой что будем?

Старик вскочил на ноги и отправился в соседнюю комнату, там раздался грохот после чего прозвучал неразборчивая русская речь, скорее всего не несущая особой культурной ценности. Еще несколько ударов и безумный русский вернулся с сумкой в руках и широкой улыбкой на лице. Судя по этой улыбке его план работал без каких-либо нареканий. Сумка была брошена к ногам парня, издавая глухой металлический стук.

— Что это? — Клинт притянул сумку к себе и открыл пару липучек, закрывающих доступ к содержимому.

— Еда. — ответ был лаконичным и сухим.

В сумке и правда лежали металлические банки, небольшие пластиковые контейнеры и пластиковые непрозрачные пакеты с чем-то сыпучим. Парень взял один из таких пакетов и повертев в руках надорвал верх. Изнутри пахло чем-то сладковатым. Секунду спустя пакет перевернулся дном вверх и на подставленную ладонь высыпались скукоженные черные комочки. Они выглядели как давно умершие черви, найденные в земле, если их порубить на более мелкие кусочки. Как ни странно, справиться с диким желанием попробовать у Клинта не получилось, и один из сморщенных комочков отправился в рот. При первом же укусе он намертво прилип к зубам и никак не хотел отставать. Но даже так весь рот наполнил

приятный вкус, пробирающий до мурашек.

— Это что? — похоже рвота, лежащая лужей поодаль, ничем не смущала парня. Он наслаждался.

— Изюм, наверное. Я его ем не очень хорошо, потом живот крутит с непривычки. Приходится метаться в поисках места где справить нужду. Я уж лучше по старинке.

Дед выловил из сумки металлическую банку и сорвал крышку за язычок. Внутри оказалось прессованное мясо, залитое жиром. Аромат разносящийся по комнате был не сравним с черными кусочками в ладони, и они тут же отправились обратно в пакет. Сэм Ойл достал из-за спины нож военного образца и наколол на него кусок мяса.

— Угостишься? — улыбка вновь оголила ровный ряд желтоватых зубов.

— Только постарайся меня не зарезать. — Клинт аккуратно снял с ножа мясо и запихнув в рот начал жадно жевать. Изюм и рядом не стоял с этим блюдом. — Господи, как же это вкусно!

— Не налегай! А то глядишь пойдешь скакать на белом коне. Нам такого не надо.

— Да к черту! Я готов сожрать все что есть в этой сумке. Ты откуда вообще взял эти продукты?

— Ну так я как мышь — нахожу дырку и лезу в нее пока не найду что-то полезное. Тебе не покажу. Ты пока не заслужил.

— Пока остальные там с голоду пухли, ты тут жируешь я погляжу. Нашел тайный лаз в хранилище?

— Мое дело. Я их не заставлял людей есть. — дед явно обиделся и потупил взгляд. — Они не хотели делать, им проще было тебя съесть. А я три недели не ел и все вокруг облазил пока не смог найти путь к еде. Маленькая квадратная дырка, ползешь по ней и ищешь.

— Мать твою! Ты ползал по вентиляции? — Клинт пытался прожевать очередной кусок.

— Жрать если хочется, то ползаешь как мышь. Хорошо что не ел три недели, худой стал и смог везде пролазить.

— Ну ты даешь дед! — парень зашелся в приступе смеха. — Тебя так просто не сломать я посмотрю.

— Для этого и живем. — тот нахмурился и стал серьезнее. — Ну так что скажешь-то? Будем с тобой держать оборону?

— Извини Сэм Ойл, — Клинт перестал хохотать, — никак не могу. После того как я ее увидел мне никак нельзя уходить в подполье. Мой единственный шанс — это стать одним из них и попытаться убрать Председателя. Понимаешь?

— Понимаю. — старик тяжело вздохнул. — Клинт — дурак.

— Так и есть. Но как по мне это лучше, чем сидеть здесь с тобой и охранять пустые криокапсулы. Но теперь я буду знать куда вернуться если проголодаюсь.

— Бесплатная еда просто так не дается. — Сэм Ойл выдал очередную философскую мысль.

— Сказал, как ртом. — Клинт поднялся на ноги и подошел к двери. — По крайней мере теперь я знаю, что они из себя представляют.

— Не забывай кто ты.

— Не забуду.

Парень вышел из комнаты и отправился в ужасный мир, в котором ему предстоит жить ближайшее время.

12. Испытание

— Ты и правда думаешь, что сможешь мне пригодиться? — Председатель сидел на своем импровизированном диване и презрительно смотрел на парня.

Клинт пришел к нему чтобы договориться о своем будущем, а больше он хотел застать здесь Элис. Столкнуться в этой комнате с девушкой что однажды убил, и задать несколько вопросов. Конечно Председатель не даст возможности вести светские беседы со своей женой, рассчитывать на это было глупо. Но не попытаться было еще глупее. Парень не встретил здесь никого кроме хозяина комнаты и громилы у двери. Руки обжигала горячая кружка, все-таки кожа не успела восстановиться и была максимально чувствительно. Теперь хоть кости перестали просвечиваться сквозь желе полупрозрачных мышц. Желание опустить кружку на стол не покидало голову, но это станет проявлением слабости. А слабость этому человеку показывать нельзя.

— Я подумал, что мои умения могут пригодиться в дальнейшем. Служба в армии сделала из меня не только тупого солдафона, но еще показала несколько полезных фокусов. Один из них вы уже видели. И теперь можете дать людям то, чего они так давно желали.

— Хочешь ткнуть меня носом? — Председатель отхлебнул горячий кофе не поморщившись. — В опасную игру играешь парень.

— Всего лишь хочу найти свое место. И мне кажется оно не рядом с насосом.

— Твое место там куда укажет мой палец, так что не надо строить себя умника только потому что смог открыть дверь в хранилище. Мой человек уже собрал ваш состав с пола перед дверью и прогнал через анализатор. Теперь у нас есть точные пропорции веществ чтобы создавать его самим. Твой козырь превратился в пустышку.

— Это не может не радовать, — горло у Клинта пересохло, кружка в руках по-прежнему обжигала руки, — но дело в том, что вы не сможете прикрепить термит к двери. Повезло что удалось прожечь дыру в замке раньше, и было куда его насыпать. Но теперь... Теперь он для вас бесполезен.

— А ты знаешь, как открыть дверь? — Председатель снова отхлебнул из кружки, одна из капель предательски упала на штаны.

— Может и так. — Клинт улыбнулся и тоже поднес кружку с ароматным напитком к губам.

— Ну в таком случае мы можем переломать тебе все кости и вывихнуть каждый сустав. Обычно после минут тридцати все сознаются во всем и выкладывают информацию на блюдечке.

— Я всего лишь хочу быть в вашей лиге. Мне не хочется сидеть за столом с этим отребьем есть раз в день.

— Все этого хотят, но не все этого достойны. Как на счет одного небольшого испытания?

— Испытания? — парень насупил брови.

— В нем будешь учувствовать ты и твой дружок по вскрытию дверей. Так уж вышло что он опозорил меня перед советом, наговорил всякого и к тому же устоял после моего удара. Поэтому... Если ты избавишь наше общество от такой мерзости как Эрик, я возьму тебя в охрану. Может и выйдет из тебя какой-то толк.

— Я должен убить его? — парень удерживал кружку двумя руками чтобы не выдать

волнения.

— Абсолютно верно. Ты убьешь его, а что делать с трупом мы уже решим сами. Ну так что скажешь?

— Согласен. — Клинт протянул руку для рукопожатия, но Председатель решил не отвечать взаимностью.

— К чему эти манеры? Ты все равно не веришь моему слову ни на грамм.

— Дайте мне повод верить.

— Так и быть. — Председатель не спеша протянул руку и сжал ладонь до хруста. — У тебя времени до девяти вечера.

— Как мне понять сколько времени?

— О, Господи! Какой ты ущербный! — лысый мужчина залез рукой в стол, и немного поковырвавшись вынул прозрачную ленту длиной сантиметров двадцать. — Дай сюда руку.

Клинт вытянул левую. Председатель осмотрел прозрачный девайс и коснулся одной из сторон руки парня. Лента тут же загорелась множеством огней и медленно зафиксировалась, обмотавшись вокруг запястья. Интерфейс был простым до безобразия. Свайпаешь в одну из сторон и находишь нужный раздел. Из «полезного» попался компас и карта местности снятая со спутника. Самое необходимое для человека застрявшего глубоко под землей в бетонных катакомбах. Но все же прибор был довольно удобен, держался хорошо, но при этом не передавливал.

— Как он работает? Тут же нет батареек?

— Он работает от тепла твоего тела. Так что старайся не умирать, если хочешь чтобы окружающие знали сколько времени. А теперь, пошел вон отсюда. Придешь, когда сделаешь дело.

Парень вышел из комнаты с чувством полной разбитости. Он не понимал, как смог согласиться на такое безумство. Конечно в планах не было и мысли убивать Эрика, но что теперь делать, когда он согласился? Прийти к Председателю спустя пару часов и сказать, что он передумал? В таком случае о возможности приблизиться к Элис можно было забыть. С большей вероятностью он сгниет на нижних уровнях, качая ручку насоса пока не появятся кровавые мозоли.

Он не мог убить человека, но и прийти к Председателю с пустыми руками теперь не мог. Все что пришло в голову это инсценировать смерть и передать новоявленного друга Сэму Ойлу. Безумный дед явно будет не против компании. Разве что у него не было конфликтов с Эриком раньше. Мыслей было так много что они, заполняя каждую клетку мозга разрывали ее на куски. Каждая из идей казалась безумной и вела к неминуемому провалу. Можно ли спасти человека обреченного на смерть? И можно ли обмануть короля, не оставшись в шутах?

Переполненный гнетущими мыслями Клинт отправился в лазарет. Часы на руках показывали 17:47. До принятия окончательного решения было не так уж много времени. Да и решать по сути было нечего. Он не был готов прийти и убить беспомощного человека, что не так давно рисковал жизнью ради его идеи. Той, что присвоил себе совсем другой человек. Но имеет ли это хоть какое-то значение? Сделано благое дело, и все знают куда ведет дорога, вымощенная такими делами. С каждым шагом Клинт приближался к человеку чья жизнь теперь зависела только от него.

Дверь в лазарет была предсказуемо закрыта. Превращать такое помещение в проходной двор, где каждый желающий может взять для себя пару пилюль, было не очень

предусмотрительно. С таким отношением к лекарствам через неделю уже нечем будет лечить, а может и некого. Несколько ударов по двери и за гладкой белой поверхностью раздался знакомый голос доктора:

— Кто там пришел? — похоже пожилой мужчина не ждал гостей в этот день.

— Это Клинт, ну тот, с руками. Я пришел поговорить с Эриком. Как он там?

— Биомодулятор справился с задачей на восемьдесят семь процентов. Остальное восстановит его организм, но он еще слишком слаб, ему нужно отдыхать.

— Это не займет много времени, док. Буквально пару минут.

— Шайзе. — дверь приоткрылась, на пороге стоял недовольный старик. — Давай заходи, и постарайся не тревожить его нервную систему какими то переживаниями.

— Без проблем. — Клинт откровенно врал.

Эрик по прежнему лежал под биомодулятором и казался таким же измученным. Разве что кожа и губы стали чуть розовее. Это был тот же худой, изможденный голодом и трудом человек чья жизнь превратилась в каторгу. Возможно он уже свyksя с такой жизнью, и именно по этому открытая дверь в хранилище стала для него потрясением, после которого он высказал Председателю все что о нем думает. Глупые поступки всегда идут от сердца, а не от мозга.

— Клинт. — голос лежащего под биомодулятором мужчины был тихим, но все же различим. — Как твои руки?

— Да ничего, доктор сделал их на раз-два. Пришлось немного потерпеть.

— Не так уж и больно. — подал голос Йозеф Бэнгли. — Я же все-таки Вам не роговицу без анестезии пересаживал.

— Ну и приятного тоже не много. — стоял на своем Клинт. — А как твое самочувствие, Эрик?

— Не плохо. Эта штукавина надо мной залечила все раны, вот только слабость и постоянно хочется спать. Приятно что ты не бросил меня, и пришел попроведовать.

— Да... Эрик слушай, я влип в историю. С Председателем. Дело в том, что он присвоил все что было в хранилище и теперь сам решает кому и сколько есть. Выставил охрану и приказал убить любого, кто попытается что-то стащить.

— Вот мразь! Какая же это мразь! А я еще как идиот стоял и орал на него, словно он просто стерпит и отойдет в сторонку.

— Так вот в этом все дело. — Клинт набрался духа и выпалил. — Он хочет, чтобы я убил тебя, из-за того, что ты там устроил.

— А в замен? — мужчина явно знал о чем спрашивает.

— О чем ты?

— Для того чтобы убить меня у него есть громилы. А если он просит человека со стороны, значит точно готов дать что-то в замен. Говори.

— Он возьмет меня в команду. — парень совсем поник. — Мне нужно втереться в доверие и подобраться поближе. Тогда я смогу убрать его с дороги и установить свои правила.

— Seriously? — Эрик растянулся в улыбке. — Ты решил пойти в прислугу? Сразу после того как открыл для него двери и отдал все продукты?

— У меня нет выбора. Здесь Элис. Его жена. Она из того мира в котором я уснул. И мне нужно подобраться к ней чтобы выяснить как она здесь оказалась.

— Ей то откуда знать? Она такой же подопытный, как и ты.

— Она работала здесь, и возможно она поможет нам выбраться отсюда.

— Куда?! В ядерную пустошь? — Эрик приподнялся на локтях и попытался сесть.

— Мы в пустыне. Сюда никто не стрелял, здесь нечего уничтожать кроме этой гребаной подземной лаборатории. А такими темпами как мы здесь живем — быстрее с голоду сдохнем.

— И ты предлагаешь принести меня в жертву очередному твоему плану? — Эрик все-таки спустил ноги на пол и опираясь на стену встал.

— Ты можешь жи... — Клинт оглянулся на доктора и подойдя к измученному мужчине вплотную начал шептать: — жить с безумны русским, у него есть еда. Нормальная. Он тебя не выдаст, будете там жить спокойно. А я скажу председателю что убил тебя и скинул в какую-нибудь дыру на нижних этажах. Найдутся такие?

— Да, пожалуй. — Эрик почесал щетину. — Думаешь он в это поверит?

— Тебя он точно не найдет. Не хотят они соваться к Сэму Ойлу.

— Ты так его называешь?

— Это куда лучше той тарабарщины что он считает своим именем. Ну так что скажешь?

— План хороший. Только мне надо завершить одно дело. Давай встретимся на подходе к этому русскому, там будет небольшая комнатка с выбитым замком, справа от основного коридора.

— Тогда давай часов в восемь. Потому что к девяти я должен доложить, что тебя больше нет.

— Годится.

— Ну и надерем мы им жопу вдвоем в свое время! — Клинт похлопал друга по плечу.

— Само собой! — кряхтя расхохотался тот. — А пока иди, мне нужно еще пару часов чтобы прийти в себя.

— Без проблем дружище!

Клинт подмигнул доктору и вырвался из лазарета. В голове сложился идеальный план по внедрению в местные элиты, оставалось лишь осуществить его. Фантазия нарисовала картину, как будет рада Элис увидеть давнего знакомого, броситься на шею и покажет тайную кнопку открывающую огромные гермодвери. Они соберут всех, кто желает покинуть это мрачное место, а Председатель будет махать им в след и плакать. Лифт поднимет их до самой поверхности. А там свобода! Пустынные пейзажи и мертвые города, сияющие в ночи радиацией. Заваленные телами улицы, покрытые пеплом бетонной пыли после взрыва. Радужный мир начал меркнуть на глазах.

Парень стал успокаивать себя тем, что такой мир куда лучше того, где ты ешь человека, и думаешь как бы самому не оказаться в тарелке на завтрашний день. Лучше мира, где ради еды убивают, а кучка ублюдков имеющая силу, указывает остальным что делать. Где тарелка персиков и вяленного мяса может возвести в статус божества. Лучшее что ты можешь сделать с таким миром — это уничтожить. А если не выйдет, то просто уйди. Твоя жизнь на то и твоя чтобы управлять ей и не бояться сделать следующий шаг. Пусть вперед, сторону или назад. Но точно не стоять на месте.

Клинт вернулся в комнату с надписью: «Временно» и устроился на удобном матрасе. Пришло время разобраться с новой игрушкой, красующейся на запястье. Прозрачный девайс включался лишь тогда, когда нажимаешь на центральную часть. На лицевой панели загоралось текущее время. Несколько свайпов и вновь показалась карта с красной точкой. Глупо было предполагать, что хоть какой-то спутник в состоянии зафиксировать сигнал из-

под десятков метров земли. Скорее всего геоточка сохранилась как последнее места где еще сигнал был активен. Компас, найденный ранее тоже был не особо полезен, вертелся как сумасшедший, за секунду меняя север на юг. Из полезного был обнаружен биосенсор определяющий основные показатели в виде пульса, сахара крови и вероятной интоксикации.

Штука довольно занятная, если учитывать что не требует подзарядке а просто генерирует тепловую энергию в электрическую. Если уже тепла тела хватает для работы такого девайса, то страшно представить, как далеко шагнул прогресс во всех остальных сферах. Биомодулятор перестраивающий организм на глазах показал, как развилась медицина. Плазменные грелки отвечали за техническое развитие науки. И только военные решили не ходить далеко и пользоваться обычными ядерными ракетами. Зачем исправлять то что прекрасно работает? Разрушение от взрывной волны в первые секунды и радиационное отравление местности на долгие годы, как аргумент смотреть и слушать конкретного человека непрерывно кивая на каждое требование.

Клинт поигрался еще немного с часами пока не наткнулся на фото. Это была пара обнимающая у рождественской ели, конечно искусственной. Их лица светились счастьем и любовью друг к другу. Мужчина с усами держал бокал шампанского, а женщина в возрасте крепко прижималась к нему, словно прорастая пальцами сквозь тело, заключенное в объятия. Судя по возрасты это были мама и сын. Мама... Клинт вспомнил лицо своей мамы. Когда ей еще не приходилось неделями лежать в больнице, прикованной к постели, опутанной кипой проводов и трубок. Такой она запомнилась ему, когда была жива. А теперь, спустя более семидесяти лет его разум доставал из памяти самые лучшие и светлые моменты. Даже ругань за плохие оценки в школе теперь вспоминались с огромной любовью. Она хотела для него лучшей жизни, и вот он ее получил. Жизнь среди людей, которые годились ему во внуки, но все же были старше его. Парадокс жизни случается. И с большим сожалением с теми, кто этого совсем не заслужил.

Парень вновь взглянул на часы. Те показывали 19:32. Ходьба по коридорам, общение с Эриком и воспоминания отнимали время слишком быстро. Приходилось следить за тем, чтобы не пропустить приближающийся час «смерти». Будет ли Сэм Ойл против нового сожителя, или наоборот примет его с распростертыми объятиями? Все-таки стоило позаботиться об этом чуть пораньше, чем сваливать на старого безумного русского проблему в виде Эрика. А сейчас он был большой проблемой, по крайней мере для человека что так рьяно оберегает путь к запасам еды. Поверит ли Председатель в историю о сброшенном теле в шахту на нижних уровнях? Клинт не был уверен есть ли вообще там эта шахта.

Волнение заставило отбивать дробь пяткой по полу. Еще минута и все закончиться приступом сумасшествия от переизбытка мыслей о неизвестности последствий от принятых решений. Ждать было больше нельзя. Резко вскочив на ноги он широким шагом направился к нужному коридору. Хорошо Эрик довольно точно описал маршрут и искать долго не придется. Постоянные блуждания по коридорам привели к банальному автоматизму. Ты задаешь конечную точку, а ноги несут самым удобным маршрутом. Для этого совсем не обязательно думать. Чаще такое проявляется у пьяного мужичка что вышел из бара в незнакомом районе, и не смотря на состояние, идущего точно домой. И вот теперь Клинт в раздумьях уже стоял у двери с выбитым замком. Он не запоминал маршрут и даже не помнил, как шел по нему. Но он здесь. Причуды людского сознания.

Дверь была закрыта, и не смотря на выбитый замок, от толчка рукой смогла открыться лишь на пару сантиметров. Что-то явно подпирало ее изнутри. Удар плечом привел к тому

что дверь открылась сильнее, но через секунду с грохотом захлопнулась. Это походило на какую-то дурацкую игру. Неужели Эрику от нечего делать захотелось поиздеваться над парнем? Такое поведение было не присуще изможденному от травм и перестройки организма человеку. Чуть подперев дверь плечом Клинт с трудом протиснулся в образовавшуюся щель. И лишь теперь он увидел, что именно подпирало дверь изнутри. Прямо перед дверью у опрокинутого стула на самодельной петле, скрученной из простыни, висел Эрик. Судя по синюшному лицу и засохшей крови из носа было понятно, что он мертв уже минимум час. Кончик указательного пальца на правой руке был изгрызен. Похоже мужчина перед смертью использовал его как маркер, чтобы кровью написать одну единственную фразу на груди: «он бы не поверил».

13. Поймать крысу за хвост

Клинт смотрел в мертвые глаза друга и пытался понять откуда в этом человеке столько смелости. Да, именно смелости. И пусть на истории религии в школе им говорили, что самоубийство — это грех, который показывает пренебрежение человека к созданной Богом жизни. Что самоубийцы — это трусы, боящиеся жить на этой земле и принимать испытания, дарованные свыше. Именно дарованные. Ведь любой человек ждет такого подарка, как неизлечимая болезнь у ребенка или голодная смерть родителей в развалинах атакованного ракетами города. Нужен ли им такой дар? Люди писавшие книги два тысячелетия назад решили, что нужен. И вот Эрик сейчас болтался в петле, но он не казался слабым и греховным. Наоборот. Это был поступок сильного человека. Чистого и достойного жить. Но он решил, что его жизнь может стать жертвой для возможности жить остальным. Тем, кто в итоге съест его плоть и выпьет кровь за обедом. Стоит ли говорить, что они достойны этого? Конечно нет. Ни один из людей, трясущихся над тарелкой вряд ли стоил и волоса этого человека.

Тело было таким легким, что Клинт на секунду удивился как смог приподнять его одной рукой. Петля снялась с шеи и осталась висеть в воздухе, как напоминание о краткости жизни в этом мире. Еще утром ты мог смеяться и радоваться, а вечером быть холодным манекеном с бледной кожей. Такой была судьба человека решившегося идти против системы. Сломленного, но не до конца. Хотя бы свой уход из этого мира он выбрал сам, не дожидаясь пока за ним придут громилы и избыю до потери пульса. Эрик — бывший протестант режима, теперь лишь очередная его жертва.

Петля скрученная из кусков простыни была распущена на узкие лоскуты и пригодилась для того чтобы прикрыть стеклянные глаза. Смотреть в них было невыносимо больно. Но что делать дальше с телом было не до конца понятно. Да, Председатель сказал, что они сами разберутся с телом, и как именно гадать не приходилось. Вот только как его доставить или где оставить для того чтобы начальник подземелья убедился в выполнении его задачи. Человечнее было оставить тело здесь и пригласить Председателя самого взглянуть на мертвеца. Тот может и не пошел бы сам, но мог отправить кого-то из своих подручных. Все решилось бы за десяток минут. Вот только Клинт понимал — это не лучший выход. Лучшим был самый мерзкий и бесчеловечный. Тот на который он не должен был идти, но пойдет ради более лояльного отношения к себе в дальнейшем. У Председателя не должно быть сомнений в том, что Эрик был убит, а не совершил самоубийство. А поэтому нужно взять тело и пронести его через все коридоры к двери Председателя. Постучаться и сказать: «работа выполнена». Сказать четко и уверенно.

Можно ли считать это неуважением к телу Эрика? Клинт так не считал. Эрик стал инструментом в тот момент, когда встал на стул с веревкой на шее. Он понимал на что идет и ради чего. Его жизнь взамен на возможность изменить жизни других. Все ради попытки другого парня втереться в доверие тирана. А раз тело стало инструментом, то и обращаться с ним нужно соответственно: с холодным расчётом. На это Клинт и положился. Показать свою решительность и полное безразличие к жизни человека на пути к своему благополучию. И все же он не смог удержаться чтобы не повязать лицо серыми лентами от простыни. Так не приходилось видеть в нем друга и немного притупить сознание.

Тело весом не более сорока пяти килограмм было заброшено на плечо, и парень

отправился к комнате местного начальник, в надежде что тот оценит старания парня, к которым тот на самом деле не приложил никаких усилий. Часы на левом запястье показывали 19:57. Времени было больше чем достаточно, и спешить было совсем не обязательно. Но ноги чеканили шаг и старались как можно быстрее привести хозяина к пункту назначения. Избавиться от груза было второстепенным, больше хотелось решить возникшую ситуацию быстро и не гадать какой стороной фортуна повернется в этот раз.

Несколько человек выползшие из комнат на нарочито громкие шаги усталились на тело, бьющееся головой о спину парня. Фраза, возникшая в голове, сама слетела с губ даже не пытаясь подобрать более мягкие слова:

— Что усталились? Неужели трупа ни разу не видели?

— Кто это? — спросил мужчина посмелее.

— Эрик, или как там его? Удавился в какой-то дыре, а мне теперь таскай его тушу.

Испуганные мужчина попрыгали каждый за своей дверью и больше на задавали вопросов. Все-таки у парня было еще одно свободное плечо, и болтаться рядом с удавившимся Эриком не было никакого желания. В головах случайных свидетелей не было иных мыслей, как о том, что новичок явно не так прост, как показался на первый взгляд. По началу он попытался шутить за столом и втереться в доверие, а теперь волочил одного из них как мешок с навозом. По его недовольной физиономии было понятно — эта ноша на плече ему совсем не приятна. Именно так думала эта парочка. И именно такой реакции и хотел Клинт. Сейчас он должен стать невероятной сволочью для всех. Чтобы жить в стае волков ты тоже должен иметь острые зубы и суровый нрав. Пусть даже и напускной.

Таким нравом, только настоящим, отличался его десантный батальон. Лезть в пекло и грудью стоять за страну, разваливающуюся на куски. Таким было время. Когда за вечер от ста солдат оставалось тридцать, и все ночные вылазки за ранеными с поля боя заканчивались лишь тем, что их число на голой холодной земле росло. Три человека отправлялись в полной темноте чтобы вытащить одного, а по итогу не возвращался никто. Кого-то снимал снайпер с тепловизором. Другой оставался лежать на месте, неудачно наткнувшись на противопехотную мину. А третьего бывало пристреливал раненный сослуживец, перепутав с врагом. И вот командир звонит в штаб и сообщает о очередной потере. На что получает сухой ответ: «раненных не спасать». Крики, разносящиеся в ночи до сих пор слышны в ушах. Они навсегда остались там.

Жизнь каждый раз подкидывает тебе все новые проблемы. И одной из главных проблем является та с которой тебе ничего не дают сделать. Именно поэтому он с напарником нарушив все приказы по ночам таскали раненных с поля боя. За что и получили свое первое нарушение, которое по итогу командир не стал вносить в личное дело. Ругать солдата за то, что он делает свою работу лучше, чем от него хотят, это не то за что нужно наказывать. Они смогли вытащить четверых. Четыре сына смогли вернуться к своим матерям. Пусть некоторые и потеряли часть себя на этой войне. Кто психологически, а кто-то и буквально. Но они были дома.

Клинт поднес тело к двери с надписью «Председатель» и аккуратно положил у стены. Только теперь он понял, что кровавая надпись на груди покойника стёрлась ему о плечо. Охранника снова не было, похоже он был нужен только в какие-то определённые моменты. Например, при встрече начальника с женой или размышления о судьбе мира. Это теперь не имело никакого значения. Все будет решено спустя три удара в дверь. Раз. Два. Три.

— Ну кого там черти принесли? — Председатель стоял на пороге как всегда

подтянутый.

— Я решил вашу маленькую проблемку. Вон валяется. — парень махнул рукой в сторону тела.

— Какого?.. Ты что нес его через все коридоры напрямик к моей двери?

— Ну да. А что надо было бросить его там? — Клинт пожал плечами.

— Это было бы куда лучше, чем притащить труп напрямик к моей двери. — Председатель выглянул из-за двери и оглядел нет ли кого поблизости. — Тебя кто-то видел?

— Да высунулась парочка. Я им сказал, что он решил вздернуться от жизни нелегкой. Все-таки Вы его знатно приложили, поэтому ничего удивительного.

— Это ты ловко придумал. Но вот тащить его сюда было совсем не обязательно.

— Хотел как лучше, шеф. — Клинт нарочито по позёрски выдавил последнюю фразу.

— Зайди на секунду, будет небольшой разговор. Сделаешь кое-что для меня.

— Шеф, у Вас похоже переизбыток населения, кто следующий? — парень прошел в комнату, пытаясь предположить, что же теперь поручит ему его господин.

— Никого убивать не придется, ты и так постарался. И не переживай, я слово свое держу. Сегодня же переедешь из твоей халупы в нормальную комнату. Там и паек соответствующий.

— Вот это уже хорошие новости. Всего то надо было не играть в героя, а подвинуть человечка в мир иной. — натужная улыбка появилась на лице.

— А ты мне нравишься парень. Именно поэтому я хочу, чтобы именно ты решил мою проблему. Ты человек независимый, тебе плевать на каждого из моих людей. И это лучшая новость для меня. Дело в том, что после того как ты вскрыл хранилище я оставил там свою охрану, на случай если кто-то попытается украсть оттуда продукты. И когда совет пришел переписать провизию, выяснилось, что кое каких продуктов не хватает. Кто-то из охраны решил, что может воровать у меня. И никто не хочет признаваться.

— И что мен нужно сделать? — Клинт в душе хохотал, ведь неведомый вор ему уже известен. Председатель даже подумать не мог что до того, как дверь вскрылась один безумный дед тащил оттуда продукты месяцами. — Сломать пару пальцев или вырвать зубы клещами?

— Это уже моя работа. А ты должен будешь обыскать комнаты охраны. И если найдешь хоть что-то подозрительное, сразу сообщишь мне.

— На самом деле это довольно сложно, если они постоянно там околачиваются. Можно ли вызвать их хотя бы на пол часа для какого-нибудь инструктажа? Допустим: объяснить ближайший план действий на случай возможного бунта. Все-таки народ знает, что появился доступ к еде.

— Отличный план. — Председатель растянулся в довольной улыбке. — Когда приступишь?

— Сейчас. — парень взглянул на часы. — Кто из них учувствовал в охране хранилища? И у кого какая комната?

— Тебе нужны комнаты под номером три, семь и одиннадцать в конце коридора если дважды повернуть направо как выйдешь из этой комнаты. В третьей и седьмой обычные бойцы, а в одиннадцатой личный охранник моей жены.

— Подозрительный тип? — Клинт почувствовал, как во рту пересыхает слюна.

— А думаешь был бы не подозрительный, если бы постоянно терся возле моей жены?

— Ну да. Звучит логично. Так что? Начали?

— Засеки пять минут и можешь начинать проверять комнаты. У тебя будет ровно тридцать минут. Ни минутой больше.

— Без проблем шеф. Будет сделано.

Клинт выставил таймер на тридцать пять минут и первым делом направился туда где можно найти немного пищи для провокации. А именно к Сэму Ойлу. Безумный русский дед на сто процентов выручит небольшой пачкой отвратительного для него изюма. А большего ему и не надо. Коридоры извивались, пропуская по себе парня как каплю крови по артерии. Эта капля только что несла смерть, но сейчас пришла очередь жизни. Пришло время немного встряхнуть эту дыру.

Дед как всегда сидел на своем посту и встретил Клинта с распротёртыми объятиями, предварительно чуть не прибив гвоздодером. Благо отличная реакция парня спасла ему жизнь, убрав голову с пути заостренного конца инструмента на считанные сантиметры.

— Клинт! Они опять тебя не съели? — по безумной улыбке казалось, что он уж слишком этому рад.

— А ты все никак не дождешься? — парень похлопал деда по плечу. — Ты даже не представляешь, как мне помог! Но у тебя есть шанс выручить меня еще сильнее. Мне нужен пакетик изюма. Всего один.

— Один? — щенячьи глаза взглянули исподлобья. — Ты опять пойдешь к ним?

— Я хочу натравить их друг на друга. Ты мне поможешь?

— Диверсия? — дед тут же встрепенулся. — Ты отравишь изюмом и убьёшь их всех?

— Ну не так драматично, но в любом случае он нам поможет.

— В таком случае я дам тебе десять! — Сэм Ойл метнулся в другую комнату где явно был тайник с продуктами. Спустя минуту он вернулся с кипой пакетиков.

— Один! — Клинт оттопырил указательный палец перед носом старика.

— Да! Десть! — тот подставил сложенный из пальцев ноль к указательному пальцу парня.

— Один! И за остальными я вернусь чуть позже. Сохранишь их для меня?

— Так точно! — Сэм Ойл резким движением отдал честь приложив ладонь к виску.

— Вольно! — Клинт вырвал из рук старого вояки один пакетик и бегом метнулся к двери. Таймер на часах показывал двадцать семь минут.

Прокравшись к дверям комнат, он нашел ту что с номером одиннадцать и сразу вошел в нее. Ему совсем не обязательно было устраивать полноценный обыск, но он должен был создать видимость, когда самому Председателю захочется походить и посмотреть, что же прячут его охранники в своих матрасах. Ведь именно матрас был выбран как самый банальный и очевидный тайник. Небольшой надрыв ткани с краю и небольшой пакетик чуть шурша идеально поместился в отверстии. Для большей достоверности Клинт перевернул стул и раскидал вещи, сложенные на нем. Небольшой беспорядок, даст понять, что здесь действительно что-то искали впопыхах.

Третья и седьмая комнаты подверглись похожему вандализму. Вот только здесь рвать матрасы было совсем не к чему. Каждая из комнат была похожа на предыдущую и было оснащена туалетом и душем. Да, это были именно те комнаты, в которых их содержали перед криозаморозкой. Вот только теперь они служили люксовыми камерами для элиты. К коим похоже относилась и личная охрана Председателя.

Таймер на часах отмотал время еще на десяток минут и теперь показывал семнадцать. Дальше было ждать бессмысленно, поэтому Клинт с гордо поднятой головой ввалился в

комнату Председателя, даже не удосужив себя стуком. Это вызвало молниеносную реакцию всех собравшихся. Десяток голов синхронно обернулись на дверной проем и застыли, ожидая хоть одного слова от нарушителя спокойствия.

— Одиннадцатая. — Все что сказал Клинт и вышел из комнаты под непонимающие взгляды.

— Карл. Иди за нами, все остальные остаются здесь. — Председатель поманил пальцем одного из мужчин и уверенной походкой направился прочь из своего кабинета.

Карл ни слова не говоря и понуриив голову плелся следом за Клинтом и своим начальником. Он не понимал, что мог натворить, но похоже и до этого имел претензии к своей работе. Уж слишком он был подавлен. Руки свисали веревками вдоль тела, а тупой взгляд изучал поверхность пола, обновляющуюся с каждым шагом. Клинту на секунду стало жарко этого парня. Он и вправду был ни в чем не виноват. Но другого выбора не было, надо было убирать некоторые фигуры со своего пути чтобы добраться до короля.

— Где? — Председатель вошел в одиннадцатую комнату и стал озираться по сторонам. Взгляд в начале остановился на куче вещей на полу, но после повернулся к кровати. — Здесь?

— Абсолютно верно, босс! — Клинт ткнул пальцев в нужном направлении. — На матрасе надрыв со стороны стены.

— Матрас. — Председатель подошел и засунул руку между стеной и кроватью. Немного поковырвавшись он извлек непрозрачный пакетик и помахал им перед носом Карла. — Расскажешь мне что это?

— Это не мое босс! — Карл все еще не смел поднять глаз на начальника. — Этот ублюдок мне его подкинул, это ведь он у меня тут рылся?

— Так и есть Карл. Вот только есть небольшая проблема — у него нет доступа к хранилищу. Ему попросту негде взять этот пакетик. Все что у него есть это шоколад что я дал при первой встрече. Это похоже на шоколад?

— Нет, босс. — Карл сжался как камень боясь пошевелиться.

— Так ты можешь объяснить мне откуда это у тебя в комнате? Раз уж мы выяснили что этот ублюдок не мог тебе ничего подкинуть.

— Я не знаю, босс. Если вы меня простите, то я мог бы...

— Так значит тебя есть за что прощать? — Председатель сунул руку в карман и достал небольшой предмет похожий на ручку для письма.

— Я не то хотел сказать босс, я всего лишь...

— Ты посмел воровать у меня! Вот кто истинный ублюдок здесь! И ты смеешь стоять и говорить, что это не ты?

— Простите, босс. — на глазах парня навернулись слезы. — Если бы я мог как-то это исправить.

— Смерть! — сказал, как отрезал Председатель. — Через стазис!

Предмет в руках короля подземелья взметнулся вверх и коснулся лба несчастного Карла. Тот попытался увернуться, но сразу после касания замер в одном положении как восковая фигура в музее. Председатель сунул заостренный предмет в карман и улыбнулся Клинту.

— Нейропарализатор — лучший аргумент в разговоре.

14. Сопротивление

— И что дальше? — Клинт стоял как вкопанный, ожидая приказа.

Он никак не рассчитывал, что бедного парня будут казнить, да еще с использованием стазиса. По рассказам Эрика это был не лучший вид наказания, растягивающий страдания на часы. Все чего он хотел, так это чтобы человек охраняющий Элис убрался с пути. Отправился качать насос или готовить пищу для остальных, но никак не быть убитым. Да, Клинт стал ближе к Элис на один шаг, но теперь он буквально шел по трупам.

— Бери его и тащи в общий зал. Надо напомнить людям — кто здесь босс.

Председатель вновь коснулся лба Карла и тот стал дышать жадно хватая воздух. Похоже современная версия нейропарализатора умела отключать отдельные группы мышц, давая возможность оставлять в организме хоть что-то в рабочем состоянии. Клинт приподнял довольно нелегкого охранника и закинул на плечо. Это было сравнимо с переноской тяжелой доски. Не смотря на наличие суставов и эластичных мышц, тело Карла не пыталось согнуться, а больше напоминало манекен, застывший в одной позе. И теперь его ожидало главное представление, где он останется стоять перед толпой людей до самой смерти.

Пот холодными каплями покрывал лоб Клинта. Не от усталости, а от волнения. Только что он нес мертвого человека, к смерти которого имел довольно опосредованное отношение. А теперь в его руках живой человек. Пока еще живой. Очень скоро это будет исправлено, и теперь точно по его вине. В голове возникла мысль: признаться, и остановить это безумие. Но на этом все закончится не только для него. Сэм Ойл, каким бы отважным и хитрым не был, за воровство точно не останется в живых. Элис будет и дальше женой Председателя. А остальные... Остальные его волновали меньше всего.

Прямо сейчас нужно было вернуть свое эмоциональное состояние к нормальному. Никаких нервов, осипшего голоса и трясущихся рук. Остановившись у двери в общий зал Клинт сделал несколько глубоких вдохов и медленно волнение стало спадать. Какой-то похожий метод для введения организм в состояние эмоционального баланса он слышал от знакомого снайпера. После того как на прикладе не оставалось мест для засечек им приходилось туго. Не для каждого убийство человека становилось рутинной работой. Иногда приходилось устранять мелкие поселения с расстояния в полтора километра. Да так, что ни один из жителей не успевал подать сигнал тревоги. Для этого и нужен был эмоциональный баланс. А вот после задания запершись в казарменном туалете ты мог делать все что угодно со своей головой и пистолетом. Задание превыше всего.

Дверь в общий зал открылась от сильного толчка ногой. Никто не стал озираясь и смотреть кто посмел так нагло ворваться в помещение. Зал был абсолютно пуст. Похоже это было то время, когда первая смена уже приняла еду, а вторая ещё не появилась для своей трапезы. Клинт прошел вперед и немного посомневавшись поставил Карла в центре зала. Так на его застывшее тело был обзор с любой стороны. Короткий взгляд на лицо охранника заставил сердце сжаться. По лицу парня текли слезы. Он не мог говорить, а значит и возможности оправдаться больше не было. Лишь ожидание неизбежного.

— Прости... — Клинт сделал несколько шагов в сторону и сел на свободный стул. — Это не то чего ты заслужил. Хоть я тебя и не знал совсем, но это точно не то.

Слезы из глаз застывшего парня потекли с двойной силой, струясь по щекам и капая на футболку. Именно в таком виде его застала толпа людей в очередной раз собранная

Председателем. Позади основной массы шли здоровяки из охраны, подгоняя отстающих. Самым последним шел король подземелья со своей свитой. Он успел надеть строгий костюм и теперь держал в руках довольно увесистый молоток. Как можно было понять из выбора инструмента, Председатель не столько хотел быстрой смерти, сколько урока для всех остальных. Чем ярче смерть — тем сильнее страх ее увидевших. Ему ничего не мешало взять несколько пилюль у доктора и просто отравить парня. Он провалится в глубокий сон, из которого больше не проснется. Но это будет слишком тускло. Никто не поймет главного послания для окружающих: живи по моим правилам.

Толпа людей выстроилась в десятке метров от живой статуи. Каждый с интересом разглядывал замершее тело ожидая продолжения. Никто до конца не мог понять, что сейчас произойдет. Но молоток в руках Председателя точно давал понять, что ничего хорошего. Когда все заняли свои места и молча пялилась на жертву, Председатель обошел их и остановился у плачущего Карла.

— Сегодня я узнал о что у нас появилась крыса что тащит ваши продукты. Кто бы мог подумать, что человек может пойти на это — украсть ради своей выгоды, когда остальные едят крохи надеясь на завтрашний день. То, что я дал вам эту еду ещё не значит, что каждый желающий может взять столько сколько захочет. Все закончится падением нашего общества если будет так. Вы — люди! Он — животное! И теперь перед вами лишь один вопрос: достойно ли это животное жизни?

Все мялись, и никто не хотел отвечать первым, каким бы не был этот ответ. К сожалению, лишь один человек решал, что будет дальше, и это даже не Председатель. Этим человеком станет тот, кто посмеет открыть рот и ответить на поставленный вопрос. Скажет ли он «да», и тут же вся остальная толпа, поняв, что больше выбирать не нужно, станет вторить ему. Скажет «нет» и произойдет абсолютно то же самое. Но все молчали, глядя себе под ноги. Даже Клинт, оставшийся сидеть на стуле поодаль не смел открыть рта.

— Достойна жизни эта тварь? Эта мерзость что ворует вашу еду? — Председатель похоже решил подтолкнуть толпу к правильному выбору. — Не достойна?

— Нет. — послышался чей-то слабый голос из середины толпы, и тут же словно круги по воде, толпа зашумела от центра краю: — Нет! Нет! Нет!

— Я так и думал. — Председатель подошел к жертве и зажав в руке небольшой прибор направил лазерный луч в один из глаз парня. После чего поднял над головой молоток. — Да свершится казнь!

Клинт едва успел отвернуть голову и зажмурить глаза, чтобы не видеть происходящего. Вот только хруст черепа и глухой звук падающего тела было заглушить нечему. Люди, секундой ранее, скандирующие слово «нет», теперь молчали все как один. Всеобщее воодушевление пропало так же быстро, как и появилось. Никто не хотел быть причастен к этому событию, но каждый стал его участником. Соучастником, от которого потребовалось всего одно слово. Приговор был исполнен без промедления.

Клинт повернулся и увидел по-настоящему отвратительную картину. Председатель широко улыбаясь стоял над телом беззащитного парня и размахивал окровавленным молотком. Пол и без того покрытый лужей крови теперь орошался мелкими красными каплями, слетающими с металлического инструмента. Это точно не походило на величие. Больше подходило слово: самоутверждение. Пусть и таким ужасным способом, но он самоутверждался. Теперь каждый в его глазах был скотом заслуживающим смерти за мельчающую провинность. А видели ли эти глаза людей раньше?

— Вот что будет с теми, кто подвергнет общину опасности! — продолжал кричать Председатель, размахивая молотком. — Это ваша жизнь! Вам решать какой она будет!

Мужчина с окровавленным инструментом в руках повернулся и пошел в сторону выхода под робкие взгляды, брошенные исподлобья. Парень сидящий в стороне снял с себя футболку и подошел к окровавленному телу. Дождавшись пока последний охранник и член совета покинет зал он, присел на корточки и закрыл стеклянные глаза ладонью. Не смотря на дыру в голове это был все еще человек. Пусть мертвый и изуродованный, но человек. Футболка легла на голову прикрывая лужу крови и зияющую дыру во лбу. Было страшно представить, как сознание под воздействием стазиса несколько часов ожидало пока молоток коснется кожи и начнет проталкивать кости черепа внутрь. Ужас ожидания и безысходности.

— Это ваша жизнь. — он указал пальцем на мертвое тело. — И только вам решать какой она будет.

Люди по-прежнему тупо смотрели в пол и старались не поднимать глаз, чтобы не встретиться взглядом с этим парнем. Он пришел к ним из другого мира и совмещал в себе напускную жестокость и искреннюю человечность. Из-за этого никто не мог понять, что за игру он ведет, и каким следующим будет его действие. Люди медленно, но верно стали расходиться по своим комнаткам. Кто-то озирался чтобы бросить короткий взгляд на оставленное тело. Кто-то пытался завести разговор о случившемся с соседом, все-таки здесь не так много интересных событий за день происходит. Из толпы лишь пятеро остались в зале и подошли к покойнику.

— Ты не такой, каким хочешь быть. — сказал один из них. Голос не был похож на первого кто крикнул «нет» из толпы.

— Заткнись! — шикнул на него другой.

— А что? Посмотри на него? Он так сильно пытается показаться злым, и его старания слишком заметны. Хорошо хоть не при Председателе ты решил проявить милосердие к телу.

— Почему бы вам просто не свалить? — Клинт решил проявить твердость и напор ублютков, которым подражал.

— Потому, дорогой мой человек, — мужчина вынул из-за пояса острозаточенный кусок металла с рукоятью, обмотанной лоскутами ткани, — что сейчас я могу порезать тебя на мелкие куски и сожрать без остатка.

— Да не пугай пацана! Сейчас штаны обмочит! — второй мужчина протянул руки и представился. — Джейкоб.

— Клинт. — парень пожал руку поглядывая на мужчину с заточкой.

— Мэйсон. — тот протянул свободную руку и попытался в процессе запихнуть заточку обратно за пояс, получилось не с первого раза. — Песье вымя! Я быстрее себе пузо вскрою. Да отцепись ты от руки!

Клинт убрал руку и замер в ожидании что хоть кто-то из пятерки сможет объяснить, чего они хотят. Но каждый из них просто разглядывал парня словно экспонат в музее. Да, он отличался от них, не имел залысин, был моложе на лет двадцать. Массой превосходил каждого. Но все же не особо отличался во всем остальном. Две руки, две ноги и голова. Учитывая, что пятерка напротив состояла из мужчин, совпадений в организмах было еще больше.

— Ну так что вы хотели? — Клинт после демонстрации заточки решил чуть лучше подбирать слова.

— Нам нужен только один разговор. — Начал беседу Джейкоб. — Не обращай

внимания на Мэйсона, он малость психованный из-за случившегося. Все-таки есть из-за чего переживать.

— У вас тут какой-то кружок по интересам? Стоять возле трупа и вести светские беседы.

— Если тебе от этого проще, то мы здесь единственные кто может помочь тебе разобраться с ситуацией. А пока что бери его за ноги, надо отнести его на пищеблок.

Клинт сначала скривил недовольное лицо, но поняв, что никто из собравшихся не шутит, решил не испытывать судьбу и взять покойника за ноги. Было время, когда он мог в одиночку разоружить сразу нескольких противников. Но там зачастую все решалось применением свето-шумовой гранаты. Кидаешь ее под ноги можешь делать с ними все что угодно. Пока компания террористов пытается найти нужное направление и вытирает кровь, идущую из ушей, ты успеешь приготовить кофе и отдохнуть в тенечке. Но здесь одному против пятерых, пусть и с заточкой из какого-то куска железа — попытка сопротивления граничила с самоубийством.

Тем более за руки покойника взял более спокойный Джейкоб. Мэйсон же шел позади с еще одним товарищем. Оставшиеся двое не пожелавшие представиться шли впереди. В узком коридоре это напоминало запертую коробку. Шансов бросить тело и попытаться сбежать, пытаясь сбить с ног шедших позади или впереди было не так уж много. Если нет возможности сбежать и вступить в бой оставалось лишь одно — подчиниться. Разум тут же заполоняли панические мысли, и никакая дыхательная гимнастика тут уже не поможет. Руки то и дело норовили соскользнуть с голени мертвого парня, поэтому приходилось то и дело их перехватывать. Для людей, желающих найти пропавшее тело на полу оставался четкий красный след из густых капель.

— Вам не кажется, что пятерых людей хватило бы чтобы отнести одно тело? — Клинт оглянулся на Мэйсона, тот широко улыбнулся. Немного безумства играло в глазах этого мужчины.

— Не переживай. Нам нужно всего лишь поговорить. — Джейкоб уже начал кряхтеть, волочить тело было не так уж удобно.

— Ну да. Я в компании пятерых мужиков несу труп — о чем я вообще могу переживать.

— Если ты думаешь что мы идем тебя убивать то это глупо. При всем желании я пока не могу этого сделать. А так давно бы уже воткнул тебе свой нож в спину и дело с концом.

— Я смотрю он у вас тут самый спокойный. — Клинт снова перехватил ноги мертвеца поудобнее.

— У него есть причины для переживаний, так что не надо его подначивать. — Джейкоб мотнул головой в сторону указывая нужное направление. — Лучше расскажи, на кой черт ты подставил этого бедного парня?

— Подставил? — сердце парня замерло. — О чем ты вообще?

— Я о том, что ты подкинул ему еду в комнату пока Председатель собрал всех охранников на общий сбор. И даже не пытайся сказать мне что все было не так.

— Это для общего блага. Вы сами то не устали тут торчать и жрать обеды с царского стола? Вы как животные пожираете друг друга, а я хотел пробраться чуть повыше чтобы оценить обстановку и понять, что можно изменить.

— Довольно просто оказаться выше человека если ты на нем стоишь. — Джейкоб улыбнулся и протиснулся в дверь. — По твоей вине этого парня убили.

— Я не думал, что наказание будет на столько суровым. Это всего лишь пачка изюма. Я

не знал...

— Конечно не знал, Клинт. Вот только нам теперь от этого не легче.

— Оставь меня с ним на часок, и мы все выясним. — Мэйсон вновь начал заводиться.

— Остынь. Всему свое время. А пока что давай попытаемся донести какого черта мы тут делаем и каков наш план.

— Ты и правда хочешь рассказать ему? Этому типу которого знаешь от силы пару дней?

— Хочется верить, что ты не ошибся и он просто старается казаться мразью.

Компания из шести человек и одного покойника наконец-то добралась до пищеблока и вошла в первое помещение. Это была обычная с виду кухня с обилием хрома и кухонной утвари. То тут то там виднелись кастрюли и тарелки, перевернутые кверху дном. Кое где виднелись следы на полу в виде коричневых пятен. Может кто-то пролил соус, а может и пару литров крови. Кто знает на сколько эта кухня приветлива к своим гостям. Клинт уже собирался положить тело, но Джейкоб продолжил волочить его к дальней стене. По массивной блестящей двери можно было понять, что там был промышленный холодильник, и довольно немаленький. Как только один из подручных этой компании открыл дверь оттуда вырвались клубы холодного пара пробирающие до самых костей.

Внутри глазам открылось довольно неприятное зрелище. Пару замерзших людей лежали без одежды на одной из полок. Судя по их внешнему виду, перед смертью они были истощены настолько, что удивительно как они могли жить в таком состоянии. Холодильник стал для них могилой. Ведь в условиях замкнутого пространства довольно сложно похоронить человека. Крематория тут явно не предусмотрено, а оставлять тело разлагаться и распространять трупный яд было не лучшей идеей. Из холодильника это помещение стало могилой. Но как не прискорбно: спустя какое-то время могила снова стала холодильником. Поменялся только тип еды что в нем хранят.

— Оставляй его здесь. — Джейкоб притянул тело к одной из полок, куда оно мягко опустилось. — Так вот парень. Из этого холодильника у тебя выход один. И то если ты сможешь убедить нас в своих благих намерениях.

— Я всего лишь хотел лучше жизни для остальных. — Клинт сделал несколько шагов в сторону двери, но путь ему тут же преградили.

— Ты думал, что сможешь в одиночку справиться с Председателем? — Мэйсон вновь достал свою заточку и небрежно ковырялся ей в зубах.

— Мне нужно было добраться до Элис. Жена председателя была заморожена в криокамере как и я. Но ее разбудили раньше чем меня. Она не была подопытным. Она была лаборантом или типа того. Я думал подобраться к ней и уже плясать от этого.

— Логичное решение. — Джейкоб почесал бородку и повернулся к Мэйсону. — Ты скажешь?

— Да говори сам. — Мэйсон перестал баловаться с заточкой и сложил руки на груди.

— Мы — сопротивление.

— Сопротивление? — Клинт растянулся в улыбке. — Что-то я не видел, чтобы вы сопротивлялись. Сидите кушаете супчик, как и все остальные.

— Мы готовим переворот в этой дыре. И очень скоро он случится. Нам нужно больше людей, и ты мог бы нам подойти.

— И кто из вас главный?

— Ответ тебе не понравится. — Джейкоб взглянул на Мэйсона и тот пожал плечами. — Он лежит на той полке с проломленным черепом.

15. Элис

— Он? — Клинт обернулся к трупу, лежащему за спиной. — Это ваш главный?

— Он был нашим главным до сегодняшнего дня. — Джейкоб снова стал почесывать бородку. — Вот только теперь это просто труп, от которого для нас нет никакой пользы.

— И что вы собираетесь делать?

— Вопрос неправильный. — вступил в разговор Мэйсон. — Что ТЫ будешь делать?

— Я все еще могу стать личным охранником Элис, а после этого найти тайные лазейки и точки давления на председателя.

— Как раз этим и занимался Карл. Не боишься оказаться на его месте? — Джейкоб оставил бородку в покое и стал серьезнее прежнего.

— Как будто у меня есть выбор. Сейчас главное не упустить момент и заставить Председателя...

— Заставить? — Мэйсон расхохотался в голос. — Он собирается заставить Председателя. Самому то не смешно?

— Я открыл ему хранилище с едой. Я убил Эрика по его требованию. Я вычислил этого парня как крысу. И в его глазах я теперь лучший сотрудник месяца. От меня явно больше пользы чем от остальных его подчиненных.

— Разумное рассуждение. — усмехнулся Джейкоб. — Что собираешься «требовать»?

— Думаю начать с комнаты Карла, затем предложу себя на должность охранника Элис. А там глядишь стану его лучшим другом или попаду в совет.

— Совет ничего не решает. Все для чего они нужны, так это для создания видимости что Председатель не самый главный. Но как ты мог заметить лишь он способен быть судьей, палачом и еще черт знает кем. Стоит лишь захотеть. Никто не смеет сказать ему лишнего слова, так что старайся не дерзить и тем более не требуй. И тогда может проживешь чуть дольше.

— Так может мы пойдём отсюда? — Клинт растирая плечи руками стал пританцовывать на месте. — А то моя мошонка втянулась полностью от такого холода.

— Думаешь стоит ему довериться? — вновь засомневался Мэйсон.

— Иди. — Джейкоб оказался более благосклонен к парню. — И всегда думай, что говоришь ему. Это лучший совет за сегодняшний день.

— Спасибо. — Клинт протиснулся между молчаливой свитой двух заговорщиков и вышел в теплое помещение.

Теперь у него был лишь один маршрут — прямым к Председателю. Все что нужно это аккуратно попроситься на новую должность. Все-таки он сразу дал понять свои намерения, и уже дважды их подтвердил. Открытая дверь в хранилище не в счет. Это было явной самодеятельностью. В голове по фразам выстраивался диалог, где одни слова то и дело заменялись другими. Попытки подобрать подходящий ритм беседы то и дело приводили в тупик. Либо разговор получался слишком наглым, либо слишком наивно простым. Оставалось лишь импровизировать, надеясь на удачу.

Перед дверью Председателя вновь ошивался один из самых огромных детин, среди тех что приходилось видеть Клинту. Сомневаться в его физической силе не приходилось. Такой парень не нуждался в команде и мог победить любую сборную по баскетболу. Все что требовалось это поднять мяч над головой и просто идти к кольцу. А если кто-то попытается

отобрать мяч, чтож... Земля ему пухом. При виде парня здоровяк оживился и попытался улыбнуться. Похоже Председатель все-таки выделил ему шоколадный пудинг для пополнения мозга углеводами.

— Привет, Клинт. Ты что тут забыл?

— Привет, Флинт. Я к Председателю. Ты не против?

— Я... — громила почесал затылок и похоже вспомним прошлый опыт, в этот раз решил не быть таким категоричным выгоняя парня угрозами. — Сейчас спрошу.

Несколько ударов в дверь были такой силы, что удивительно как она смогла устоять. Если Председатель и занимался важными делами, то все они пошли к черту, когда костяшки пальцев его охранника первый раз коснулись поверхности двери. Второй и третий удар явно были лишними. За дверь послышалась возня и замок щелкнул, позволяя двери открыться. На пороге стоял Председатель замотанный в простынь.

— Какого хрена... О Клинт! Ты какими судьбами?

— Извините, босс, я явно не вовремя. Пожалуй, загляну попозже... — парень сделал шаг в сторону чтобы уйти.

— Не говори глупостей парень, ты тот, кто поднял мое настроение в сегодняшний день, давай заходи.

— Мой разговор может подождать, это не так срочно, босс.

— Заходи. — в голосе появились властные нотки.

— Спасибо! Я не ожидал что придется помешать Вам отдыхать. — Клинт переступил порог и замер. На паре сложенных матрасов замотавшись в одеяла сидела Элис. — Я... я...

— Ты чего поплыл, парень? — Председатель растянулся в улыбке. — Бабы что ли никогда не видел?

— Извините. — Клинт отвернулся в сторону. — Это неуважение к Вам, будет лучше если я зайду позже.

— Просто садись на стул и рассказывай, чем я могу тебе помочь?

— Я просто хотел спросить, — парень уставился в пол, не поднимая глаз и на секунду, — можно ли мне занять комнату этого парня, которого сегодня Вы... Ну... Я просто подумал, что могу быть полезен и делать его работу лучше. Обещаю, что буду стараться, ходить на насос, а потом помогать в делах общины. Мне бы только комнату чуть лучше. И может иногда покушать что-то кроме супа.

— Ты серьезно? — улыбка сползла с лица Председателя. — Ты пришел чтобы попросить об этом?

— Я просто подумал, что мог быть полезен, извините если это наглость с моей стороны.

— Это то что ты обязан сделать, парень. Занять комнату этого ублюдка. Будешь получать трехразовое питание, которое приносят прямоком в комнату. И забудь к черту про насос. Теперь у тебя новая работа. Элис! — мужчина крикнул так словно девушка была в сотне метров от него. Та испугано вздрогнула. — Погляди на своего нового охранника.

Клинт поднял взгляд и увидел все тот же лисий разрез глаз, смотрящий на него. Утонченные черты лица были так же прекрасны, хоть и стали еще бледнее от недостатка солнечного света. Изгибы ключиц образовали небольшие ямочки. Все что ниже было скрыто пышным одеялом. Она походила на обиженного ангела, попавшего в худший из миров, который можно представить. Парень не мог оторвать взгляд от этой красоты и замер, ожидая пока Элис сама отведет глаза. Но она продолжала смотреть, похоже совсем не ожидая увидеть старого знакомого спустя десятки лет криозаморозки.

— Ну что скажешь? — прервал молчание Председатель и толкнул девушку плечом. Та повалилась на бок, но тут же поднялась, стараясь случайно не распахнуть одеяло.

— Такой же, как и прошлый. — едва слышным голосом произнесла Элис.

— Да этот вроде поинтересней будет. Только проснулся и сразу наворотил дел. Это он вычислил крысу! Чертов Карл, так близко подобрался ко мне.

— Карл мертв? — в глазах девушки появилось сожаление.

— А ты думаешь его нужно было простить? Он крал у меня. У меня! И вот итог. А ты Клинт, что скажешь?

— А мне что говорить, босс? Мне бы тарелку побольше да ложку к ней. Кого скажите, того и буду охранять.

— Вот это коммерческий подход. — расхохотался Председатель. — Ты мне нравишься. Поэтому я нарекаю тебя личным охранником моей жены. И раз уж ты будешь охранять ее и всегда быть рядом, придется расстаться с органом.

— С органом? — Клинт на секунду замешкался. — Вы имеете ввиду...

— Член. Пойми, я не могу подпустить тебя к супруге и подвергнуть ее опасности. Так что наш доктор все решит. Ты что сомневаешься?

— Я думал он мне еще пригодится... — в голове забегали мысли как можно избежать этого, но ничего подходящего не возникало.

— Да там всего один взмах скальпелем, и ты свободен. Так что давай к доктору и вечером заступаешь в смену.

Клинт ошарашено поднялся со стула и сделал первый шаг под раскатистый хохот Председателя. Тот держался за живот и вытирал слезы с глаз. На блестящей лысине выступили капельки пота, сверкающие под потолочной иллюминацией. Король подземелья сделал глубокий вдох и встал рядом с парнем хлопая того по плечу.

— Видел бы ты сейчас свое лицо! Снег чернее твоей рожи!

— Это... шутка? — выдавил из себя Клинт.

— Конечно шутка. Отрезать член — что может быть хуже? Как ты правильно сказал: тебе он еще пригодится. Теперь можешь брать любую женщину. Никто тебе и слова не скажет.

— Спасибо, босс. Я чуть не обделался. — слова были абсолютно правдивы.

— Но ты учти. Если ты решишь положить глаз на мою жену, я тебе этот глаз вырву и заставлю сожрать.

— Так точно! Никак нет!

— Ну ты и смешной, парень. — Председатель вновь растянулся в улыбке. — Я еще с ней не закончил, поэтому иди пока занимай свою новую комнату. А после к тебе придет Элис и расскажет, что к чему. Часы я тебе дал?

— Да. — парень показал запястье с плотно зафиксированной прозрачной лентой.

— Вот и отлично. По первому сигналу ты должен быть в моем распоряжении. А теперь можешь быть свободен.

Клинт вышел из комнаты оставляя хрупкую девушку на растерзание лысому мужчине. Воспаленное сознание тут же в ярких красках нарисовало как Председатель нападает на Элис и силой принуждает как звериному сексу. От таких мыслей становилось не по себе. Хоть и рациональное мышление говорило, что такое сожительство они практикуют уже целый год. Да и сама Элис не казалась избитой, на руках не было веревок или кандалов. Она смирилась со своей ролью жены властелина этого мира. Жизнь не оставила ей выбора. Все

что оно могла — отстраниться и ждать пока все закончится.

Ноги вновь несли парня по длинным заброшенным коридорам к комнате с номером одиннадцать. С нее он начал свой путь в этот мир, и вот судьба решила вернуть его обратно. К его удивлению дверь в комнату была открыта, там возилась парочка женщин меняя постельное и убирая личные вещи прошлого хозяина. Клинт сел у порога на пол и облокотившись о стену ждал пока они закончат подготовку к его заселению. Пару раз они отвлекали его вопросами по удобному времени для приема пищи и возможным услугам по расслаблению после трудового дня. Они были достаточно симпатичны, но на все вопросы парень отвечал: «мне без разницы». После второго или третьего такого ответа женщины поняли, что пытаться вытянуть хоть что-то конкретное от нового жильца этой комнаты бесполезно.

Его мысли были так далеко от этого мира. Он снова обнимал маму и играл с ней в настольные игры. Те старые, где нужно кидать кости и надеяться, что выпадут шестерки. Затем вручную двигать заранее выбранную фигурку к финишу. Мама то и дело перебрасывала кости оправдываясь тем что случайно кинула дальше обычного. Так она поддавалась и желала сыну победы. Он знал об этом, и все равно радовался, когда его фигурка приходила к финишу первой. Они обнимались и шли на кухню ужинать, распевая песню из рекламы услышанную днем раньше. Прекрасные дни, оставшиеся так далеко позади. Мама — прекрасный человек, умерший в одиночестве на больничной койке.

Сознание, провалившееся в полудрему, прервал колкий толчок в бок. Клинт тут же открыл глаза и понял, что женщины уже давно ушли, оставив спящего парня сидеть напротив открытой двери. Рядом с ним поджав коленки к подбородку на полу сидела Элис. На ней был светлый легкий сарафан, сшитый под тонкую фигуру местными мастерами из подручных материалов. На ногах красовались потрёпанные кеды, скорее всего доставшиеся от кого-то кто решил укрыться здесь от войны пару лет назад. На лице был отпечаток грусти и явного недовольства.

— Ты что? — Клинт выбросил первую фразу, пришедшую на ум.

— Какого черта ты подставил Карла?

— Ты тоже об этом знаешь? Как быстро здесь распространяются слухи.

— Довольно сложно что-то не знать, когда ты подстилка начальника. Мне приходится лежать в его объятиях и слушать истории из здешней жизни.

— Даже не хочу слушать чем ты там занимаешься.

— А тебе никто и не собирается рассказывать. Он со мной точно не в прятки играет. И как ты можешь понять я от этого нихера не в восторге. Мы готовили восстание против его режима, а ты подставил Карла. Какого хрена?

— Хотел подобраться поближе к тебе. Я не знал, что у вас тут игра в партизан с Карлом во главе. Ты единственный человек из моего мира.

— И что с того? Того мира больше нет. Теперь мы живем здесь.

— Ты работала в этой лаборатории, и мне показалось что ты сможешь найти тайные лазейки, которые позволят людям жить лучше, или вообще выйти отсюда.

— Идиот! Это было семьдесят лет назад! Неужели ты думаешь, что за это время здесь ничего не поменялось? И не вздумай кому-то ляпнуть что я здесь работала, не хочу чтобы меня пытали его упыри пытаюсь выяснить то чего я даже не знаю.

— Карла жалко... — Клинт посмотрел ей прямо в глаза. — Я не думал, что это так повернется.

— Это лучшее что у тебя получается — не думать. Я этого Карла убеждала полгода прежде чем он осмелился перейти на сторону сопротивления. А теперь все псу под хвост.

— Как ты вообще здесь оказалась? Ты же лаборант, а не подопытный.

— Ах точно, — Элис грустно улыбнулась, — ты же ничего не знаешь, из того что произошло после того как ты меня придушил.

— Я убил тебя. — Клинт тут же вспомнил тот день.

— Ну нет... Формально я сама себя убила. А ты меня спас.

— А спас потому что хотел убить. Странная хрень.

— Странная хрень. — повторила за ним Элис.

— Так что в итоге было после этого?

— Один парень не смог перенести тест по критической эмоциональной нагрузке, перед самой заморозкой он разбил себе голову о стену. Довольно неприятное зрелище. Нас создали для решения этой проблемы, и так как никто не соглашался быть добровольцем, мы кинули жребий. Угадай кто стал победителем.

— Ты.

— Бинго! Криокамеры были готовы и по протоколу чтобы избежать лишних контактов среди подопытных вас замораживали по одному. Начали с конца, поэтому ты был первым.

— Довольно странная у вас логика. — Клинт тайком взглянул на мило лицо девушки.

— Не мы создаем протоколы, мы лишь исполняем их. Как итог я стала подопытной.

— Ты знала, что нас будут держать тут десятки лет вместо четырех недель?

— Нет. — Элис покачала головой. — Этой информацией скорее всего владел только руководитель эксперимента. И какое это имеет значение? Мы здесь! В мире где люди едят людей, а криокамеры становятся удобным консервами на завтрак. Я устала от этой жизни и уже подумывала как поскорее отсюда уйти. У меня не хватило смелости.

— Извини что все так случилось с Карлом, и вообще. Я не умею говорить красивых фраз, но мне кажется они сейчас тут не к чему. Из-за меня умер человек — это уже не исправить ни одной красивой фразой.

— Да я понимаю, что сейчас у тебя на душе. Хотел как лучше, а получилось как всегда. Все через задницу.

— Точно. Тут и добавить нечего. — Клинт поник, ковыряя пальцем носок своей обуви.

— Если тебя это утешит — Карл был не лучшим претендентом на место нового босса. Все чего он хотел это власть. В наших планах было свержение председателя, а потом устранение и самого Карла. Так что по сути план почти удался, не считая одного очень важного пункта. А пока мы в полной заднице, — Элис улыбнулась уголками глаз, — давай я расскажу твои основные обязанности.

— Это хоть на минуту меня отвлечет. — Клинт оглядел коридор. — Мы точно можем здесь разговаривать, не заимев проблем?

— Не бойся, большая часть охранников сторожит хранилище с едой, а остальные расставлены по точкам. Сейчас здесь только мы.

— Хорошо. Так что там с обязанностями?

— Ты должен будешь реагировать на каждый мой вызов. Если твои часы начинают орать как сумасшедшие, значит у меня случилась задница. Беги и спасай. А для этого нужно как минимум синхронизировать наши часы. — девушка несколько раз коснулась дисплея своих часов, затем поднесла их к руке парня и те издали истошный писк. — Примерно так все и будет. К тому же твоя задача сопровождать меня при движении по коридорам куда бы я

не шла. Если потребуется я вызову тебя более мягким сигналом, чтобы ты знал, когда меня нужно проводить к Председателю, а когда спасать от стаи обезумевших людоедов.

— Это все? — Клинт наморщил лоб сомневаясь в простоте такой работы.

— Ну да. — Элис натянула улыбку на грустное лицо. — Постарайся не стать скотиной.

Не хочется убирать еще и тебя.

— Я не собираюсь сильно вживаться в роль. Так что можешь не переживать за меня.

— Ну да. Скажи об этом парню с проломленным лбом, наверное он не рассчитывал оказаться сегодня в морозилке среди других трупов.

— Понял, постараюсь быть повнимательней в своих действиях.

— Ну ладно, ковбой, мне пора идти. Так что...

— Пока. Увидимся. — Клинт поднялся с пола и направился к своей комнате.

— Какой еще нахер: «Пока. Увидимся»? Ты забыл для чего ты тут? Ты мой охранник, проводи меня до комнаты.

— Черт, извини. — парень развернулся и сделал шаг к Элис. — Куда идем?

— Моя комната с номером десять. — губы девушки растянулись в улыбке, теперь уже искренней. — Я пройду этот путь в три метра сама, но в следующий раз постарайся не тупить? Ок?

— Так точно, госпожа! — парень отвесил поклон.

— Иди, идиот! Очень скоро нам придется хорошо поработать. Так что всегда будь готов.

— Ничего другого и не остается. — Клинт дождался пока собеседница закроет за собой дверь и переступил порог двери с номером одиннадцать.

16. План

Клинт вошел в комнату и удивился, насколько уютным может быть этот мир. Заправленная постель источала ароматы альпийских лугов. Запах хоть и был выведен химически в лаборатории, но при этом передавал каждую нотку горного ветра сорванного с заснеженной вершины и пропитанного ароматом цветов. Спать в такой постели будет блаженством. Возможно и негативные мысли смогут отступить из тяжелой головы. Сейчас это было основной проблемой — перестать думать о завтрашнем дне как о последнем. Хотя никто не давал гарантий, что кто-то позволит дожить и этот час. Сейчас он не был в составе сопротивления официально, если можно так сказать. Поэтому есть немного времени чтобы прийти к Председателю с докладом. Этот день позволял перевернуть игру в обратном направлении, прикрывая свою задницу. Такой человек как Председатель явно обрадуется, что ему принесут все сопротивление на блюде с голубой каемочкой. Но все же это был худший выбор, хоть и всплыл в голове одним из первых.

Помимо свежего постельного белья парня ждал еще один сюрприз, он стоял на столе. Это была банка томатного супа с тарелкой и ложкой. К нему в придачу шли несколько сухарей герметично упакованные в пакет. И если раньше, выбирая между кислым томатным супом из банки и голодом, он выбрал бы второе. То теперь этот суп был лучшим произведением кулинарного искусства. Есть его было сплошным наслаждением. Самым сложным оказалось не подавиться сухарями. Рот не утруждал себя тщательным пережевыванием, то и дело пытаюсь проглотить крупные куски. Руки норовили просто вылить содержимое банки в жадный рот закончив трапезу за считанные секунды. Но разум оттягивал насыщение пытаюсь насладиться каждой частичкой томатной жидкости с обилием овощей.

Срок годности на дне банки обещал сохранность продукта еще как минимум на десяток лет, поэтому на сегодня скачки на белом коне откладывались. Приходилось удивляться насколько большими были запасы хранилищ в этом бункере, если они могли содержать десятки людей долгие годы. И все же этого было недостаточно. В общине сейчас было куда больше людей чем можно обеспечить этими продуктами хотя бы на пять лет. Да, часть из них умрет, качая насос, а оставшиеся при очередном восстании. Переживать за сытость Председателя и его свиты в этой ситуации не приходилось. Всегда можно урезать чужой паек, чтобы самому поесть побольше. И волки сыты и овцы мертвы.

Томатный суп смог протянуть не больше пяти минут, все старания кушать медленно пошли прахом, когда половина содержимого банки было уничтожено за пару глотков. Оставшаяся стоять на столе тарелка была чистой, из-за своей ненужности. Сухари хрустели на зубах словно кости антилопы, поедаемой львом. Все это сводилось к одному слову и состоянию — блаженство. Остатки крошек на столе были тут же слизаны красным языком. Оставлять такую вкуснятину без внимания было кощунством.

Клинт решил принять душ и удивился, как же просто можно получать наслаждение от обычных бытовых нужд. Помыться никогда не было в его списке дел на первом месте. Обычно все, кто возвращался с задания в первую очередь падали на протертые вонючие матрасы и спали. Спали столько сколько мог позволить уставший организм. Иногда тело уставало настолько что мышечная боль не давала уснуть вовсе. И вот ты лежишь, глядя в потолок с диким желанием заснуть, но каждая клетка в организме разрывается и кричит от

боли. Ужасное состояние, которое на тот момент мог исправить лишь алкоголь. Его пили все окружающие притупляя не только физическую, но и душевную боль. Так длилось до тех пор, пока не сменился командир военной части. Новый начальник запретил употреблять любой алкоголь, который можно было достать у местных аборигенов. Вот только и без того нервные солдаты в конец сошли с ума. Для этого командира все закончилось выстрелом в грудь из штурмовой винтовки. Следующий назначенец никаких запретов не вводил.

Кровать встретила приятной прохладой. Волоски на теле чуть приподнялись, пытаюсь создать воздушную подушку и сохранить побольше тепла, но тут же сдались под натиском пышного одеяла. Сознание выключилось в тот момент, когда голова коснулась подушки. В этот день не было снов, лишь крошечная темнота. Она ограждала Клинта от дурных мыслей и образов что могут прийти ночью. Так он проспал четыре часа. День, не смотря на все ужасы заканчивался слишком приятно.

#####

Проснуться пришлось от трели часов. Это не был тот истеричный сигнал, говорящий о нападении на Элис. Скорее что-то умиротворяющее. В верхнем правом углу отобразилось лицо Элис ожидающее ответа. Судя по моргающим глазам это была не фотография, а уже активная видеосвязь. Клинт нажал на зеленый круг и лицо девушки заняло весь дисплей.

— Я трезвоню тебе битый час! — лицо Элис не смотря на злобу оставалось таким же милым. — Ты что там спишь?

— Нет, я просто немного задумался. — Клинт зевнул во весь рот.

— Настолько задумался что на щеке все складки подушки отпечатались. Я у себя в комнате, давай тащи сюда свою задницу, есть разговор.

— Сейчас, мне нужно одеться.

Клинт наклонился чтобы поднять с пола брошенные вещи, но там их не оказалось. Свежий набор местной рабочей формы из белой футболки, штанов и трусов лежал на стуле у стола. Это были не те вещи что он снял перед тем как пойти в душ. Судя по гладкой ткани и приятному аромату их не так давно постирали и отпарили. На столе не было пустой банки томатного супа, зато вместо нее стояла банка бобов и пара крекеров в пакете. Похоже прислуга решила не будить хозяина комнаты и проявить немного самостоятельности. Мысли о том, что в любое время кто-то может проникнуть к спящему человеку вызвали немного тревоги. Клинт откинул одеяло и потянулся к одежде на стуле.

— Ого! Ты что спишь без трусов? — раздался голос из часов.

— Я не выключил видеосвязь?! — парень принялся судорожно тыкать в красный кружок на дисплее.

— А говорили, что змеи только в заповедниках остались. — Элис задорно хохотала, прикрывая рот рукой.

— Чертовы часы! — Клинт наконец-то смог отключить видеосигнал и принялся одеваться.

Свежие вещи приятно касались тела расправляясь и не оставляя складок. В этот момент парень был счастлив что пришедшие поменять одежду не взяли обувь. Черная карта допуска по-прежнему лежала под стелькой. Кто знает, что могло произойти окажись она не в тех руках. Учитывая, что он до сих пор не знал что она открывает, о ее большой пользе говорить не приходилось. И все же иметь ее было куда лучше, чем не иметь.

Клинт подошел к двери с номером «десять» и несколько раз звонко ударил по ней. Ответа не последовало. Еще несколько ударов, и опять тишина. Легкий поворот дверной

ручки и полотно двери мягко отъехало в сторону. Элис сидела на кровати по-прежнему прикрывая рот рукой. До этого бледное лицо теперь было красным как помидор, по щекам стекали слезы смеха.

— Ну хватит уже! — Клинт смущенно вошел внутрь и прикрыл за собой дверью.

— Ты... ты... — девушка давилась смехом не в силах сказать и пару слов. — Ты хоть понимаешь, как это было?

— Накосячил немного, с кем не бывает?

— «Сейчас, мне нужно одеться», и тут НА во весь экран! Это лучшая презентация в моей жизни!

— Я не собирался показывать тебе свой член, так вышло что он...

— Попался мне на глаза. Ну а что, бывает, идешь ты по парку и вот: «Добрый вечер»!

— Ты что-то хотела сказать мне, или просто посмеяться над моим хозяйством?

— Даже в планах не было смеяться... Но это безумно смешно. — Элис по-прежнему улыбаясь указала на стул. — Присаживайся, самец.

— Прекрати, просто...

— Да, да! Просто он такой большой что его не удержать в руках. Садись уже и попробуем поговорить серьезно. Я хочу поделиться с тобой нашим планом. У тебя есть минутка чтобы обдумать — стоит ли совать туда голову.

— Думать нечего. — Клинт был смущен, но решителен.

— Ну в таком случае слушай. У нас имеется всего пять человек что может сражаться, Карл мертв.

— Я на его месте.

— Значит все-таки шесть. Этого недостаточно чтобы устранить всех охранников за раз. А это лучшее решение чтобы не сражаться с ними лоб в лоб. Если начнется массовое побоище у нас не будет ни единого шанса. Мы должны убить их в разных местах одновременно. Так у них не будет возможности поднять тревогу и бежать друг другу на помощь.

— Тактика хорошая, вот только если смотреть на охранников — они больше ваших ребят раза в два. Если и придется такого завалить, нужно отправлять человека три. А нас всего шесть. То есть нашим партизанским отрядом мы устраним двоих. А их...?

— Двенадцать. Трое охраняют хранилище с едой, двое рядом с пищеблоком, один как личная охрана Председателя. И вторая смена в таком же составе.

— Когда меня водили на пищеблок для разговора я не видел никаких охранников.

— Это не тот пищеблок. — Элис закатила глаза. — На кой черт им охранять какие-то трупы? Они охраняют ту еду что готовится для местной элиты. И этот как раз пищеблок с набором нормальных продуктов.

— Понял. И какой итог? Нас шестеро, их двенадцать. Каждому из нас нужно брать по два человека чтобы была возможность уничтожить всех за один раз — это невозможно.

— Нужно придумать так чтобы стало возможным. Ты же у нас солдат.

— Почему нам просто не убить Председателя? Остальные точно подожмут хвосты, когда поймут что начальник почил.

— Он единственный кто знает как открывается центральная гермодверь. Убьем его — окажемся здесь заперты навсегда. А пока живы его охранники, они будут защищать своего хозяина в надежде на продолжение сладкой жизни. Именно поэтому нужно устранить именно их. Так что? Есть идеи?

— Они работают в две смены, а значит одна из смен отдыхает пока работает вторая, так?

— Да. Обычно они дрыхнут без задних ног в своих комнатах.

— Логичнее будет начать с них. Никто не кинется искать людей, которые просто спят после тяжелого рабочего дня. И если удастся их устранить, останется лишь шестеро. А с ними придется повозиться. Нужно вспомнить кое какие школьные игрушки.

— Школьные игрушки? Ты видел этих громадин? Против них нужен танк, а не какие-то школьные игрушки.

— Поверь, тебе понравится. — Клинт довольно улыбнулся. — Если все выгорит, какие у тебя планы?

— Выбраться и уйти подальше отсюда. Не хочу больше здесь находиться.

— Здесь довольно неплохо, если бы не вся эта система разделения еды и попытки откачать воду, спасаясь от затопления.

— Это все обман. — Элис вытерла с лица одинокую слезу.

— В глобальном смысле да, вся жизнь — обман.

— Да нет же, я о затоплении. Подумай сам, куда они качают эту воду?

— Наружу. — довод казался довольно логичным.

— Ручного насоса недостаточно чтобы поднять тяжесть воды на высоту пятидесяти метров, а может даже и всех семидесяти. Эту комнату затопило когда прорвало одну из труб. Трубу подчинили, а воду хотели откачать в шлюзовой резервуар, там хранится вода до ее очистки. Но как видишь вода все еще в комнате. Председатель решил, что будет лучше придумать сказку о подступающей смерти в виде затопления. И заставить людей бесконечно качать насос.

— Так куда они качали воду все это время?

— В эту же комнату. Система замкнута. Вода подгоняется насосом, делает круг, и возвращается обратно. Поэтому вода никогда не повышается и не уменьшается.

— Но зачем? — Клинт изо всех сил пытался это понять.

— Потому что, если человеку нечем заняться, он начинает думать. А думающие люди здесь не нужны. Куда проще управлять людьми перед которыми есть цель. Пусть даже такая бесполезная.

— И кто знает об этом?

— Немногие. Опасно бросить перекачку, все может закончиться наказанием. В лучшем случае. Так было уже ни раз.

— У меня есть одна штука... — Клинт попытался найти подходящие слова для описания предмета.

— Да видела я уже твою штуку.

— Эта штука куда интереснее. И намного меньше. — парень стянул обувь, где под стелькой пряталась черная карта доступа. Одним легким движением он явил ее на свет.

— Какого... — у Элис отвисла челюсть. — Какой уровень?

— Написано: четвертый. Это хорошо?

— Это мать его идеально! В наше время четвертый уровень открывал путь в центр наружного наблюдения.

— Путь вверх? — Клинт указал пальцем в потолок.

— Нет. Но все равно круто. В этом центре мы сможем иметь доступ к наружным камерам и датчикам. Где ты вообще ее взял?

— Нашел в одной из лабораторий под шкафом. Торчал едва заметный уголок.

— Если удастся туда попасть, мы сможем оценить местность, уровень радиационного заражения и иметь подключения к оставшимся в живых спутникам. А уже через них можно увидеть где есть поселения людей. Я не верю что умерли все люди. Кто-то должен остаться в глубинке на одиноких ранчо, или маленькие городки на Аляске. Хоть кто-то.

— Звучит правдоподобно. — Клинт задумчиво разглядывал стену поверх головы Элис. — Это куда лучше, чем выйти и не найти вообще никого. Так хоть мы пойдем — стоит ли вообще выходить.

— Стоит. — Элис была тверда как скала. — Я здесь не останусь.

— В таком случае мне нужно приготовить несколько подарочков. Твои познания в химии выше среднего?

— Скажи, что нужно сделать, и я это сделаю.

Клинт вкратце описал то что хочет получить. Не самый изящный предмет, но максимально эффективный для ведения боя в замкнутых пространствах. Вот только он мог навредить как врагу, так и союзнику. При этом не должен сработать раньше времени. Описание армейских экземпляров чуть упростило понимание Элис, и она кивнув согласилась. В лаборатории было все необходимое для этого. А значит теперь можно было играть во взрослые игры. Клинт не знал какой арсенал может оказаться у охранников. Он уже воочию успел увидеть стазис и нейропарализатор. Вот только для их применения нужно было подойти вплотную. Такой возможности врага нужно было лишить. Или как минимум сделать так чтобы он не знал куда идти.

— Сколько штук тебе нужно? — Элис продолжала прокручивать в голове необходимые материалы и те места где их можно найти на просторах лаборатории.

— В идеале чем больше, тем лучше, а в реальности должно хватить пары штук. Если конечно все сработает.

— Будем надеяться, что я все еще умею обращаться с реактивами. Но нам точно не помешает план Б.

— На план Б не хватит времени. придется делать все с первой попытки. Мы можем положиться на всех членов нашей команды?

— Эти ребята всей душой ненавидят Председателя, и мне даже боязно. Вдруг кто-то психанет и убьет его?

— В таком случае мы будем жить не долго, но счастливо. И умрем в один день. От голода.

— Как раз то чего мы должны избежать.

— Дай мне немного подумать, и я постараюсь решить все проблемы, стоящие на пути. — Клинт опустил глаза на Элис и увидел, как она улыбается. — Я сказал что-то смешное?

— Ты сказал ровно то, что я хотела услышать.

— В таком случае соберем яйца в кулак и сделаем это.

Парень поднялся со стула и направился к двери. На секунду замерев он повернулся к девушке чтобы попрощаться. Но так и не смог произнести слова, подумав, что ему совсем не хочется прощаться с этим дьяволенком, замершем на своей кровати. Она верила ему. И теперь он никак не мог ее подвести. Придется вылезти из кожи, но сделать все возможное чтобы избавиться от тирана и его режима. Станет ли жизнь людей лучше с уходом этого жестокого человека? Или же наоборот: только он сдерживает всех от безумств, которые они

готовы совершить? Все это придется выяснить очень скоро. А пока Клинт вышел из комнаты и отправился лазарет. Ведь доктор всегда поможет если нужна помощь.

17. Подготовка к революции

— То есть у Вас, молодой человек, настолько большие проблемы со сном, что необходимо принимать снотворное? — доктор смотрел на Клинта поверх очков. — И Вы правда думаете, что я дам целую упаковку?

— Доктор, я не могу спать по ночам. — Клинт выкрутил актерский талант на максимум.

— Странно что Вы до сих пор думаете, что здесь есть день и ночь.

— Мне никак нельзя уйти отсюда без таблеток.

— А иначе? Убьете меня, как и своего дружка? — до этого казавшийся добрым мужчина превратился в злого гнома. — Я потратил на него столько сил, и какой результат? Труп! Все в этом мире сводится к одному: одни живут чтобы другие умирали.

— Я не убивал его. — парень решил идти ва-банк. — Он решил, что свою жизнь можно разыграть подороже, чтобы я смог занять место повыше.

— И с чего бы такая жертвенность? — доктор притянул очки к переносице.

— Как вам здесь? В этом мире, который создал Председатель?

— Я живу отдельно от этого мира. — Йозеф пожал плечами. — У меня есть еда. Работы обычно почти нет. Меня должно волновать что-то еще?

— Был день, когда работы было больше обычного? — Клинт пытался подвести воспоминания старика к одному конкретному дню.

— Знаете что, молодой человек? Я здесь живу и стараюсь делать то что люблю — помогать людям.

— На ваших руках умирал человек, которому Вы не смогли помочь? Неужели никто не пришел за помощью после сражения возле хранилища?

— Женщина... — доктор снял очки и промокнул глаза тыльной стороной ладони. — Она принесла ребенка. Тот истекала кровью из раны на голове. Девочка хотела помочь папе драться, она пошла в самый центр драки чтобы ударить обидчиков ее папы. И кто-то одним взмахом проломил ей череп. Совсем кроха на руках своей матери. Она была мертва задолго до того, как эта женщина смогла пробиться через побоище и прийти ко мне в кабинет. Я не мог ничего сделать. Я ничего не мог.

— Возможно очень скоро у Вас снова прибавится работы. И есть вероятность этого избежать.

— Ты хочешь усыпить этих зверей? Хочешь, чтобы они спокойно умерли во сне?

— Я хочу вывести их из игры тихо и без лишних движений. Для этого понадобится снотворное. Нам нужно добраться до Председателя.

— Снотворное нужно рассчитать по весу, и оно может не подействовать сразу. Кто-то из них может заподозрить неладное и поднять тревогу. Лучше использовать газ для наркоза. Это будет куда быстрее и гарантировано усыпит всех при большой дозе.

— Думаю не получится ходить по комнатам и пытаться усыпить каждого по отдельности. Можно соединить несколько трубок и подвести каждую к двери.

— Уйдет целый баллон. Но Ваша идея довольно неплоха, как по мне. Я постараюсь сделать разветвленную сеть трубок, чтобы можно ввести их в щель под дверь.

— Отлично, док! Как много времени это займет?

— Не так уж и много, дело не хитрое. Но все же я опасюсь...

— Вы большой человек, док. Один из тех, кто сможет освободить этот народ. И теперь у Вас есть шанс освободиться вместе с ними.

— Хорошо, молодой человек, я помогу Вам. — доктор подмигнул поверх очков. — Когда начнется операция?

— У нас нет нужды ждать дольше необходимого, поэтому думаю завтра.

— Мне придется пойти с Вами, должен же кто-то регулировать подачу газа.

— Так даже лучше. Не хочу убивать всех на своем пути.

— Идите, молодой человек, а я примусь за трубки.

Клинт не задумываясь оставил старого доктора в одиночестве и быстрым шагом отправился в инженерный отдел. Тот стоял особняком и почему-то никогда не охранялся. Похоже никто не рассчитывал, что гайки, болты и запасные части механизмов могут кому-то пригодиться в быту. Для еды они не годились, а значит в этом обществе были практически бесполезны. Но точно не для Клинта. Ящики с болтами и гайками сейчас были чуть ли не главным средством достижения победы. Главным, но не единственным. В залежах инструментов был найден моток проволоки и гаечный ключ с удобным отверстием на конце ручки. Скорее всего раньше оно использовалось для того чтобы повесить инструмент на гвоздь. Но теперь... Теперь гайки ключ и проволока превращались в смертоносное оружие. Нужно лишь собрать его.

Откусывая кусачками куски проволоки одинаковой длины, Клинт прикручивал на один из концов гайку, чем увесистей, тем лучше. Второй же конец проволоки продевался сквозь отверстие в ручке гаечного ключа и туго завязывался. Пятнадцать проволок с гайками на концах привязанные к гаечному ключу явили на свет примитивную плетть. Такой инструмент не требует большого замаха в тесном помещении. Всегда можно бить сверху вниз, не боясь задеть союзника справа или слева. Град гаек, врезающихся в тело, вряд ли можно с чем-то сравнить. И пусть убить таким оружием с первого удара было сложно, но невероятная боль точно остановит врага.

Крупный болт, найденный в одной из коробок, чуть выступал из ладони, если сжать его в кулак. А значит идеально подойдет для ближнего боя в качестве кастета. Огреть ублюдка пусть даже тупой стороной железяки всегда эффективнее чем лупить голыми кулаками. Да и куда безопаснее для костяшек пальцев, рискующие сломаться о чугунные головы охраны. Такого набора инструментов, в купе с тем что сможет сделать Элис будет достаточно для уверенного ведения боя. Главное не дать ткнуть в себя нейропарализатором и нанести удар первому.

Приготовленные орудия были аккуратно сложены в один из ящиков и убраны в дальний конец комнаты. Они станут примером для остальных революционеров. Хотя Мэйсон может и не станет отказываться от своей заточки, которой с большей вероятностью распоросует себе брюхо во время драки, но это сугубо его личное дело. Остальные должны быть вооружены и готовы к бою.

Часы на руках зазвенели и на дисплее отобразилось лицо Председателя. Его взгляд буровил невидимую камеру с явным недовольством, в ожидании пока Клинт возьмет трубку. Парню не оставалось ничего кроме как нажать на зеленый кругляшок и поднести часы как можно ближе к лицу, чтобы собеседник не видел окружения. Королю подземелья совсем не нужно было знать где, а главное, чем занимается его новоявленный сотрудник.

— Клинт. Ты мне нужен. Сейчас.

— Так точно, босс! Сейчас буду! — Клинт улыбаясь кивнул и нажал на красный круг.

Связь оборвалась вместе с моментально сползшей с лица парня улыбкой.

Неужели так быстро его смогли вычислить? Возможно чертовы часы имеют функцию прослушки. А может вообще все это сопротивление оказалось ловушкой. Проверка на вшивость, которую он не смог пройти. Уши горели огнем, а ладони потели с такой силой что при помощи них можно было потерять значительную часть влаги организма. Каким бы не оказался правильный ответ, что будет с ним дальше все равно решать не Клинту. Теперь он двигался на встречу своей судьбе в ожидании что ему удастся уйти от Председателя на своих ногах.

Дверь в кабинет босса была чуть приоткрыта и сквозь нее можно было услышать разговор двух людей. Один из голосов явно был женским. Не нужно быть гением чтобы понять, что за девушка ведет беседу с хозяином этого кабинета. Клинт постучал в дверь, но приглашение войти не последовало. Еще несколько ударов и вновь тишина. Пришлось войти без приглашения на свой страх и риск. На диване сидел Председатель, напротив него понуриив голову его жена. Она выглядела расстроенной. Обычно такими возвращаются школы ребята из младшего класса впервые получившие двойку. Ничего смертельного, но очень обидно.

— Если я сказал прийти, стучать в дверь не обязательно. — отчеканил Председатель. — У нас возникла проблема.

— Что такое, босс? — Клинт надел лицо простака, только появившегося на свет.

— В ней. — палец указал на Элис. — Какого черта она здесь?

— Не знаю, босс. Она меня не вызывала для сопровождения.

— Эта дура шаталась по коридору как у себя дома. Она думает, что может просто так ходить туда-сюда как ни в чем не бывало. Сука! Я тебе сказал сидеть в комнате и не выходить без надобности!

— Я хотела поиграть в лаборатории, там всякие интересные штуки... — девушка казалась разбитой.

— Да мне насрать! А если бы Фрэд тебя не заметил, и ты ушла к отбросам? Что если бы тебя изнасиловали? Думаешь я стал бы тебя трахать после них? Ты мне нужна до тех пор, пока способна нравится мне. Еще одна такая выходка и я тебя сошлю к остальным уродам! А ты! — Клинт был готов к обращению и картинно вздрогнул. — Будешь следить за тем чтобы эта дура больше никуда не ушла.

— Не против если я отведу ее в лабораторию? Наиграется вдоволь и глядишь больше не потянет туда.

— Да мне похер куда вы пойдете, главное, чтобы она была под присмотром.

— Так точно, босс. — Клинт развернулся к двери, но Элис даже не пошевелилась. — Эй, тебе же сказали идти. Давай быстрее.

Девушка соскользнула со стула и понуриив голову поплелась за Клинтом. Тот для пущего драматизма осыпал ее обвинениями в безрассудности и безответственности. По дороге к лаборатории девушка молчала то и дело всхлипывая. Это уже не походило на театральную игру. Слезы, катившиеся по щекам, были самыми что ни на есть настоящими. Лишь в самой лаборатории Клинт осмелился приобнять Элис, и та зарыдала в голос. Он понимал, как ей сейчас больно, осознавать что тебя считают животным и готовы в любую минуту просто выбросить на съедение остальным зверям.

— Тише, тише... — парень поглаживал ее по спине и старался сильнее прижать к себе, чтобы утонувшая в его широкой груди она хоть на секунду почувствовала себя настоящим

человеком. Нужным не только для удовлетворения своих сексуальных потребностей.

— Я такая... да? Я такая?.. — она не знала какое слово подобрать, чтобы еще больше не утонуть в ненависти к себе.

— Нет. — Клинт гладил ее по волосам и шептал. — Ты совсем не такая. Тебя заставляют, ты никогда такой не станешь. Даже когда они устанавливают свои порядки и указывают как жить, ты всегда пойдешь напролом. Ты всегда сделаешь так как хочешь.

— Я грязная... Я вещь... — девушка заливалась горькими слезами. — Я... Я... Поцелуй меня...

— Что? — Клинт на секунду подумал, что ему послышалось.

— Я хочу почувствовать, как целуют, по-настоящему. Я хочу обычный поцелуй...

Парень наклонился вперед и коснулся ее губ своими. Это был самый неуверенный поцелуй в его жизни. Она касалась его с невероятной нежностью, а он зажался так словно пытался разминировать бомбу на которой стоит. По коже побежали мурашки и сердце стало биться гораздо чаще. Так давно не испытывавший близости с женщиной парень превратился в испуганного подростка. Элис прижалась к его груди ухом и улыбнулась.

— Только попробуй сказать, что ты гей.

— Нет. Я просто не ожидал что все повернется в эту сторону. — парень все еще крепко прижимал ее к себе.

— По ощущениям я целовала резиновую уточку. Но ты все равно молодец. По крайней мере не упал в обморок. — девушка решила поднять голову чтобы взглянуть в его глаза.

— Думаю в следующий раз будет куда лучше. — парень кривовато подмигнул в ответ.

— Полегче, ковбой. Ты можешь нажать себе ненужных проблем.

— Возможно это лучшее что может со мной случится. А пока... Может ты сделаешь парочку подарков для этих ублюдков?

— Это будут лучшие подарки на свете! У Санты задницу разорвет от зависти!

Элис словно ищейка рассматривала каждый флакон и контейнер с жидкостью или порошком. То и дело морщась, когда в руки попадалось что-то бесполезное. В ход пошли пара порошков черного цвета, один серебристый и несколько ампул с неизвестным содержимым. В качестве корпуса использовались пластиковые цилиндрические контейнеры, внутрь засыпался порошок, а ровно в центр с хирургической точностью опускалась ампула, пока не достигала дна. Крышка фиксировалась клейкой лентой в несколько мотков. На первый взгляд бесполезная штука на деле оказывалась идеальным средством для выведения из строя отряда врагов.

Для активации нужно было с силой ударить контейнер о твердую поверхность, и расколовшаяся ампула запускала химическую реакцию с выделением невероятного шума и вспышки света. По словам Элис это должно быть схоже с выстрелом у самого уха, и самым ярким прожектором что светит в глаза. Свето-шумовая граната, собранная из подручных средств в лаборатории подземной лаборатории. Звучит безумно, но это так. Вот только шансов испытать такую гранату, не привлекая внимания не было. Приходилось надеяться, что за год жизни в качестве жены Председателя она не растеряла свои навыки.

— Хватило на три штуки, используй с умом. — Элис аккуратно передала получившиеся гранаты Клинту. — И постарайся не уронить их, сам по себе порошок безобиден, но вот если расколется ампула — ты вряд ли обрадуешься. Я не специалист по производству таких штук, поэтому принцип работы может слегка отличаться от заводского изделия.

— Неужели ты думаешь, что я не справлюсь с парой гранат? — Клинт нарочно уронил

один из цилиндров и поймал его в десятке сантиметров от стола. — Я справлюсь.

— Сделаешь так еще раз, я запихну тебе ее в задницу и хорошенько пну. Будешь светиться как рождественская елка.

— Да не надо так нервничать, ты отлично постаралась.

— От этой штуки лучше находиться на расстоянии метров в десять, когда она взорвется. Будет не только яркая вспышка, появится облако дыма, и им лучше не дышать.

— А если использовать респиратор или просто намотать тряпку на лицо?

— Господи, ты как мальчишка! Десять метров! И не вздумай приближаться ближе! Ты понял? — Элис похоже было жизненно важно донести информацию.

— Да понял, понял. Кидать с расстояния метров десять. И стараться не дышать дымом. Что-то еще.

— Поцелуй, такого больше не повторится. Я слишком устала и мне нужно было немного разрядиться. Сменить пластинку.

— Без проблем. — Клинт потрепал девушку по волосам. — Но, если ты вдруг передумаешь, я полностью в твоём распоряжении. — на лице парня появилась довольная улыбка.

— Ну ты все равно особо не рассчитывай на что-то.

— Я не в твоём вкусе?

— Ты можешь умереть, и мне не хочется привязываться. — слова были сказаны искренне с ноткой грусти.

Клинт молчал, не зная что ответить на это. Девушка мила и крайне обворожительна. Но та жизнь что ей подкинула судьба сломала в ней надежду на светлое будущее. Соппротивление было попыткой изменить эту жизнь. Вот только верит ли она в такие изменения было не до конца понятно. Девушка не так давно желавшая себе смерти, теперь стала предводителем для небольшой группы людей. Человеком, придумавшим план и координирующим его. Вот только все это время она оставалась простой девушкой, со своими мечтами на фоне сломанной жизни. Она тускло горела, освещая путь лишь на несколько метров вперед, по-прежнему не зная, что будет в конце.

— Если вдруг я умру, то точно не в ближайшие дни. У меня нет ни единого желания оставлять тебя здесь. А значит я буду грызть глотку Председателю если потребуется.

— Нам он нужен живым. Иначе нам не выбраться. — Элис подошла и прижалась к груди парня.

— Думаешь нам удастся вытянуть из него хоть какую-то информацию? Не говоря уже о том, чтобы он сам открыл нам дверь на свободу.

— Ты удивишься, но нам понадобится куда меньше времени чем ему. Я приготовила для него самую ужасную пытку до которой смогла додуматься.

— Не думал, что ты сможешь пытать его. Не все переносят вид крови. — Клинт и не подозревал что девушка способна говорить серьёзно на такую тему.

— Крови и не будет. Для моей пытки не нужны молотки, клещи или ножи. Я не стану отрезать ему пальцы или вырывать ногти. Но он точно не вынесет таких мучений. — глаза девушки светились яростью.

18. Искры свободы

— Нужно оповестить остальную команду. Я подготовил кое какое оружие для ближнего боя, спрятал у дальней стены в инженерном отделе. Каждый может пойти и сделать себе такую или похожую штуку. Это не бог весть что, но лучше, чем идти на этих амбалов с голыми кулаками.

— Я сообщу Джейкобу, а тот уже разнесет по всем остальным. Мне кажется мы готовы сделать последний шаг. Мы все равно стоим на краю.

— Главное сделать его в нужном направлении. — Клинт игриво подмигнул.

— Что думаешь по поводу тех охранников что будут спать после смены?

— У меня есть одна идея и я думаю она сработает. Мне поможет один человек.

— Ему можно доверять? — Элис явно была настроена скептически.

— У меня не было выбора, мне он показался очень добродушным, и сам пошел навстречу. Пусть и после небольшого нажима.

— Скажешь кто это? Или и дальше будешь говорить загадками?

— Доктор из лазарета. Он приготовит систему трубок чтобы усыпить тех охранников что будут и так спать. Вот только его смесь для наркоза не даст их разбудить.

— Доктор всегда был добрым, он залечивал все мои раны...

— Мне кажется он справится со своей задачей, тем более она не такая сложная. Сплести десяток трубок и сделать отдельный отвод под каждую комнату. Баллоны я сам отнесу к нужному месту.

— Все как-то слишком просто. — Элис потупила взгляд словно пыталась что-то вспомнить. — Нас слишком мало, даже если удастся устранить эту половину охранников.

— Тогда придется пригласить тяжелую артиллерию.

Спустя десяток минут, после того как самодельные гранаты были спрятаны в недрах лаборатории, а девушка отведена обратно в свою комнату, Клинт направился в зал где очнулся не так давно, запертый в стеклянной камере. Безумный русский дед хоть и был безумным, но обладал понятием чести и имел боевые навыки, которым мог позавидовать любой молодой амбал. Судя по его личным рассказам, он мог убить несколько охранников напавших на него, а значит оставлять такого человека просиживать штаны в разгар заварухи было глупо. В плане Клинта он занимал одну из важных ролей, какую именно стоило для начала обсудить с ним самим. И только после согласия двигаться дальше.

Разговор занял добрые пятнадцать минут. Дед то и дело переспрашивал очевидные вещи, не столько для разъяснения, а чтобы растянуть приятный душе разговор. Он сам устал сидеть в подполье и ведение боя для него было невероятной отдушиной. Пусть план и не отличался особыми тактическими ходами или тонким расчётом, но он мог сработать при стечении определенных обстоятельств. Главным оставался лишь ответ старого русского вояки: да или нет.

Он пытался противостоять системе в самом ее зачатке. Он продолжал противостоять ей когда она захватила разум людей, поработая и тело и дух. Его жизнь сводилась к служению родине, которой скорее всего уже давным-давно нет. Ядерная сверхдержава моментально рассыплется под ярким ракетным дождем. А он — одинокий солдат в чужой стране с нарушенным сознанием в окружении людоедов. Остался верен долгу — спасти и защищать людей. Что он мог ответить парню, просившему о помощи?

— Когда начинаем?

— Завтра. Нужно быть готовым к тому что они поднимут тревогу и скорее всего бросят все силы на подавление сопротивления. Они не знают сколько нас, поэтому есть шанс что каждый будет метаться и ожидать удара откуда угодно. Но это только на тот случай если не получится усыпить тех шестерых. Если выйдет их вырубить, то все остальное пройдет как по маслу.

— Я сделаю все что в моих силах. — на лице играла довольная улыбка.

— Этого для меня будет достаточно.

Клинт понимал, что поставил перед стариком непосильную задачу. Но отправлять на такое задание кого-то из основной команды сопротивления было глупо. Они были нужны для более важных дел. Гранаты сильно облегчали путь к успеху, при условии, что они сработают. Остальное зависело от силы удара и крепости плетей. Побить и связать ослепленного врага никогда не составляло большого труда. Как правило несколько ударов по ногам и вот он уже на земле. Затем целью становится корпус. Инстинкты устроены так что человек попытается прикрыть самое важное — голову. А когда человек лежит в позе эмбриона закрыв голову руками это первый признак его поражения. Заставляешь перекатиться на живот и скручиваешь руки за спиной куском проволоки.

Противостояние всегда упирается в применение грубой силы. Все дипломатические решения идут к черту если у одного из спорящих в руках появляется дубина. И ты встаешь перед выбором: ощутить ее удары на своем теле или заранее поднять руки и согласиться со всеми претензиями оппонента. Как правило если и доходило до рукоприкладства, то в восьмидесяти процентов случаев все решают первые несколько ударов. Если у человека не хватает сил в первые секунды ударить в ответ, то дальше можно и не пытаться. Любое слово, сказанное после таких ударов, уже не весит ничего. Останется лишь склонить голову и виновато кивать.

Клинт уже попадал в такую ситуацию, когда мальчишки из школы стали задирать его. Причина для детей никогда не имела значения, главное цель. Если ты решил избить парнишку слабее себя искать причину для этого долго не придется. Он может носить не ту прическу, общаться не с теми людьми, завязывать шнурки не так как все или посмотреть на того, на кого не стоит смотреть. И вот трое ребят подошли к нему на перемене и спросили, как же он может жить с такими застиранными до дыр штанами? Неужели он сын того бедняка что живет в канаве? Попытки открыть рот и оправдаться закончились ударом в лицо. Бить в ответ побоялся, опасаясь еще большей агрессии. И вот результат: били сильно и точно пока ноги не подкосились, и парень не упал на пол.

Вспоминать это было неприятно, но мысль о том унижении возникали из раза в раз, когда приходилось успокаивать зарвавшегося громилу. В нем виделись те школьные хулиганы что выпускали злость на слабых. Вот только случилось так что один из них свалился с велосипеда и сломал руку из-за испорченных тормозов. Второй отравился какой-то дрянью в столовой и его рвало у всех на виду. Третий получил несколько ударов носком по лицу. Ничего страшного, если не учитывать тот факт, того что в носке был бильярдный шар. Клинт понимал, что и третьему можно было устроить диверсию. Вот только в компании зверей мало показывать зубы, нужно иногда и кусать. Никто из хулиганов не хочет понимать пока не прольется кровь.

С тех пор Клинта никто не трогал. Ни эта тройца, никто либо еще из школы. Все поняли — этот парень способен постоять за себя. И в лучшем случае ты получишь по лицу от него, а

в худшем будешь трястись и ждать неминуемой расплаты неделями. Отказаться от школьной еды, опасаясь того что обиженный мальчишка подсыплет туда крысиного яда. И самое обидное было то что и пожаловаться нельзя. Сразу же получишь репутацию маминького сынка, которого к тому же избил мальчишка из младших классов. Поэтому ходи избитым и косо поглядывай на обидчика не в силах что-то сделать.

То, что произойдет в ближайшие дни точно не походило на школьную потасовку, но принцип имело абсолютно такой же. Грубая сила подчиняла себе разум, а дальше избитый и униженный враг полностью принадлежал тебе. И только ты решаешь нужен ли он тебе в дальнейшем, или можно отпустить его, как только обстановка станет улучшаться. В этом подземелье отряд сопротивления стал этим самым тихоней. Его обижали и обделяли долгое время, но теперь пришлось взять все в свои руки. Указать тем, кто посмел решать его судьбу, где их место. Хватит ли на это сил? А настолько ли это важно? Пусть окружающие увидят насколько ты безумен в своем желании справедливости и заразятся этим желанием сами. Как и с голосованием на жизнь бедного Карла, здесь хватит всего одного человека. Люди нуждаются в примерах и хотят подражать им.

Вот только если ставя себя в пример ты умрешь, ты больше не будешь великим революционером. Ты станешь мучеником. Человеком, который пытался радеть за всеобщее благо, но не смог. И вроде человек был хорошим, но и повторять его путь уже не хочется, глядя как он лежит в луже собственной крови. Поскорбим недельку, а там глядишь и жизнь сама собой наладиться. Подождать и перетерпеть — худший способ решения проблемы. Иногда даже до самой смерти люди ждут момента перемен к которому не прилагают никаких усилий. Как итог — та же смерть, только с большими страданиями, растянутыми на годы. Такой судьбы Клинт не хотел. И поэтому стоит сжать пальцы в кулак и дать отпор. Разбить руки в кровь и быть избитым ради себя, ради остальных. Не умереть ради жизни.

Перед уходом Клинт решил заглянуть в инженерный отдел и посмотреть, не добавилось ли там новых инструментов для будущей битвы. Все-таки на Мэйсона можно было особо не рассчитывать. Человек импульсивный и настолько привязанный к своему ножу, что вряд ли он пойдет заниматься рукоделием и плести из проволоки плети. Скорее он отвесит остроту и продолжит ковыряться острием в зубах. Такие люди чаще всего нарываються до тех пор, пока не встречают кого-то сильнее себя. Одно неаккуратно сказанное слово и вот ему летит здоровенный кулак в рожу. Разбитые губы и полный рот оправданий вперемешку с кровью и осколками зубов. После этого дикий деревенщина превращается в достопочтенного джентльмена.

На удивление именно Мэйсон ковырялся среди груды ящиков с инструментами пытаясь приладить к гаечному ключу очередную проволоку с гайкой на конце. Попытки его были достойны отдельного упоминания. Пол был усеян кусками проволоки разной длины и гайками всех возможных калибров. И все же он, недовольно ворча, продолжал заниматься этой не простой для себя работой.

— Как дела? — Клинт решил не приближаться ближе чем на пять шагов, чтобы не получить удар заточкой от испуганного мужчины.

— Ух ты еб твою мать! — Мэйсон явно не ожидал увидеть здесь кого-то еще. — Ты тут какого хрена шарисься? Не сидится на заднице ровно и пришел проводить контроль качества?

— Да просто заглянул посмотреть, как тут идут дела. — парень осмотрел пол усыпанный деталями. — Похоже получается не особо. Хорошо, что у тебя есть твой нож,

всегда под рукой.

— Это да, парень, всегда таскаю его с собой на такой случай. Вот подкрадется ко мне какой-нибудь урод, а я ему заточку в шею, и всего делов. Но и твоя игрушка тоже занятная. Бить должна больно, и площадь большую покрывает. Не надо целиться точно. Маши да маши.

— В этом она и хороша. Мы в детстве с такими играли.

— Хрена себе у вас в детстве игры были! Мама провожала гулять троих сыновей, а возвращался один? Как с фронта?

— Ну у нас же не было гаек на концах. Плеть с полосками ткани по пол метра, длиннее нельзя. Обмакиваешь их в краску и начинается битва. У каждого есть по три удара. На земле чертилось поле десять на десять шагов. Ты можешь уворачиваться или убегать, главное не выбегать за границы. Когда каждый сделал по три удара — считаем у кого сколько полосок от краски на теле. У кого больше, тот и проиграл.

— И какое наказание? — Мэйсон приладил очередной кусок проволоки к гаечному ключу.

— Лупили по заднице этими же плетями. И вроде не больно, но обидно.

— Странные у вас игры были, парень. Хотя и куда лучше наших.

— А вы чем в детстве развлекались? — Клинт облокотился плечом о коробку и занял выжидательную позицию рассчитывая на длинный рассказ.

— У нас была такая игра. Называлась: «я шагну больше». Цель сделать больше шагов чем твой противник.

— И это было интересно? Просто ходить и считать шаги?

— Да ты послушай. — к гаечному ключу добавился еще один кусок проволоки. — Мы жили у прифронтовой территории и было там минное поле. Наши войска его разминировали давным-давно. А нам, мальчишкам, только дай волю пофантазировать. И вот мы придумали словно там осталось много мин, которые наши вояки проглядели. И вот родилась такая игра: «я шагну больше». По считалке выбирали кто будет ходить первым, а кто за ним. И вот встаем мы перед этим полем и первый делает один шаг. Второй делает два шага стараясь наступать на следы первого. Третий делает три шага, и так далее. Играли до тех пор, пока кто-то один не струсит и не откажется.

— И были те, кто отказывался? Поле то разминировано?

— Конечно были! Я сам пару раз дальше двенадцатого шага боялся идти. Детская фантазия она такая. Стоит что-то придумать и вот спустя пол часа ты веришь в это всем сердцем. И в головах наших все поле это было усеяно минами.

— И сколько вы шагов проходили максимально?

— Один парень сделал двадцать шесть шагов. Двадцать шесть! Это казалось каким-то безумием. Мы все кричали и хлопали ему, словно он прошел по воде как Иисус. Это было невероятно. Он так обрадовался, что побежал к нам и метров за десять исчез в фонтане земли. Похоже все-таки вояки пропустили одну мину.

— Сколько вам было? — Клинт был не рад что вообще затеял этот разговор.

— Да черт его знает. Лет может по восемь. Не сильно большие. Так вот остался он лежать там в этом поле. И только на следующий день когда прислали отряд саперов его тело смогли отдать родителям. На похороны нас естественно не пустили. Зачем детям такое видеть.

— Мне очень жаль.

— Нет. Ты просто говоришь так чтобы я почувствовал себя чуть лучше. Но ты не знал никого из нас и жалеть точно не должен. Всю свою жизнь мы видели смерть. Мы сбежали от войны в подземный бункер и вот результат — готовимся убивать людей снова. Жизнь катится по кругу.

— Все может обойтись без жертв. — Клинт сделал несколько шагов вперед чтобы коснуться плеча мужчины, но тот скинул его руку.

— Не думай, что это сказка где хорошие побеждают плохих, и те поняв что они плохие тут же становятся хорошими. Иногда и для хороших дел приходится марать руки в крови. Один лишь вопрос — сколько ее будет.

— Завтра узнаем. Во сколько пересмена у охранников?

— Если судить по местному времени, то в шесть часов утра и вечера. Лучше устроить все с утра, по-моему мнению. Но это же мое мнение. Зачем меня слушать.

— Почему именно утром? — парень искренне заинтересовался.

— Потому что ночь очень коварное время. Тут по сути нет ни дня, ни ночи, но все равно большая часть спит в одно время — это и есть местная ночь. Так вот в это время почти никого не встретить в коридорах. А стоять втроем или вдвоем на посту и вести беседы не очень-то весело. Тем для разговоров хватает на час максимум, а впереди еще одиннадцать. Вот они и стоят, пытаюсь не уснуть и не сойти с ума от скуки. После смены вымотанные охранники приходят в свои комнаты и заваливаются спать. Часам к семи утра все дрыхнут без задних ног. Кто до обеда, а кто и до следующей смены. Поэтому по моему скромному мнению именно семь утра идеальное время для начала нашей операции.

— Хорошо придумано. Мне нравится. Остается оповестить остальных и распределиться по точкам. Ты лучше знаешь своих людей, поэтому сделаешь это сам.

— Я думал тут решает Элис. — попытался возмутиться Мэйсон.

— Я работаю от лица Элис. Если не веришь, то сходи в лабораторию и на третьей полки за единственным серым контейнером найдешь три гранаты. Они свето-шумовые. Используйте их для выведения из строя групп врагов. Просто бросай в стену рядом с ними и не подходи ближе чем на десять метров. Дымом не дыши. Понял?

— Да понял, понял. — опешил мужчина.

— А я решу вопрос с остальными шестерыми.

— Сам?! — Мэйсон удивился еще сильнее.

— Конечно сам! Все уже придумано. Нужно лишь взять и сделать. Начинайте ровно в семь.

— Ты давай тут...

— Засунь язык в задницу и сделаешь как я сказал!

— Да ладно, тихо ты! Я все решу!

— Время взорвать эту дыру!

19. Время пришло

В эту ночь Клинт не мог уснуть. Слишком спонтанное решение, провести все как можно быстрее, в разы сильнее угнетало мозг. Он знал, что смысла откладывать нет. План был максимально простым и не требовал недельной подготовки. В их случае даже лишний день промедления мог вызвать нежелательные последствия. Одно дело находится по разные стороны фронта, строить теории и стратегии месяцами. А другое, жить среди людей, с которыми нужно сражаться. Одно неаккуратно брошенное слово может вызывать много подозрений. Не говоря уже о их походах по лабиринту коридоров в те места куда им ходить совсем не следует. Здесь больше подходило правило: «решился — бей».

Такое чувство волнения Клинт испытывал перед первым заданием. Учебка готовила не только в теоретическом, но и в практическом плане. Но это практика и в подметке не годилась той что случилась на поле боя. Когда ты вжимаешься в землю, боясь поднять голову, а командир кричит изо всех сил чтобы атака продолжалась. Было ли страшно? Конечно! Максимальная смертность личного состава всегда происходит на первом задании. Кто-то бежит куда глаза глядят, другой кидает гранату под ноги союзникам, третий стреляет по зданию где уже пол часа никого нет. Как итог: десятки убитых и раненных отправляются на носилках в расположение части.

Часы на руках показали 6:32 утра и ждать больше не было сил. Парень тайком прокрался по коридору мимо ряда закрытых дверей, отправившись в лазарет. Надежда на то что доктор справился со своей задачей угасала из-за волнения, перебирающегося через край рационального мышления. Мог ли старик передумать и просто отказаться от участия в этом плане? Возможно воспоминания о убитой девочке у мамы на руках чуть остыли, и желание быть революционером пропало. Кто знает, что могло случиться в голове старого немца.

Парень несколько раз постучал в дверь лазарета. Ответа не последовало. Еще несколько ударов и по ту сторону послышались тихие шаркающие шаги. Йозеф Бэнгли явно был не рад визитеру, решившему разбудить его в столь ранний час. Стоя на пороге он был похож на сонного мопса. И все же рука приветливо поманила парня войти внутрь.

— Я понимаю, что сейчас слишком рано, но это тот шанс, который мы не должны упускать. Вы подготовили эту штуку?

— Молодой человек, во-первых, доброе утро. Во-вторых, делать для Вас эту штуку я принялся сразу после вашего ухода. И это отняло у меня минут двадцать от силы. — сползшие очки вновь вернулись к переносице увеличив сонные глаза.

— Отлично, док! Где эта система? Она нужна мне прямо сейчас. — Клинт то и дело поглядывал на часы.

— Вон в той комнате, она уже подключена к нужному баллону. Так что не перепутаете.

Клинт быстрым шагом вошел в соседнюю комнату где хранился баллон синего цвета высотой с его рост. К вентилю красного цвета была присоединена одна толстая трубка, ближе к середине расходящихся на шесть поменьше. Все выглядело именно так как представлял себе парень. Вот только смущали символы белого цвета, нанесенные краской через трафарет. Всего лишь два символа, но в голове они переворачивали весь смысл его затеи.

— А что тут на нем написано? — Клинт ткнул пальцем в нужном направлении. — Вот здесь.

— Так отмечают номер серии на заводе. Это вторая серия, поэтому написано «ноль два».

— Понятно... — парень призадумался и решил, что стоит попросить еще одну вещь. — У вас случаем не будет плазменной горелки? Она пригодится для второй половины моего плана.

— Конечно, молодой человек, посмотрите в одном из тех ящиков. — док несколько раз коснулся дисплея на своих часах.

Горелка нашлась в самом нижнем ящике. Она была еще меньше той что хранилась в лаборатории, и все же исправно образовывала плазменный шарик высокой температуры на своем кончике. Возможно дело до нее и не дойдет, но все же лучше перестраховаться и иметь туз в рукаве. Кто знает, что подкинет жизнь спустя пятнадцать минут. Жизнь вообще казалась довольно странной штукой. Стоит тебе подумать: "все наладилось", как она тут же лупит тебя по голове со всей силы. Но стоит отметить, что в плохие моменты... все становится гораздо хуже. Поэтому и нужно готовиться к худшему продумывая все на лишний шаг вперед. Того глядишь и удастся прожить на один день подольше.

— А в чем вторая половина вашего плана? — доктор упер руки в бок и встал в дверях.

— Это мой маленький секрет. Если придется — Вы точно его узнаете. А теперь разрешите мне пройти к месту где все случится.

Клинт, не смотря на все свои физические возможности, с трудом приподнял баллон и закинул его не плечо. Ощущение было таким, словно на него упала гора. Позвоночник предательски повело в сторону, и мышцы натянулись как стальные канаты. Пришлось приложить немало усилий чтобы нести баллон и при этом не шуметь. Огромная синяя штука то и дело цепляла стены и углы. И если хоть кто-то выйдет из-за угла, все что сможет сделать Клинт, так это поднять одну руку. Вторая сейчас была отдавлена напрочь. Доктор семенил рядом то и дело подхватывая подающие трубки.

У комнат охраны парень присел на корточки, подставив под баллон ногу, мягко опустил его на пол. Хруст металла о твердую поверхность раздался на весь коридор. Оставалось только молиться чтобы никто из охранников не вышел посмотреть какого черта кому-то захотелось пошуметь в это утро. Но ни одна из дверей не дрогнула, похоже охранники крепко спали в своих постелях. Отличный утренний сон, которому придется прерваться не скоро, а скорее всего уже никогда.

— Подведите трубки каждой комнате. — прошептал парень и указал пальцем на нужные двери. — А я пока взгляну на месте ли они.

Пробираясь словно по минному полю, он заглядывал под узкую щель между дверью и полом. Едва дыша, пытаясь в крошечной тьме разглядеть силуэт на кровати. Удалось в трех случаях из шести. Остальные либо спали слишком крепко и не шевелились, либо принимали такие позы, в которых невозможно было разглядеть человека. И все же хотелось верить, что каждая комната не была пустой и хранила в себе мирно посапывающего громилу. Жалости к их судьбе сейчас не возникало. Когда ты погружен в задание, вся жалость может испариться за секунду. Есть цель и ты должен ее достигнуть.

— Готово. — прошептал док и медленно подошел к баллону. Несколько поворотов вентиля и стрелка на манометре вздрогнула, остановившись в зеленой зоне. — Вот так будет идеально. Пусть остается на таком уровне ближайшие пять минут.

— Вы что уходите? — Клинт взглянул на удаляющегося доктора, тот быстро семенил прочь.

— Простите, молодой человек, мне нужно идти.

— Ну куда же Вы так спешите? — раздался громкий голос Председателя. Он вышел из-за угла коридора в компании трех охранников. — Я думал сейчас состоится милая беседа.

— Я сделал так как посчитал нужным, я оповестил Вас. Отпустите меня пожалуйста. — взмолился доктор.

— Какого черта? — Клинт встал за баллоном и положил руки на красный вентиль. — Ты меня сдал? Маленький засранец!

— Мне совсем не хочется вновь видеть десятки убитых людей. Я не хочу, чтобы гибли люди. Сейчас они могут жить, и Председатель заботится об этом. А Вы, молодой человек, поднимете революцию, из-за которой все здесь могут умереть.

— И это ваше решение? Струсить и уйти? — парень медленно поворачивал вентиль продолжая говорить, стрелка заползла в красную зону.

— Он все сделал верно! — гаркнул Председатель. — Ты охотился на крысу, а теперь сам стал ей. И какой результат всех твоих стараний?

— Я хотя бы попытался. — стрелка манометра застыла на самом краю красной зоны стремясь уйти еще дальше.

— Ты открыл мне глаза на то, что люди всегда будут противиться своей судьбе. А значит проще убить их всех, а самому жить с теми, кто не посмеет ослушаться.

— И таким будет твое решение? Убить всех несогласных?

— Мы их уже убили. Эти ублюдки думали, что мы ничего не знаем. Но перед таким важным событием им не стоило спать. Твой дружок Джейкоб и Мэйсон теперь лежат в холодильнике вместе с остальными трупами. Так просто подойти и ударить крысу ножом, глядя как та извивается, захлебываясь кровью.

— Ты их убил... — слова застряли в горле парня.

— Вы их убили?.. — док стоял с трясущимися руками, закрывающими лицо.

— Я не считал сколько. Но, наверное, пару десятков. Уж слишком эти люди надоедливые. Ты создаешь им условия для жизни, даешь еду. А они норовят воткнуть тебе нож в спину. Не справедливо.

— Вы тиран! — посмел разозлиться доктор. — Вы... Вы...

— Ой да заткнись ты! — пинок в живот тут же отправил пожилого мужчину на пол. — Еще не хватало слушать твой мерзкий голос.

— Клинт... — доктор сидел на полу корчась от боли. — В баллоне не наркоз, мне пришлось обмануть тебя. Там кислород, он их не усыпит.

— Я тоже ходил в школу, док и знаю обозначение кислорода как O₂. — парень достал из-за пояса плазменную горелку. — А еще нам говорили, что рядом с чистым кислородом не стоит курить.

Клинт в три поворота руки перекрыл подачу кислорода и поднес синий шарик плазмы к центральной трубке. Тот без труда пробился сквозь пластиковую преграду и тут же воспламенил кислород. Трубки вздрогнули от реактивной тяги пламени, несущейся по ним, и спустя секунду шесть дверей с невероятным грохотом слетели с петель разрываясь на десятки фрагментов. Уши тут же наполнил сильный звон, пробирающий до мурашек. Парня сбilo с ног одной из взрывных волн бросив о стену.

Это было началом безумства, потому что когда звон в ушах чуть стих, стали слышны душераздирающие крики людей. Один из них вышел из комнаты поливая все вокруг кровью, струями вырывающейся из рта и носа. Другой выползал с опаленным лицом. Третий мирно

догорал в кровати так и не успев проснуться. План по мирному усыплению летел в тартарары, но все же его трансформация в грубый и беспощадный взрыв принесла свои плоды. Неважно каким способом, но все шестеро охранников только что были выведены из строя.

— Какого черта? Что это было! — Председатель свирепел, оглядывая разрушенные комнаты и обезображенные трупы своих подчиненных.

— Охренел? — Клинт смеясь вставал с пола. — По глазам вижу, что охренел!

— Ах ты тварь! А ну завалите его парни! — Председатель сделал шаг назад, давая дорогу своим бойцам.

Первым вышагивал Флинт, разминая кулаки и ожидая как первый удар впечатается в мягкую плоть заносчивого парня. Оставшиеся двоя шли чуть позади, образовав небольшой клин. Зажатому в конце коридору было некуда бежать. Слева и справа были комнаты, из которых не выбраться, кроме как в этот же коридор. Синий баллон был слишком тяжел даже в пустом состоянии, чтобы им можно было драться. Оставалось поднять руки и сжать кулаки покрепче. Главное пропустить не больше одного удара и контролировать дыхание.

Флинт уже был в паре метров. Прижатый к стене парень даже почувствовал его зловонное дыхание, когда коридор разорвал свист. С таким свистом обычно летит запущенный с силой бумеранг из твердого дерева. Вот только предмет, издававший этот звук был далеко не бумерангом. После сочного звука удара Флинт неуклюже повалился к ногам Клинта и замер в луже собственной крови текущей ручьем из затылка. Чуть поодаль со звоном на пол упал красный гвоздодер. Двое амбалов как по команде развернулись на вероятную угрозу. Там за спиной Председателя стоял худой, заросший бородой и усами русский военный. Его форма давно превратилась в грязную тряпку, а глаза чуть померкли от времени. Но в его руках ярко сверкал нож с острозаточенным лезвием. Пальцы впивались в рукоять становясь ее продолжением. Он пришел чтобы выполнить свой долг — спасти людей.

Председатель отшатнулся в сторону ожидая удара и споткнувшись о остатки дверей, разбросанных на полу, повалился на спину. Один из охранников попытался подхватить его, но тут же об этом пожалел. Лезвие ножа сверкнув в искусственном свете полоснуло того по лицу, и кровь залила глаза кричащего от боли парня. Второй глядя на происходящее попятился назад, совсем позабыв о существовании Клинта. Очень зря. Синий баллон с размаху влетел в спину незащитного охранника. И пусть баллон не сильно подходил для драки, но тараном был идеальным. Охранник с криком боли полетел вперед, натолкнувшись на коллегу. И оба повалились на пол разбрызгивая вокруг кровь и ругательства.

Председатель, воспользовавшись секундной заминкой, бросил в безумного деда кусок двери и галопом рванул по коридору. Клинт понимал чем закончится эта история. Сейчас он заберет оставшихся троих охранников от хранилища еды и постарается как можно быстрее убить его с Сэмом Ойлом. Вот только это совсем не входило в планы. Доктор по-прежнему сидящий у стенки держался за живот и пытался прийти в себя после тонны событий, произошедших за последнюю минуту. Парень подошел к нему и подал руку.

— Я предал вас. Я не хотел, чтобы это все случилось.

— Все мы знаем куда ведут нас благие дела. Вставайте доктор и идите в лазарет. Очень скоро выжившие принесут Вам умирающих. Спасите всех, кого сможете.

— Клинт. — доктор вытирал слезы, катящиеся из-под очков. — Спасибо.

— Рано или поздно нам придется вернуться к этому разговору. А пока что за дело.

— Я все! — безумный дед возник из-за спины вытирая нож о ткань своей формы.

— Что «все»? — Клинт обернулся на место где секундами ранее возились на полу два охранника. Теперь они мирно лежали в растекающихся лужах собственной крови. — Какого хрена ты сделал?

— Врагов в тылу оставлять нельзя. — резонно подметил дед. — Этого тоже?

— Нет! — парень заслонил мужчину грудью. — Он полезный и добрый человек. Пусть живет.

— Дело ваше! — Сэм Ойл поковылял по коридору виртуозно подбрасывая нож над головой и ловя его за кончик лезвия.

Док с сомнением в глазах чуть постоял на месте, дожидаясь пока русский уйдет подальше, и тоже отправился в путь. Его ждало много работы, судя по рассказам Председателя о бойне, которую он учинил со спящими людьми. Оставалось надеяться, что хоть кто-то уцелел. А главное, что Элис не пострадала в этом карнавале безумия. Зная насколько безумным может быть Председатель, рассчитывать на то что его жена получила от него иммунитет было глупо. Скорее она стала первой жертвой в сегодняшнем дне. Это можно было выяснить, лишь, обнаружив ее на просторах подземной лаборатории. Живой или мертвой.

Клинт ускоряя шаг направился к инженерному отделу. Сердце так и норовило выпрыгнуть из груди, покотившись к комнате Председателя в поисках Элис. Но соваться туда без оружия было бессмысленно. Оставалось лишь надеяться, что никто из заговорщиков перед смертью не выдал тайник. Времени на изготовление новых орудий убийства сейчас не было. Тем более Сэм Ойл выполнил свою часть миссии и теперь сновал где-то в бесконечных коридорах. Положиться можно было лишь на себя.

Плети, скрученные из проволоки, лежали у дальней стены накрытые ящиком. Похоже остальные заговорщики все-таки успели сделать и себе ударное оружие, вот только шансов воспользоваться им теперь не было. Довольно сложно представить, что испытывает человек просыпаясь от тяжелых ударов по телу и голове. Может ли он предпринять хоть что-то против здоровенных амбалов? Скорее всего нет. Все что ему остается это принять смерть в собственной постели, попытавшись закричать как можно громче, чтобы предупредить остальных. Ведь лишняя секунда сна для них окажется смертельной.

Ручка гаечного ключа идеально легла в руку. Плеть звеня болтами поднялась из своего тайника и ритмично покачивалась от малейшего движения. Не лучшее оружие чтобы скрытно красться по коридору, но все еще лучше голых кулаков. Очень скоро придется пустить ее в дело. И если сегодня будет суждено найти мертвое тело Элис, Председатель лично оценит силу удара на своей лысой голове. Пусть вместе с ним умрет небольшой шанс выбраться из этого подземелья, но оставлять его в живых будет слишком большим великодушием. Если он убил и Элис, значит пришло время. Пришло время казнить палача.

20. Привет от Элис

Клинт остановился у двери Председателя и прислушался. Тому ничего не стоило притаиться в темном кабинете и неожиданно напасть, когда парень пойдет. Тем более тот не крался, когда подходил к двери, каждый шаг отдавался дробью о пол. Гаечный ключ крепко зажатый в руке был готов нанести свой удар. В сердце теплилась надежда что Элис окажется в комнате дожидаться своего спасителя. Но такое случается лишь в добрых сказках, поэтому и здесь рассчитывать на что-то не приходилось.

Рука легла на дверную ручку и медленно ее повернула, дверь чуть скрипнув отстала от дверного проема и открылась. На удивление внутри горел свет, и среди обыденных вещей короля подземелья ничего не изменилось. Вся мебель стояла на своих местах, а кровать была аккуратно заправлена. Похоже даже в ситуации, когда ты собираешься пойти убивать людей, у этого человека хватило времени навести порядок. По всей видимости в его голове геноцид был сравним с травлей тараканов, а значит не обязательно акцентировать на нем большое внимание. И тем более переживать за каждое убитое насекомое.

Такое отношение к людям приходит с большой властью и чувством полной безнаказанности. Возможно этот человек был хорошим, в самом начале своего пути как спасителя человечества. Но с каждым днем он видел, как люди трепещут перед ним. А значит и брать от них можно было куда больше. Можно забрать их силу и время, потратив их на бесполезную работу. Все ради того, чтобы они меньше думали о себе как о личности. Можно забрать их мнение, подавив бунт за еду. Можно заставить их есть людей, даже не сомневаясь, что они сделают это без каких-либо пререканий. А если кто-то захочет высказаться, то есть шанс оказаться на столе в виде горячего блюда. Любое твое слово имеет вес, достаточный, чтобы человек опустил голову и соглашался со всем что ты скажешь.

К сильному человеку тянуться те, кто хочет оторвать щепотку власти и быть на ступеньку выше остальных. Не так сложно избивать немощных от голода людей, когда ты сам вешишь под сто килограмм и получаешь трехразовое питание из рук начальника. Всегда есть шанс попасть в немилость, поэтому молчи и делай что говорят, вне зависимости от того каким будет этот приказ. Если уж тут женщины становятся безвольными автоматами по получению удовольствия, то говорить о светлом будущем больше не приходится. Люди сами поливали себя бензином. Председатель лишь оказался человеком со спичками.

Жизнь превратилась в существование в этом месте так давно, что люди совсем потеряли человеческий облик. И это при условии, что каждый день они видели перед собой пример в виде Председателя и его свиты. Неужели лишь Сэм Ойл в своем безумном мозгу смог сохранить частичку человечности и чести? Своими усилиями он смог сохранить жизнь одному человеку в анабиозе, и отказался есть человечину. Безумный русский дед стал символом будущего. И пусть его действия порой пугали, но все же он был именно тем человеком кто достоин жизни, а не существования.

Клинт сделал шаг в комнату залитую светом, никто не прятался в углах и не пытался напасть. Все казалось обычным, и не требовало никакого внимания. Все, кроме одного желтого листка бумаги на столе. Он был чуть измазан в уголках, но все же слишком сильно бросался в глаза. Парень подошел к столу и поднял листок к лицу. «Она у меня. Приходи в криозаморозку». Написано было коротко, похоже мужчина, сбжав от спален охранников сразу метнулся к своей комнате. Забрал Элис и оставил это послание тому, кто захочет ее

найти. Все это попахивало ловушкой, такой банальной что распознать ее мог даже школьник. Но это был единственным шансом узнать куда исчезла Элис на самом деле.

Спешить на встречу собственной смерти не сильно хотелось, поэтому парень решил отправиться к лазарету. Доктор должен был уже прийти туда и начать оказывать помощь первым пришедшим за ней людям. Хотелось верить, что в живых осталось куда больше чем мог убить Председатель. Попытки свергнуть власть никогда не протекают мирно, но чаще люди умирают в бою. А никак не в постели мирно посапывая после трудового дня. Такую смерть вряд ли можно назвать гуманной. Приписывание гуманности к слову «смерть» вообще кажется довольно странной затеей.

Путь к лазарету окроплял кровавый след, тянувшийся из жилого отсека. Это было в какой-то мере положительным знаком, все-таки кто-то смог выжить и добраться к этому месту. Дверь в кабинет доктора была широко распахнута и немецкие ругательства разносились далеко за ее пределы. Йозеф Бэнгли накладывал скобы на лоб женщине, видимо ей удар достался по касательной. Измученная, она даже не вздрагивала, когда новая скоба из хирургической стали впивалась ей в кожу. Следом на рану была выдавлена пена из маленького баллончика. Доктор, пусть и с обилием ругательств, работал четко и без остановки. Место женщины тут же занял мужчина с множеством гематом на голой груди. Его Бэнгли тут же засунул под биомодулятор.

— Как идут дела, док? — Клинт оперся плечом о косяк и убрал плеть за спину, увидев испуганный взгляд избитого мужчины, сидящего поодаль на стуле.

— Все нормально, молодой человек, если так можно сказать. Препаратов хватает на всех, и в какой-то мере это даже печально.

— Почему?

— Они убили слишком много, практически некому оказывать помощь. Эти шестеро что ты видишь здесь, и пара мужчин ушли собирать тела, чтобы не допустить разложения. Похоже сегодня существование этого общества будет окончено. Что с Председателем?

— Он забрал Элис и утащил ее куда-то. Оставил мне записку с местом, но это явная ловушка.

— Возьмешь с собой русского? — док вновь подтянул очки к переносице.

— Хотелось бы, но он ведет свою войну. Не удивлюсь если к этому моменту Председатель уже мертв от его рук.

— А если нет? Ты его убьешь? — вопрос был задан максимально небрежно.

— Мне нужно лишь дождаться, когда он откроет нам двери. И после этого ублюдох будет не нужен.

— У тебя есть какой-то план? Или ты просто пойдешь бродить по коридорам?

— Схожу в отдел по криозамарозке. Там он обещает быть. И там уже разберусь на месте. — Клинт тяжело вздохнул, предчувствуя чем все это может закончиться.

— Постарайся остаться в живых. Это лучшее что можно сделать в этот день.

С этим было сложно не согласиться. Его смерть может значить лишь одно — Председатель победил. Больше стоять между ним и простым народом было некому. И только ослабнет сопротивление одного единственного человека, как умрут и все остальные. Двух подручных ему будет точно достаточно, не считая его свиты, от которой и толку то нет никакого. Как только он посчитает их бесполезными, то и они отправятся в мир иной. Когда в твоей руке молоток все вокруг превращается в гвозди.

В паре десятков метров от нужного поворота к отсеку с криокамерами на полу попало

пара тел. Это были те самые мужчина и женщина что встретились в первый день его появления в новом мире. Истощенное тело мужчины лежало на полу с лицом, закрытым руками. Складывалось ощущение что его жестоко избили после того как повалили на пол. Деформированная грудная клетка с растекшейся синевой говорила о очень сильном ударе. Женщина лежала рядом с неестественно вывернутой головой. Чем могли помешать пара измученных голодом человек? Или они были предупреждением, предостерегающим тех, кто решится пойти дальше.

Клинт уже решил для себя что сворачивать не придется, и даже стеклянные глаза мертвеца, проглядывающиеся между сломанных пальцев, не могли его остановить. У него было оружие и желание найти Элис, пусть даже таким странным путем. Сунуть руку в медвежий капкан в надежде что он не сработает. В противном случае ты останешься без руки, истекающий кровью и одной мыслью: «как же я debil, все было очевидно». Рука крепче сжала гаечный ключ, и ладонь слегка хрустнула кожей. Парень входил в зал с разбитой криокамерой где всего несколько дней назад ему пришлось голым вставать среди битого стекла. Жизнь оказалась куда скоротечней чем он мог себе представить.

Стоило ему переступить порог как сзади послышался шорох. Не нужно быть гением чтобы понять — капкан только что был взведен. Резкий кувырок вперед позволил увернуться от мощного удара, рассекающего воздух в том месте где секундой ранее была его голова. Битое стекло противно закрипело под ладонями упавшего парня. И только в таком положении он заметил, что на пороге стоит один из охранников Председателя. Похоже он спрятался в одной из многочисленных комнат, разбросанных по коридору, и выжидал пока придет его жертва. План был идеальным, вот только подвел последний шаг, чуть более громкий чем нужно.

Из-за пульта управления криокамерами встал еще один. Одному Богу известно сколько просидел там этот амбал согнувшись в три погибели. Такую тушу нелегко спрятать, но этому парню удалось. В руках он держал такую же плеть, как и Клинт. Схрон с оружием сопротивления явно был разграблен не так давно. Это было приятным знаком. Значит Элис жива, ведь все остальные кто мог рассказать о нем Председателю были мертвы. Охранник раскручивал плеть над головой готовясь к бою. Второй же прикрыл за собой дверь как порядочный гость, и достал из-за пояса знакомый пластиковый цилиндр. Та самая граната что сделала Элис. Знали ли они о возможной дистанции действия этой самоделки в десять метров, оставалось лишь догадываться.

— Почему тебе просто не бросить оружие? — крикнул охранник с плетью и подошел чуть ближе. — Тогда может быть мы убьем тебя быстро.

— Нам еще с твоей подружкой развлекаться. — другой охранник перекидывал гранату из рук в руку, на лице играла довольная улыбка.

— У вас будет на это время? — Клинт отступал назад, пытаясь занять позицию повыгодней. — Я-то думал вы пойдете собирать остатки ваших друзей что я взорвал. Ублюдки так орали, когда с них слазила кожа от горячей одежды.

— Ах ты сука! — замах рукой и граната полетела в сторону Клинта.

Пластиковый цилиндр стукнулся о пол и покатился точно к ногам парня. Чем ближе была граната, тем быстрее билось сердце. Все трое замерли, ожидая взрыва, но его так и не последовало. Граната остановилась в полуметре и осталась неподвижно лежать на новом месте. Бросивший ее охранник поморщился, он ожидал точно не такого результата.

— Твоя шляха не особо то умеет что-то делать руками. — парень сплюнул на пол и

подняв кулаки к лицу направился к Клинту.

Второй размахивая плетью наконец решился сделать шаг вперед и попытаться ударить. Комнату заполнил пронзительный свист, но удар прошел в полу метре от Клинта и охранник, не рассчитав силу удара чуть наклонился вперед, за что тут же получив мощный удар россыпью гаек в лицо. Контратака — это один из первых приемов которым тебя учат при ведении рукопашного боя. Любая атака для соперника может оказаться фатальной. Главное вовремя ее заметить и отреагировать. Охранник повалился на пол и громко крича схватился рукой за лицо. Потоки крови пробивались сквозь пальцы заливая все вокруг. Клинт недооценил оружие, которое сам же и сделал.

Стоило отвлечься на мгновение как тут же в лицо прилетел крепкий кулак. Удар был такой мощи что Клинт повалился на пол отмахиваясь плетью от уже склонившегося амбала. Тот успел занести руку для очередного удара, но отступил уворачиваясь от взмаха плетью. Пришлось отползать на спине под криокамерами, и то и дело поглядывать куда подевалась парочка здоровяков.

Изуродованная физиономия появилось из-за стеклянной поверхности криокамеры. Отек раздувал щеку и висок до невероятных размеров превращая лицо в бесформенное месиво. Единственный открытый глаз наливался кровью пуская слезу. Это существо уже не сильно было похоже на человека. Его душу переполняло зло и ярость. Рука сжимающая плеть подрагивала, но не разжимала пальцы. Он был готов наброситься и разорвать Клинта на тысячу кусочков, за то, что тот посмел сделать с ним. Оставалось лишь выждать время и нанести один точный удар. Один удар, который решит исход этого противостояния.

Клинт вскочил на ноги и отвел руку с плетью назад. Сейчас лучше быть готовым к нападению и не тратить время на замахи. Пусть так удар и потеряет в своей силы, но он будет достаточно болезненным для соперника. Нужно вывести из строя хотя бы одного, и похорошему именно того что превратился в уродца. Он был чуть здоровее и гораздо яростнее своего коллеги. Вот только ни один из них не спешил нападать. Троица ходила по кругу пристально глядя друг на друга. Рассчитывать на блицкриг уже не приходилось. Каждая из сторон боялась сделать ход первой и проиграть. Игра на нервах продолжится до тех пор, пока кто-то не психанёт, рванувшись вперед. Что собственно и произошло с охранником уже получившим удар плетью.

Он яростно закричал, сделав шаг вперед. Глаз налитый яростью был готов вывалиться из орбиты. Широкий взмах плетью отвел руку так далеко, что все тело осталось без защиты. Клинту не понадобилось его тяжелое оружие, резкий удар в горло костяшками пальцев заставил охранника захрипеть и осесть на пол. Второй попытался вступить за своего коллегу, и вот тут уже плеть вступила в дело. Резкий взмах снизу-вверх раздробил нижнюю челюсть на несколько кусков. К счастью амбала он тут же потерял сознание и повалился на спину, а значит не мог испытать всей боли. Кровь тонкой струйкой вытекала из уголка рта стекая на ухо. Этому парню не желательно было просыпаться до тех пор, пока челюсть не восстановится, а иначе это станет худшим пробуждением в его жизни.

Кряхтящий уродец на полу хватался за горло и пытался нелепо отмахнуться от Клинта, но тому ничего не стоило пнуть его по руке и смотреть, как тяжелая плеть отлетает в сторону. Было довольно глупым решением бить человека в горло, а потом пытаться выяснить у него информацию. Но выбора как обычно не было, придется напрягать слух и пытаться разобрать хоть одно слово.

— Где Председатель и Элис? — парень произнес фразу максимально спокойно и четко.

— Кхх... — ответ был очевиден.

— Я не оставлю тебя в покое до тех пор, пока ты мне не ответишь.

— Цэ... Эн... Эн... — прохрипел амбал и попытался прокашляться.

— ЦНН? Что это вообще?

— Ц... Центр...

— Наружного наблюдения... — осенило Клинта, и он задумчиво замер, вспоминая все повороты коридоров куда он еще не ходил. — Оставлю тебя в живых, так и быть. Поможешь своему дружку как очнется.

Парень встал на ноги и прихватив с собой плеть отправился к выходу. Голова была забита мыслям как перехитрить Председателя и как можно безболезненней для Элис вырвать ее из лап это ублюдка. Да, у него есть ключ-карта, и он сможет попасть в ЦНН. Вот только Председатель точно не станет сдаваться без боя. А имея такой шикарный козырь как Элис, ему и не придется драться, Клинт и так сделает все что он захочет. Мысли прервались возней позади. Обернувшись он увидел встающего охранника с обезображенным лицом, в руке он держал пластиковый цилиндр местами обмотанный клейкой лентой.

— Я бы не советовал тебе играть с этой штукой. — Клинт попятился назад.

— Пошел ты!

Охранник, еле держась на ногах, начал поднимать руку для броска, и парень с плетью в руках принял единственное правильное решение — метнул ее. В полете проволоки с гайками на концах раскрылись, напоминая щупальца осьминога. Амбал лишь успел завести руку за голову, когда шрапнель из гаек влетела ему в грудь, лицо и руку. Небольшой вскрик прервался яркой белой вспышкой. Святящийся порошок вырвался из гранаты разрывая кисть, и тысячами маленьких звезд разлетелся вокруг, оседая на тело несчастного мужчины. Горящие частички прожигали одежду и касаясь кожи проходили через нее словно нож сквозь мягкое масло. Охранник яростно закричал от переполняющей его боли, но вдох сделал лишь хуже, сжигая все изнутри. Это не было похоже на светошумовую гранату, именно поэтому Клинт ошарашено смотрел на сгорающего без огня человека. Это была граната с белым фосфором.

21. Противостояние

Клинт инстинктивно сделал несколько шагов назад, но так и не смог оторвать взгляд от того, что осталось от человека. Хотя сейчас это было сложно назвать человеком, теперь плоть и кровь буквально испарилась. Белый фосфор прожег ткани и оставил лишь голые кости, в тех местах куда смог добраться. Не сложно было представить, что бы случилось с Клинтом взорвись эта граната у него под ногами после первого удара о пол. Жизнь прервется спустя считанные секунды, но вот какими будут эти секунды, страшно представить. Оружие созданное Элис не должно существовать в принципе, не смотря на его эффективность.

Напарник охранника по-прежнему мирно лежал на полу, когда светящиеся частички падали на его тело и исчезали под одеждой. К счастью для этого парня он так и не проснулся. Жизнь и так его помотала за последние пару минут, не хватало еще очнуться во время таких мучений. Грудь стала вздыматься чуть чаще, но потом замерла в одном положении, знаменуя еще одну смерть. Этот день стал слишком жестоким по сравнению с теми годами жизни, проведенными здесь уже мертвыми людьми. Мог ли быть прав Йозеф Бэнгли, сказав что при Председателе эти люди живут и могут жить дальше? Ведь они и правда скорее всего и дальше существовали, не смотря на свой бессмысленный труд и скудное питание. А сейчас куда ни пойдешь, везде разбросаны трупы и пролиты литры крови. По щелчку пальцев это общество стало разваливаться на куски, оставляя после себя гниль и пепел.

Парень быстро открыл двери у себя за спиной, не понадобилось даже взгляда чтобы четко нащупать ручку и одним движением убрать преграду с пути. Сердце заходило от выброшенного в кровь адреналина. Он и раньше видел ужасы войны, но вот так близко наблюдать за сгорающим человеком и не иметь возможности хоть что-то изменить, такое было впервые. Элис специально создала эти гранаты такими смертоносными, иного объяснения нет. Вряд ли можно спутать реактивы и вместо фейерверка создать ядерную бомбу. Она хотела, чтобы они страдали, все те, кто причинял ей боль своим безразличием. Каждый из них видел, что делает Председатель, и не смотря на свое физическое превосходство никто из них не пошевелил и пальцем. Но заслужили ли они такую смерть?

Так решила Элис и теперь уже ничего не изменить. Остается надеяться, что остальные гранаты не будут использованы, и где-то мирно лежат подальше от людей. А пока путь лежал в Центр наружного наблюдения. Клинт понятие не имел где он может располагаться, но логическое мышление подталкивало проверить верхние уровни. За несколько дней проведенных здесь ему так и не довелось показаться там. Атмосфера в этом подземелье не всегда располагала к легким прогулкам и разглядыванию окрестностей. Всегда можно нарваться на охрану и самого Председателя, и тогда придется долго оправдывать, пытаясь найти подходящие слова. А судя по массивным кулакам того же Флинта, он не особо восприимчив к объяснениям. Проще вмазать для профилактики и пойти дальше по своим делам.

Верхние уровни не сильно отличались от нижних, где располагался жилой комплекс. Здесь было куда больше маленьких кабинетов, которые не годились для проживания. Поэтому их превращали в склады с мебелью и другими не особо нужными предметами. Похоже раньше в этом убежище было куда больше людей, чем тот коллектив ученых

запертых здесь для наблюдения за подопытными в анабиозе. И что самое главное, эти двери были массивнее, с сенсором для считывания ключ-карт. А значит попасть в них, не имея на руках такой карты, было практически невозможно. Конечно никто не запрещал использовать газовый резак или термит, но тогда люди больше переживали о еде, чем о неведанных документах, закрытых за монолитной дверью.

Одна из дверей все же отличалась от остальных из-за обилия повреждений на своей поверхности, видимо именно ее новые жители убежища хотели открыть раньше остальных. Но бросили эту затею встретившись с упрямым металлом. Тратить на нее баллон газа, способный открыть путь к продуктам никто не захотел. Это была одна из немногих дверей с табличкой заводского производства. «Центр наружного наблюдения». Видеть что-то подобное после надписей черным маркером на белом фоне было непривычно. Клинт прорабатывал в голове план действий, но все упиралось в Элис. Она у Председателя, а значит придется подчиниться, пока не найдется более удачное решение. Можно было бы пойти на шантаж, и уговорить его сдаться в замен жизни. Вот только этот человек со своим эго вряд ли согласится влечить существование среди остальных смердов. Да и не дадут они ему жить, когда узнают, что вся его охрана погибла. Почти вся.

Клинт нащупал под стелькой ключ-карту и не снимая обуви с ноги аккуратно вытянул ее наружу. Такой же черный прямоугольник пластика, как и пару дней назад, разве что с тонким ароматом французского сыра передавшегося от носка. Карта идеально легла в ячейку со сканером и дверь чуть вздрогнув бесшумно отъехала в сторону открывая путь вперед. Парня встречал яркий свет, заливающий большое помещение и полнейшая тишина. Встретить на пороге Фрэда, самого огромного охранника из свиты короля, не сильно то и хотелось. Такому гиганту сделать что-то без оружия было невозможно. А вот он в свою очередь без лишних проблем мог переломать кости любому, кто попадет у него на пути. Насилие дело не хитрое, если оно подкреплено хорошей физической формой.

Озираясь парень вошел в помещение, густо уставленное голографическими мониторами. Часть из них не работала, а вот один из работающих показывал картинку темного неба и очертания окружающей пустыни. Другой похоже транслировал Землю с орбиты какого-то спутника. Вот только голубая планета, не смотря на солнечный свет, была какой-то серой. Так в научных статьях показывали ядерную зиму, но там небо было куда темнее. Здесь же оно было сумрачным, пропуская сквозь себя большую часть звездной энергии. Ядерные ракеты после взрыва подняли ни один миллион тонн сажи и пепла в атмосферу. Скорее всего сразу после катастрофы планета выглядела куда хуже, так что два года без людей могли пойти ей на пользу. То тут то там выпадали радиоактивные осадки, а оставшиеся звери господствовали на открытых территориях. Жаль и не долго. Холод и голод всегда идет в ногу с ядерной войной, а значит и самые приспособленные виды не смогут пережить это время без потерь.

Одно из кресел с массивной спинкой повернулось к Клинту, и он увидел Председателя, сидящего в нем. На руках он держал Элис, с приставленным к горлу куском секла. Ее лицо было изуродовано сильными ударами и превратилось в одну сплошную гематому. Рука с тремя поломанными пальцами пыталась прикрыть красные от слез глаза. Председатель же наоборот улыбался во весь рот. Непонятно что его могло так веселить, но он был в явном расположении духа. К такому счастливому лицу не хватало чего-то радужного и благоухающего горными цветами. Такая композиция могла бы побороться за лучшую рекламу стирального порошка или зубной пасты. Вот только весь вид портила

окровавленная плачущая девушка на руках.

— Подскажи мне одну простую вещь. — улыбка с лица лысого мужчины стала еще шире. — Какого черта ты тут натворил?

— Решил немного изменить уклад вашей жизни. Так нельзя жить. — Клинт сделал небольшой шаг вперед и огляделся получше.

— Так нужно жить. А иначе эти ублюдки пытаются показать какие они важные в этом мире. И какой итог? Приходится планомерно вырывать сорняки и пытаться оставить хоть какие-то полезные растения. А сейчас не осталось и их. Все придет к тому что останемся ты и я. Ну вот эта еще. — острый край стекла чуть скользнул по горлу девушки пуская тонкую струйку крови.

— Ты думаешь их жизнь этого стоила? — кулаки парня сжались сами собой.

— Стоила чего?

— Нашего противостояния. Твоей безграничной власти. Их пресмыкания перед вами.

— Все изначально было ради них. Все это. Это как быть с собакой что каждый день кусает тебя за ноги. Ты сначала пытаешься наказать ее, не сильно, но чтобы она поняла, что так делать нельзя. Потом это повторяется, и ты берешь палку побольше. А потом ты устаешь ходить с искусанными ногами.

— Они не собаки. — каждое слово отдавало холодной сталью.

— Конечно нет! — Председатель в голос захохотал, Элис на его руках беспомощно вздрогнула. — От собак куда больше пользы. А люди всего лишь материал. Собираешь кучку и даешь задание. Если задание не выполняется натравливаешь на них другую кучку. И пусть их количество со временем уменьшается, но это безумно весело. Вот к примеру Фрэд.

— Да босс.

Огромный мужчина появился так неожиданно что Клинт едва не дернулся чтобы прикрыть голову руками. Оказывается, огромный охранник все это время сидел на таком же кресле за огромным монитором. В теории он давно мог подняться и проломить парню голову пока тут ведет спор с начальником сжав свои кулаки. Но он сидел и ждал пока про него скажут. Видимо своей воли у этого здоровяка не осталось, лишь желание безмолвно выполнять приказы. Пока Председатель жив, работы у этого парня явно не станет меньше. Тем более все остальные претенденты на защиту короля подземелья уже почили, включая даже личного охранника по имени Флинт.

— Ты мог бы оторвать этому парню голову, просто так, голыми руками? — улыбка не сходила с лица Председателя.

— Ну, чисто теоретически... — Фрэд помял огромной ладонью подбородок словно просчитывая все возможности.

— Вот видишь, как просто мы решим наше противостояние. Я щелкаю пальцами, и твоя голова летит к моим ногам. А потом докторишка подчинит мне мою куклу, и я смогу дальше с ней развлекаться.

— Для тебя это лучшее существование? Когда есть над кем стоять?

— А что может быть лучше? — лысый мужчина убрал стекло от шеи Элис, бросив его к ногам парня. — Тебе пригодится, когда мой песик начнет отрывать от тебя куски. Фрэди! Фас!

Здоровяк поднялся со своего кресла и широким шагом отправился к Клинту. На лице не отражалось ненависти или неприязни, он всего на всего получил задачу и теперь стремился ее исполнить. Одно движение рукой и парень будет калекой на всю жизнь. Еще один взмах,

и больше дышать ему не придется. Парень поднял с пола осколок и замер, не понимая что делать дальше. Можно попытаться пырнуть амбала, вот только по всей видимости он и боли не чувствует, слишком уж отстраненно он выглядит. Зрачки на глазах чуть расширились, потом опять сузились, превратившись в небольшие точки. Глаза опустились на оружие в руках Клинта.

— Фрэд, давай все обсудим. Ты не обязан ему прислуживать. Он тебе не хозяин.

— Какой жалкий скулеж, ты словно щенок которого оторвали от мамкиной сиськи. — Председатель нежно вытирал кровь с шеи Элис.

— Фрэд! Ты можешь помочь мне, и мы вдвоем заставим его все изменить.

— Придуши его, да так чтоб помучился. Давай Фрэди!

Великан схватил парня за шею и одной рукой приподнял над полом постепенно сдавливая все сильнее. Выдержать такое никому не под силу, поэтому перед Клинтом возник главный вопрос, как лучше применить оружие чтобы наверняка остаться в живых. Самым верным способом будет полоснуть громилу по горлу и для верности пару раз пырнуть в грудь. Глядишь стекло сможет пробиться между ребер и достать до легких. Хотя может лучше ударить по глазам? Не зря говорят, что роговица глаза одна из самых чувствительных частей тела. Ткни себя иглой в палец и можешь умножить эту боль на двадцать чтобы понять на сколько будет больно, получи этой иглой в глаз. Инстинкты заставят любого защищать глаза, а значит отпустить шею подвешенного над полом парня.

Клинт приготовился к удару и поднес заостренный край стекла к глазу Фрэда, но все что изменилась в выражении лица этого громилы, так это расширившийся зрачок на правом глазу. Он словно объектив фотокамеры раскрыл свои шторки и тут же вернулся в обычное положение. Отсутствие эмоций, выполнение приказов и движение зрачков граничащее с автоматическим аппаратом рождало в голове лишь одну мысль. Парень убрал стекло от глаза Фрэда и демонстративно переломил его на два куска. Громила поднял взгляд на осколки, но хватку не ослабил.

— Первый закон... — Клинт собрал последние крохи воздуха что могли пробиться сквозь сдавленную гортань и прохрипел: — Первый закон робототехники.

— Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. — Фрэд отчеканил каждое слово.

— Так какого хуя?.. — попытки разжать пальцы на шее, это было бесполезно.

— Удален чип безопасности.

— Стандартный протокол... — Клинт уже начал терять сознание.

— Стандартный протокол отсылает к трем законам робототехники. Вернуть стандартный протокол?

— Да...

— Нет! — Председатель вскочил с места роняя беспомощное тело девушки себе под ноги.

— Стандартный протокол активирован. — Клинт свалился следом за Элис на пол. — Извините за неудобства.

— Какого черта? Я блядь четыре недели над ним колдовал!

— Стандартный протокол для того и стандартный, чтобы иметь первостепенное значение. — Клинт лежал на спине пытаясь перевести дух. — Как видишь нужно лишь немного освежить данные и напомнить какова его задача.

— Сука! — Председатель метнулся к лежащему на полу парню и занес руку для удара,

но опустить ее так и не смог. Массивная ладонь Фрэда сжала его запястье. — Ублюдок, мать твою, ты мое животное!

— Извините, теперь я придерживаюсь лишь основных законов робототехники. И не позволю причинить вред человеку.

— Ты гребаная железяка! — улыбка сошла с лица Председателя, ее заменила гримаса невероятной злости.

— Я был в учебке когда впервые увидел такие штуки. Раньше они походили на скелет из металла, но уже тогда их снабжали чипами безопасности, воина, медика. Просто меняешь чип и вот у тебя вместо телохранителя обычный врач. Невероятно удобно. Вот только когда в нем нет чипа, он просто откатывается к заводским настройкам. Как тебе удалось перепрограммировать его и заставить подчиняться?

— Наслоил свой код поверх его. Всего то не стоило трогать старые протоколы чтобы он слушался только меня. Ты, тварь! Ты все испортил!

— Я сделал так чтобы ты не вернулся к власти. Фрэдди! — андроид тут же повернул голову в сторону лежащего на полу парня, по-прежнему крепко держа Председателя за руку. — Ты мог бы обезопасить нас от агрессии этого человека, и временно его обездвижить?

— Я могу обездвижить этого господина на период его агрессии.

Фрэд оторвал кусок ткани от своей футболки и быстрыми движениями связал руки Председателя за спиной. При всем его желании сопротивляться, ничего поделаться он с этим не мог. Оставалось лишь лежать и яростно скалить зубы пускаю слюну на пол. Всего минуту назад он был королем мира, а теперь валялся на полу со связанными руками в ожидании пока кто-то решит его судьбу. Наедятся на милость теперь не приходилось. После всего что он успел совершить за эти пару лет его ждало самое суровое наказание, которое в красках расписывало воображение в воспаленном мозгу.

Клинт подошел к лежащей у кресла Элис и прикоснулся к ее гематоме на лице. Девушка даже не вздрогнула, ее глаза, переполненные слезами, смотрели на него ожидая тех слов что ей так не хватало. Парень поднял ее на руки и крепко прижав к себе направился прочь из центра наружного наблюдения. Ему еще придется сюда вернуться, но сейчас он должен сказать те три слова что она так ждет. Слова что ей не говорил ни Председатель, ни кто либо еще за этот год издевательств.

— Все будет хорошо.

22. пытка

Клинт ворвался в лазарет так стремительно, что доктор едва не вскочил со своего места пытаясь понять, что происходит. Люди, не так давно бывшие здесь, уже разошлись, не считая мужчины все еще лежавшего под биомодулятором. Он мирно спал, нежно посапывая, и даже грохот издаваемый парнем был не способен его разбудить. Пятна крови ранее обильно размазанные по полу ногами теперь отсутствовали. Лазарет приобрел абсолютно такой же вид, как и пару дней назад, до этого жестокого истребления. Куда же подевались все остальные раненные было пока неизвестно. Да это, впрочем, и не было главным вопросом для обмякшей на руках Элис. Все что ей сейчас было нужно, это облегчить боль и немного отдохнуть.

— Вы могли бы ходить по тише, молодой человек? — Йозеф Бэнгли привычным движением подтянул очки к переносице и замер, разглядывая девушку на руках Клинта. — Это что, Элли?

— Он избил ее. — парень пытался отдышаться, но дыхание и не планировало возвращаться к привычному ритму. — Крепко избил. Нужна помощь, док. Биомодулятор уже успел восстановить этого мужика?

— Еще нет, но, если Вы позволите, я попробую помочь ей своими руками.

— Ей нужен биомодулятор! — рявкнул Клинт скаля зубы.

— Он занят. — максимально холодно ответил доктор. — И я не собираюсь вынимать пациента на середине восстановления. Так что кладите ее на кушетку и отойдите в сторонку. Ну?

— Твою мать! — пришлось подчиниться старому немцу.

— Вот давайте без этого. Мы с вами оба взрослые люди, в той или иной степени. Так что будем общаться культурно.

Доктор вынул из стола лист пластика светящийся зеленым светом и медленно провел им над лицом девушки. Лист по началу казавшийся прозрачным стал проявлять на себе очертания голого черепа. Несколько движений над поврежденной рукой выявили несколько переломов фаланг на пальцах. Наука не стоит на месте и давно отошла от громоздких аппаратов в пользу более компактных. Если раньше компьютер мог занимать целую комнату проводя важные вычисления, то спустя лет восемьдесят ты мог иметь на ладони целый информационный мир. Погрузиться в тайны мироздания, или посмотреть видео про смешных котиков.

Рука девушки была обернута тонкой тканью в несколько слоев. Обычный белый материал визуально не сильно отличался от того, из которого шьют футболки. Но вот функционал был куда выше. Под воздействием света ультрафиолетовой лампы он стал плотно облепать руку, и медленно фиксировал все кости и суставы в одном положении. Пусть для этого раньше использовали громоздкие лангеты, теперь же хватало пару рулонов такой ткани, чтобы обеспечить медицинский кабинет на пару месяцев.

С лицом же дела были чуть сложнее, пусть кости черепа и не были сломаны. Мягкие ткани заполнились разлившейся кровью и превратились в монолит. Док чуть подумал и применил пену из баллона. То, что могло показаться гигиеническим средством на деле оказалось регенерирующим веществом, созданном на основе клеток ящерицы. Он не позволяла выделения стволовых клеток, но все же способствовало лучшему восстановлению.

Если вздумаешь кушать суп, имея при себе чайную ложку и палочки для еды, ты всегда выберешь ложку. Пусть не так удобно, как обычной ложкой, но эффективнее палочек.

— Она будет в порядке. — док вытер лоб со лба и устало улыбнулся. — Травмы на лице лишь выглядят страшно, на самом деле это все восстановится за десять часов. В худшем случае за четырнадцать. С рукой будет дольше, все-таки кости сломаны, но как только биомодулятор освободится я дам ей несколько часов на сращивание. Думаю, этого будет достаточно.

— Спасибо, док. — Клинт сел на пол посреди комнаты и взялся за голову. — Куда подевался остальной народ?

— Пошли к совету. Как только они узнали, что охранников больше нет, они как-то осмелели. — тяжелый вздох говорил о том, что ничего хорошего из этого не будет.

— Думаете они что-то сделают с ними?

— Я думаю, молодой человек, что они уже сделали. Когда собака отрывается с цепи она делает то, о чем мечтала каждый день.

— Все-таки собаки...

— Что? — старик непонимающе опустил взгляд на парня.

— Да так, мысли в слух.

— А что там у вас с Председателем? Я так понимаю удалось решить спор в вашу пользу.

— Фрэд. Он все решил. Я даже подумать не мог что это андроид. Чертов громила подчинился Председателю, а стоило напомнить ему о стандартном протоколе, так он сразу вернулся к базовым настройкам.

— Председатель всегда имел талант располагать к себе людей. И как видите не только людей. Он возился с ним долгие недели прежде чем тот наконец-то стал марионеткой. Не смотря на свое программное обеспечение, Фрэд калечил людей, хотя не имел на это никакого права. Как видишь, именно ты поставил его на путь истинный.

— Всего то надо было воззвать к его главной задаче. Похоже тот код Председателя был поверхностным, и лишь заглушал суть андроида.

— Иногда достаточно лишь напомнить... — доктор снова тяжело вздохнул.

— Не думал, что это работает и с роботами.

— Это работает со всеми, кто может тебя слушать. Не хочешь что-то сказать Элис перед уходом?

— Вы меня уже выгоняете? — Клинт растянулся в улыбке. — Сама гостеприимность.

— Лучше так, чем позволить Вам и дальше терзать мою душу такими разговорами. Люди всегда будут людьми.

— Ну если так. — парень поднялся с пола и подошел к кушетке с Элис, та отвернулась, стараясь не показывать половину лица, измазанную регенерирующей пеной. — Ты будешь прекрасна, как и раньше.

— А если нет? — слезы вновь выступили на ее глазах.

— А если нет, то тебе придется слушать от меня комплименты всю оставшуюся жизнь, чтобы ты знала о своей красоте. Ее невозможно испортить.

— Идиот. Иди уже.

— Конечно. Вот только... — Клинт сделал паузу, и продолжил более осторожно. — Ты сказала, что придумала пытку для Председателя. Я могу сохранить его для тебя, или сделать все самому, чтобы тебе не пришлось марать руки.

— Я больше не хочу встречаться с его отвратительной рожей. Сделай все сам.

— Как мне это сделать? — парень прикоснулся к ее руке и почувствовал, как пальцы сжались на его мизинце.

— Он так любит власть. Он любит чтобы все ему подчинялись. Поэтому ты сделаешь его максимально беспомощным.

Элис подробно описала план и по своей простоте он был гениальнее всех пыток, придуманных человечеством. Инквизиция испытывала человеческие тела на прочность и с каждым разом ковала все новые и новые орудия. Болевой порог у всех людей разный и кто-то мог продержаться дольше. Но итог всегда был один — смерть. Пытка придуманная Элис не допускала насилия, по крайней мере физического. Но испытать на себе такого явно никто не захочет. Для этого нужно было лишь наведаться в кабинет Председателя и найти там один прибор.

Клинт не раздумывая отправился туда чтобы найти под столом то что ему нужно. Предмет идеально лежал в руке и на первый взгляд походил на какой-то стоматологический инструмент для удаления зубного камня. С тем отличием что на конце имел небольшую линзу. Хромированная поверхность приятно охлаждала руку. Прибор имел две кнопки, подписанные как: «ВВОД» И «ВЫВОД». Они располагались на разных сторонах прибора наверное для того чтобы избежать путаницы при нажатии. В центре находилось кольцо с отрезками по пятнадцать секунд. Небольшой дисплей отображал итоговое время, накрученное при помощи этого кольца. Максимально простой с интерфейсом, с которым разберётся даже ребенок.

Председатель по-прежнему лежал на животе со связанными руками, когда Клинт вошел в центр наружного наблюдения. Фрэд же стоял над ним и пристально смотрел в спину, отслеживая каждое движение и попытку выбраться из пут. Чуть посиневшие пальцы мужчины говорили о том, что попытки все-таки предпринимались. Да и могло ли быть иначе? Чувствовать себя хозяином положения, а потом в минуту быть связанным своим же охранником. От такого кто угодно волком взвоят, рвя на себе волосы. Хоть это и проблематично делать лысому человеку со связанными руками.

— Ну как тут у нас дела, Фрэдди? — Клинт был в расположении духа широко улыбаясь.

— Он немного ругался, и пытался выбраться. Но я его попросил быть вежливее. Он отказался. Пришлось убеждать.

— Ты его бил?

— Прочитал лекцию о культуре общения. На четвертой главе ругательства прекратились.

— Да как мне не заткнуться от твоей монотонной болтовни? — Председатель лежал на полу и пытался задрать голову повыше. — Давай развязывай меня, уже рук не чувствую.

— Я могу его развязать? — Фрэд обратился к Клинту так, словно ждал одобрения.

— Да к чему нам эта спешка? Давай лучше его посадим и проведем воспитательную работу.

— Это угрожает жизни?

— Да ну ты скажешь тоже, Фрэдди. Можешь сам убедиться, что ему ничего не грозит.

Парень показал андроиду предмет, блестящий в лучах искусственного света. Тот покрутил его в руках, поднес ближе к глазам и просканировал каждый сантиметр. Не найдя ничего что может угрожать жизни человека, Фрэд вернул предмет обратно в руки Клинта. Тот с широкой улыбкой на лице выставил на дисплее время в пять минут, после чего лазерный луч вырвался из линзы пытаясь найти цель.

— Что ты задумал? — Председатель стал ни на шутку волноваться.

— Ты же понимаешь, что я не оставлю тебя в покое. Но и навредить тебе тоже не могу. По крайней мере физически. Поэтому отправлю тебя отдохнуть и подумать над своим поведением. В стазис. На пять минут.

— И что это для меня изменит? Для тебя пройдет пять минут, а для меня пару часов. Ты даже сделаешь мне одолжение. У меня будет достаточно времени обдумать план как освободиться. А после этого я оторву каждую выступающую часть твоего тела.

— Да без проблем. — Клинт направил лазер в глаз мужчине и нажал кнопку «ВВОД».

Председатель замер в одной позе, глаза остались открытыми, слепо смотрящими в одну точку. Это было лишь началом сегодняшнего дня истязания короля подземелья. Вот только он этого пока ни знал, поэтому мог говорить что угодно, пытаюсь проявить свою стойкость. Это человека, однажды попробовавшего власть, не так часто может стать более приземленным с ее потерей. Желание быть выше остальных остается навсегда.

— Фрэд. — Клинт решил разбавить ожидание разговором. — Ты помнишь все что делал? Пока был взломан.

— К сожалению, да. Я не настроен осуждать людей или быть расположенным к ним. Я всего лишь следую протоколу.

— Тогда как ему удалось обойти его?

— Я могу озвучить Вам весь системный код наслоённый поверх стандартного.

— Не надо так заморачиваться. Думаю, обойдусь. Просто странно что ты так просто перешел к стандартному протоколу.

— Имплантированный код создал закольцованность и не позволял мне вернуться к стандартному протоколу. По сути его не стерли, но я не мог к нему пробиться из-за того, что каждый мой сигнал ходил по кругу. А когда Вы обратились ко мне, это послужило триггером. Центральный процессор осуществил сброс и установил...

— Стандартный протокол. Я тебя понял. То есть я для тебя прекрасный принц, который тебя расколдовал?

— Поцелуя не было, так что попытка расколдовать не завершена. — Фрэд растянулся в улыбке.

— Ого! Да ты умеешь вести себя... ну... как человек?

— Адаптивность и обучение. В меня загружен базовый поведенческий кодекс, но я могу почерпнуть кое-что из поведения окружающих. Если это не противоречит трем законам робототехники.

— Это круто! Ты как тот робот из старого фильма. Он еще... — Клинт осекся, размышляя, стоит ли продолжать.

— Я знаю. — Фрэд поднял над головой кулак с оттопыренным большим пальцем и медленно опустил руку вниз. — Это обучающий фильм по адаптации в социуме.

— Это обучающий фильм?! Вы там совсем что ли долбанулись? А хирургов учат по фильмам «Крик»?

— Не знаком с этим творчеством. Возможно Вы имели в виду картину «Крик», Эдварда Мунка?

— Вряд ли, мужик. Это даже близко не то что я имел в виду.

— Не успели соскучиться? — Председатель оскалил ровный ряд белых зубов. — Я так подумал, что лучше всего будет в начале отрезать тебе уши, ты все равно не слушаешь что тебе говорят.

— Как быстро летит время! — Клинт в ответ растянулся в улыбке. — Сколько ты там пробыл, ну чисто по ощущениям?

— Часа три максимум. Я испытывал этот аппарат на себе, поэтому ничего нового для себя не испытал.

— Ну давай я все-таки попытаюсь и спрошу. Ты мог бы открыть нам гермодверь и выпустить нас? Ну так, теоретически.

— Конечно мог! Но зачем мне это? Здесь мое королевство, здесь мой мир!

— Может все же откроешь гермодверь? Мы бы очень хотели выбраться отсюда и попытаться счастье там, наверху.

— Парень, ты что, идиот? Ты правда думаешь, что можешь просто попросить меня? У нас тут беседа двух джентльменов? А, молокосос?

— Видит бог я пытался. — Клинт стал накручивать диск на стазис-модуле и спустя пару десятков оборотов наконец-то остановился.

— Сколько ты выставил? Сколько?! — Председатель плевался слюной сквозь стиснутые зубы.

— Ну тут... — парень отвесил драматичную паузу. — Два часа.

— Два часа? Ты сошел с ума? Для меня это трое суток!

— Ну да. Придется три дня просидеть в тишине и без возможности нормально управлять своим телом. А теперь открой глазки по шире и начнем представление.

— Отвали от меня! Даже не думай тыкать мне в глаз этой херней! Повелся на эту маленькую суку и теперь пытаешься быть ее мужиком. Да после того как я с ней порезвился тебе там делать нечего. О, как она стонала подо мной, ты бы слышал.

— Мда... — большой палец вновь лег на диск установки времени и начал накручивать его. — Два часа это детский сад. Такой бравый мужик без труда это выдержит. А вот десять...

— Десять часов? Пятнадцать дней! Ты псих парень, ты просто псих! — Председатель широко раскрыл глаза яростно глядя на Клинта.

— В десант других не берут.

Резким движением парень навел лазер на глаз Председателя и нажал кнопку «ВВОД». Тот, не успев зажмуриться, так и остался сидеть с перекошенным лицом. Пятнадцать дней одиночества без возможности хоть что-то делать могли привести к сумасшествию. Человек запертый наедине с собственными мыслями достает из темных уголков своего разума то, о чем думать совсем не стоит. Так происходит заражение одержимостью. Когда одна единственная мысль главенствует над всеми остальными, разрушая рассудок.

— Два часа в стазисе может нанести непоправимый вред человеку. — Фрэд повернулся к Клинту расширив зрачки, и изучая предмет в его руках. — Я вынужден просить вывести его из этого состояния.

— Десять часов может и да, а вот пятнадцать минут... — Клинт поднял аппарат к глазам андроида, показывая выставленное на дисплее время.

— Пятнадцать минут. — Согласился Фрэд. — Это обман.

— Нет. Это воспитательная работа. Она необходима чтобы такие люди как он больше никогда не совершали плохие поступки. Если ты мне подыграешь, то мы сможем вместе его исправить.

— Я не имею права врать. — Фрэд почесал подбородок. — Но я не обязан что-то говорить или вмешиваться как-то иначе, если действия не угрожают человеку.

— Вот это хорошо! — Клинт похлопал здоровяка по плечу. — Это меня полностью устраивает.

Следующие пятнадцать минут Клинт пытался выяснить как можно вернуть андроиду его чип безопасности. Но с его слов чип был уничтожен сразу, как только его извлекли из разъема. Довольно умный ход, если ты не планируешь и дальше пользоваться андроидом как телохранителем. С чипом такие машины не способны убивать других людей, хотя и могут причинять им легкий вред при защите своего клиента. Председателю этого было мало. В его понимании Фрэд был убийцей, и он сделал все что мог чтобы так и было.

— Псих! Псих! Ты долбанутый на всю голову! — Председатель орал так словно его убивают. — Ты представляешь, что я там испытал. Я думал, что время остановилось навсегда! Ты! Сука!

— Как на счет гермодвери? — Клинт натянул на лицо дежурную улыбку.

— Пошел нахуй! Ты...

— Сутки.

— Что? — губы мужчины задрожали.

— Сутки в стазисе и того глядишь передумаешь.

— Это невозможно. Никто этого не вынесет. — в глазах Председателя появилась мольба к состраданию.

— Ну а что мне еще делать?

— Фрэд! Фрэди! Не дай ему этого сделать! Пожалуйста! — Фрэд молча стоял в стороне.

— Ты сделал свой выбор. — Клинт снова положил палец на диск и начал накручивать время. — Тик-так!

— Ты этого не сделаешь! Не посмеешь!

— Да ладно тебе! Будем считать, что ты отправляешься в отпуск. — лазерный луч скользнул по лицу в поисках глаза.

— Стой! Стой! Я открою! Я открою эту гребаную гермодверь!

23. Падение мира

Председатель стоял на коленях перед голографической панелью гермодвери, окруженный инструментами, разложенными на полу. Массивные руки то и дело подхватывали очередное средство взлома и с точностью робота-сборщика тыкали им в плату. Вскрыть механизм не составила большого труда, а вот попытаться взломать систему защиты, при этом не заперев здесь всех навсегда, было не простой задачей. Пот струился по лысой голове, а кончик языка все время норовил выскочить изо рта, демонстрируя усердие своего хозяина. Председатель точно знал, что делал, не смотря на годы, проведенные в заточении навык он не растерял.

Клинт пристально смотрел за каждым движением, и пусть не понимал абсолютно ничего, но не мог отделаться от желания держать все под контролем. Его познания в механике и электрике хоть и были чуть выше средних, но все же не дотягивали до знаний Председателя. Любая попытка парня вмешаться в систему защиты бункера закончилась бы его полной блокировкой. Фрэд, стоящий чуть поодаль тоже не был оснащен нужной базой информации по взлому гермодверей.

— Система защиты не менялась с того момента как я ее установил. Есть все шансы что мы не проточим здесь пол дня разглядывая кипу проводов. Надо всего лишь отправить псевдосигнал к запорному механизму. Он на секунда подумает что мы применили ключ, и гермодвери будут открыты.

— Уверен, что получится? — Клинт не переставал сомневаться в этом человеке ни на секунду.

— А думаешь для чего я там горбатился лет двадцать? Открыть же смог чтобы попасть сюда, значит смогу и с этой стороны распечатать.

— Звучит многообещающе, от человека, который не собирался отсюда выходить.

— Ты бы посидел на моем месте и понял, как это — быть хозяином. — Председатель заговорщицки подмигнул. — Может у нас еще есть время наладить общение? Представь, что бы мы могли сделать вместе. Пусть их почти и не осталось, но здесь еда, свет, вода. Живи и радуйся! На кой черт тебе идти наружу?

— Потому что мы убили твой мир. И теперь здесь будут править те, кого ты все это время угнетал. Я не дам им убить тебя, по крайней мере до того момента пока мы не уйдем. Но и не рассчитывай на легкую жизнь.

— Где эти недобитки? — мужчина пытался приладить проводок толщиной с волос к зеленой плате.

— Ушли к твоему совету, скорее всего уже никого не осталось в живых.

— И слава Богу. Сборище нудных тараканов. Смотреть на них мерзко.

— Неужели тебе совершенно никого не жаль? Элис, Эрик, люди вокруг? Хоть кого-то?

— Ты решил меня морали учить? — Председатель звучно сплюнул на пол. — Мы звери, и всегда ими были. Поэтому не надо строить из себя мать Терезу. Если у тебя не хватает яиц делать то, что тебе хочется — ты говно, а не человек.

— Именно поэтому ты делаешь то чего тебе не хочется. — Клинт растянулся в улыбке.

— Пошел нахер, ублюдок.

— Сквернословие — это речь, наполненная неприличными выражениями; непристойные слова, матерные ругательства. Применяется личностями...

— Пожалуйста, Фрэдди, я осознал. Только не начинай свою тягомотину.

— Воспитательная работа. — андроид довольно подмигнул Клинту.

— Стазис еще не такое страшное наказание по сравнению с твоими лекциями о правилах поведения. Ты же вообще телохранитель? Какого черта ведешь словно учитель младших классов?

— Я не должен подавать плохой пример, а значит и игнорировать маргинальное поведение не могу.

— Институт благородных девиц, блять...

— Сквернословие — это речь...

— Да, Господи, пожалуйста, престань! — глаза мужчины налились кровью.

— Хорошо. — Фрэд нашел лазейку по безболезненному усмирению человека, и похоже теперь решил пользоваться ей постоянно. — Но и Вам следует следить за своей речью.

— Как мне заниматься вскрытием самого сложного замка, когда рядом стоит и бубнит эта железяка? Это как пытаться приготовить стейк, когда тебе на гриль постоянно гадят птицы.

— Сложно? — Фрэд поднял одну бровь.

— Сложно! Заткнись пожалуйста!

Движение инструментов у платы механизма замка становились все медленнее и медленнее. По началу работа шла довольно бойко, а теперь похоже Председатель просчитывал каждый свой шаг наперед, пытаясь предугадать возможную реакцию. Самое тяжелое что сейчас было необходимо делать — это ждать. Никто не знал в какой момент может сдвинуться запорный механизм. Или же заблокироваться до конца своих дней. В любом из случаев лысому мужчине ковыряющемуся в замке не светило ничего хорошего. В первом случае Клинт уйдет из убежища, и оставшиеся в живых люди разорвут своего угнетателя на части. Во втором случае Клинт останется и вероятнее всего своими руками придушит ублюдка что издевался над Элис. А рано или поздно она расскажет о каждой минуте своих страданий. О таком так просто не забывают.

Фрэд, не смотря на свою механическую сущность похоже заскучал. Он раскачивался с пятки на носок напевая какую-то старинную детскую песенку. Речевой модуль хоть и не отличался особо точной передачей всех тонкостей звука, но четко был слышан детский голосок, повествующий о нелегкой судьбе сверчка. Сверчок в этой песне так устал стрекотать что придумал новую песенку, а за это его сородичи стали высмеивать. Так происходило всегда и со всеми, кто хочет выделиться из серой массы. Ты можешь носить не ту одежду или петь не те песни чтобы стать изгоем даже в своей собственной семье. Вот и сверчок отправился путешествовать и повстречал прекрасного музыканта что играл на скрипке. И вместе они стали прекрасным дуэтом, колесящим в телеге по старой Европе.

Такое поведение могло бы прибавить громиле человечности, не считая того что из уст взрослого мужика раздавался детский голосок. Он нашел эту песню старых файлах и не пел, а воспроизводил. Этим и отличаются машины от людей. Люди передают эмоции при помощи песни. Андроид же просто транслировал информацию. Возможно когда-то он видел поющих людей, и его процессор решил не тратить время на адаптацию. Милая детская закончилась тем что сверчок жил с музыкантом долги годы и стал ему лучшим другом.

— Кажется... — Председатель подвел тонкий проводок к очередному контакту.

Дверь издала резкий щелчок, такой силы что Клинт почувствовал вибрацию, передающуюся от него через пол. С гудением заработал электродвигатель, за ним еще один.

Внутри гермодери явно что-то происходило. Механизмы крутились с заметным скрежетом, словно за ними никто не ухаживал десятилетие. Через каждые десять секунд раздавался щелчок. Фрэд замер, расширив зрачки, в железной голове проходил не самый простой вычислительный процесс. Он похоже не особо понимал, что происходит за сантиметрами прочной стали, и это не давало покоя центральному процессору. Для андроида контроль всегда должен быть полный.

— Вот и все. — Председатель с улыбкой уселся на пол. — Это все. Конец.

— В каком смысле — конец? — Клинт испугался не на шутку услышав такой вердикт. — В каком смысле — конец?! Ты нас запер? Ублюдок! Ты нас запер!

Сильный удар обрушился на лысую голову, и мужчина повалился на бок безумно хохоча. Его глаза слезились от смеха, а рот был готов разорваться от безудержной улыбки. Второй удар в счастливое лицо был остановлен Фрэдом. Тот перехватил кулак и встал между двумя мужчинами. По серьезному выражению лица было понятно — продолжения он не допустит. Клинт в ярости ударил андроида в грудь свободной рукой. С таким же успехом можно кидаться спичками в кирпичную стену. Фрэд даже не шелохнулся. Оба повернули головы к хохочущему Председателю. Вытирая слезы с лица тот снова сел на пол.

— Будет двенадцать щелчков. — лысый мужчина глубоко вздохнул чтобы перевести дух. — И с двенадцатым щелчком эта дверь...

— Какая же ты мразь! Мы не хотим подыхать здесь с тобой! — Клинт упрямо пытался вырваться из мертвой хватки Фрэда. — Ты у меня сгниешь в стазисе!

— Это был одиннадцатый. — Председатель, поднял оттопыренный палец над головой указывая на очередной щелчок.

— Я тебе сука все зубы вырву! Пальцы отрежу!

В момент полной тишины помещение пронзил финальный, двенадцатый, щелчок. И все дружно повернулись к гермодвери. Она не двигалась с места. Клинт упал на колени и обхватил голову рукой. На глазах наворачивались слезы. Фрэд, понимая что парень больше не представляет опасности, отпусти его руку и подошел к Председателю. Король подземелья улыбался и медленно раскачивался в зад вперед. Его губы беззвучно вели обратный отсчет от десяти к нулю. Андроид распознал движения губ и понимал значения произносимых слов, но никак не мог привязать их к ситуации. Смысл был ясен лишь Председатель.

— Три. — едва слышно произнес он. — Два. Один. Ноль.

Гермодверь вздрогнула и ее массивные створки медленно поползли в разные стороны образовывая небольшую щель. С каждой секундой она разрасталась и становилась все больше и больше, пока не смогла образовать довольно широкий проход. В него вряд ли мог протиснуться Фрэд с его габаритами, но вот двери все еще продолжали открываться. Миллиметр за миллиметром. Это походило на открытие ворот рая. Не слишком желанное для человека всю жизнь разрушающего все вокруг себя. Этим человеком был Председатель, что все еще раскачивался, сидя на полу. И хоть улыбка оголяла ряд ровных белых зубов, глаза были абсолютно мертвы.

— Вот твои двери, истеричка.

— Они... Они открыты? — Клинт не верил своим глазам разглядывая образовавшийся проем как что-то невероятно удивительное.

— Ты слепой?! — Председатель сбросил улыбку и насупил брови. — Теперь ты свободен. И хотелось бы и мне иметь хоть какие-то гарантии что я буду жив хотя бы спустя день после того как ты уйдешь.

— Все будет нормально, я позабочусь чтобы ты был жив.

— Очень хочется, блять, в это верить. — Председатель повернулся к Фрэду и язвительно добавил. — Извините за сквернословие.

— Он будет в порядке? — андроид пропустил извинения мимо ушей и обратился к парню.

— По крайней мере жив.

#####

— Ублюдки! Лучше убейте меня!

Председатель стоял в круге света, отбрасываемого от люка в потолке. Сверху вниз на него смотрел Клинт оценивая на сколько сильно король подземелья пострадал, ударившись о пол. Ему удалось по пути руками пересчитать несколько ступеней лестницы, это слегка замедлило падение, но все же удар был довольно серьезным. Здоровяк точно бы не захотел спускаться сам, поэтому пришлось воспользоваться нейропарализатором и вывести его из состояния оцепенения перед самым броском в люк. Можно было попытаться попросить в помощи Фрэда, но андроид вряд ли счел это воспитательной работой. Того глядишь пришлось бы самому оказаться в незавидном положении после обвинения в причинении вреда человеку.

— Я выберусь и жопу тебе оторву! — не унимался Председатель.

— Посидишь пока здесь. Там есть чем заняться. Можешь поплескаться в стоячей воде, или насос покачать. Если проголодаешься, съешь пару кусков шоколада. Он запрятан не так хорошо, ты его быстро найдешь среди этой рухляди.

— Сынок, не шути со мной! Я здесь власть! И я приказываю тебе!

— Иди в задницу! — Клинт закрыл люк, но потом приоткрыл его чтобы дать добрый совет. — Старайся сильно не орать. Если тебя найдут оставшиеся в живых, живым ты точно отсюда не выйдешь.

После этих слов люк закрылся окончательно и был заперт на поворотный замок. Рассчитывать на тишину особо не приходилось, теперь все было в руках самого Председателя. Его желание поорать может в действительно закончится тем что озверевшие люди спустятся вниз и сделают с ним все, о чем мечтали долгими ночами засыпая под урчание собственного живота. Судя по всему, весь их страх развеялся с первыми каплями крови на руках. Грудь переполняла гордость за совершенное убийство членов совета. Теперь они были властелинами жизни в этом маленьком подземном мире.

Клинт направился в лазарет раздумывая над тем как быть дальше. Элис слишком слаба чтобы прямо сейчас куда-то идти. К тому же новость о том, что Председатель все еще жив, и находится под защитой Клинта, вряд ли ее сильно порадует. Мир переполненный кровью теперь не хотелось питать еще одной смертью. Да он законченная мразь и лучше бы его не было вовсе, но руки в крови никогда не отмыть. С каждой новой смертью пятна крови будут расплзаться по рукам все выше и выше. Пока не дойдут до горла и не задушат. К сожалению люди слишком поздно понимают, когда нужно остановиться.

Жизнь превратилась в калейдоскоп истощенных людей. разбитых голов и горячей плоти. Фестиваль безумия открыл свои двери с первой трещиной на криокамере. Как только осколки стекла разлетелись по холодному полу, конец был неотвратим. С каждым шагом нового жителя подземелья, смерть приближалась все ближе. И вот теперь ее коса срубила столько голов, сколько могло поместиться в мешке за ее спиной. Случилось бы так если Клинта просто съели? Если безумный русский дед не решил спасти последнюю консерву

от голодных людей? Если бы парень не решился пойти на этот эксперимент, послав мистера Кея к чертовой матери? Все сводилось к Клинту. Он стал той спичкой что зажглась в руках человека, облитого бензином. Он причина всего.

С этими мыслями парень вошел в лазарет, двери которого все еще были открыты. Маленький немецкий доктор сидел на стуле и вяло ковырялся пальцем в чашке орехами. Периодически он вылавливал один экземпляр, поднимал к очкам и бросал обратно к остальным. Судя по всему, его настроение оставляло желать лучшего. В отличии от Элис что радостно кинулась на Клинта, повиснув у него на шее. Гематомы на лице почти сошли, и оно приобрело знакомые черты. Хотя улыбка и была чуть перекошена в сторону из-за незавершившегося восстановления.

— Ну что ты скажешь? — Элис светилась радостью вновь встретив своего спасителя.

— Открыли. — смог выдавить из себя поникший парень. — Мы ее открыли.

— Это лучшая новость на свете! — маленькие губки быстро чмокнули парня в щеку.

— Ну да. Только это... — Клинт пытался подобрать подходящие слова. — Председатель жив. Я запер его с насосом.

— С насосом? — секундное недоумение на лице девушки сменилось залившимся хохотом. — С насосом! А ты умеешь издеваться над людьми. Пусть посидит там подумает каково это.

— Вот и я так подумал. А что с Вами, док?

— Они вырезали весь совет. — доктор вновь бросил орешек в чашку. — Принесли вот мне в качестве благодарности поесть. Орехи.

— Мне очень жаль, док. — Клинт растерянно смотрел на него, не зная как утешить.

— Они с такой радостью ворвались в мой кабинет с окровавленными руками. Они кричали: «Мы всех их убили! Всех!». Шайзе, как же это мерзко. Я не хочу быть с этими людьми.

— Так может с нами? Пойдем искать лучшую жизнь. А? — Элис все еще не отпускала Клинта и говорила ему куда-то в грудь.

— Да куда я пойду с такими ногами? Черепаха и то быстрее меня.

— Я Вас могу понести. — раздался голос из дверного проема. Все трое вздрогнули. На пороге стоял Фрэд с человеком на руках.

— Фрэди, какого черта ты так пугаешь? — Клинт подошел ближе чтобы разглядеть кого им принес андроид. — Это что Сэм Ойл? Ты его убил?

— На него напали другие люди, пришлось применить силу чтобы защитить. Но никто не пострадал.

— Это место становится хуже с каждым часом. — Клинт обвел взглядом всех собравшихся. — Мы все равно не придумаем ничего лучше. Как на счет свалить отсюда? Подготовить нужные вещи, запас провизии, выяснить лучшее место без радиационного заражения и просто уйти.

— Я «За»! — первой откликнулась Элис.

— Ну я так понимаю здоровяк не против понести старика, так может и я вам сгожусь в дороге. — поддержал Йозеф Бэнгли.

— Сэм Ойл согласен по умолчанию. Здесь его оставлять опасно. — заключил Клинт. — Соберем всю необходимую информацию и можем выдвигаться.

— И куда мы отправимся? — поинтересовался доктор. — Ну так, хоть примерно.

Клинт подумал секунду, и вспомнив изображение на мониторах в центре наружного

наблюдения, нашел подходящий ответ.

— В пустошь тьмы и зла.

Больше книг на сайте - Knigoed.net